

ТАКТИКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

ВЗВОД

А. М. АДГАМОВ, А. Ф. ДЕМИН,
А. И. СМЕТАНИН

ТАКТИКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

ВЗВОД

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1974

Адгамов А. М. и др.

А28 Тактика в боевых примерах. Взвод. М., Воениздат, 1974

163 с. с ил.

В книге на боевых примерах излагается тактика боевых действий мелких подразделений в период Великой Отечественной войны. Основное внимание обращено на освещение таких вопросов, как оценка обстановки, принятие командирами обобщенного решения, значение в бою огня, маневра, внезапности действий и взаимодействия между подразделениями.

Примеры взяты из рассказов участников боев, официальных отчетов и материалов военной печати.

Книга предназначена для прапорщиков и офицеров мотострелковых и танковых подразделений, а также курсантов военных училищ.

А 11204-286
068(02)-74 77-74

355.7

ВВЕДЕНИЕ

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. имела всемирно-историческое значение. Она была достигнута ценой громадных усилий всего советского народа и в первую очередь его Вооруженных Сил. Это была победа советского общественного и государственного строя, победа наших Вооруженных Сил, которые были созданы народом для защиты великих завоеваний Октября.

Война закалила наши войска. В ожесточенных боях против коварного врага советские воины приобрели богатейший боевой опыт. Этот опыт Великой Отечественной войны обеспечивает большую поучительность на будущее. Многие тактические приемы прошлой войны и сейчас сохраняют свое значение.

Выступая перед выпускниками военных академий на приеме в Кремле 11 июля 1972 г., Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко указал: «В самом недалеком будущем многие из вас сменят на ответственных постах офицеров и генералов старшего поколения, прошедших суровую школу Великой Отечественной войны. Изучайте и творчески претворяйте в жизнь боевой опыт войны, он является нашим бесценным приобретением. В соединении с вашей высокой теоретической подготовкой он послужит вам хорошей основой для плодотворной деятельности»¹.

К опыту прошлой войны нельзя относиться как к чему-то невыблемому, узаконенному и неизменному. Он не может являться безусловным примером для подражания во всех условиях обстановки. Стремление изучать и использовать опыт войны в целях усвоения каких-либо приемов для механического использования в современных условиях было бы серьезной ошибкой.

Как известно, боевые действия в тот период велись с применением различных образцов вооружения, присущих тому времени, а также в условиях, которые не могут быть идентичны современным. Вот почему, изучая различные приемы ведения боевых действий в тот период, мы в первую очередь стремимся познать, как в тех условиях советские воины оценивали сложившуюся обстановку, как они преодолевали трудности и выполняли поставленные перед ними задачи.

Боевые действия мотострелковых и танковых войск в Великой Отечественной войне, безусловно, не могут быть заимствованы

¹ «Красная звезда», 12 июля 1972 г.

механически сейчас, когда произошли и продолжают происходить крупные изменения в оснащении войск боевой техникой, вооружением и, следовательно, в тактике.

Использование боевого опыта с учетом развития современной техники и вооружения значительно расширяет тактический кругозор офицера, помогает ему глубже усвоить требования уставов, творчески применять их на практике, а также служит неоценимым средством пропаганды славных боевых традиций нашей армии. Из опыта минувшей войны особое предпочтение отдается приемам и способам боевых действий, которые сохранили свою практическую ценность и в новых условиях.

Тактика — это учение о способах организации и ведения боевых действий. Она, как и все военное искусство в целом, постоянно развивается. Решающими факторами, влияющими на развитие тактики, являются человек и техника. При этом главенствующую роль играет человек. Тактические принципы действий наших войск в ходе Великой Отечественной войны постоянно изменялись и развивались именно под влиянием этих факторов.

Важную роль в развитии тактики в Великой Отечественной войне играл боевой опыт офицерского состава. Наша армия в войну вступила с установившимися тактическими взглядами. Однако тактические взгляды мирного времени никогда не могут дать полного ответа на вопрос о целесообразности тех или иных приемов ведения боя. Они получают подтверждение или отвергаются лишь в ходе боевых действий с реально существующим противником. Вот почему в ходе войны приемы боевых действий претерпели существенные изменения.

Как известно, критерием тактического мастерства офицера является победа в бою. Но она может быть достигнута при различном соотношении сил и средств. При наличии благоприятных условий и подавляющем превосходстве в силах и средствах перед противником она требует сравнительно меньших усилий. Значительно сложнее достижение успеха при недостатке сил и средств. Совершенно естественно, в этих двух случаях и тактика действий будет различной.

Для первого периода Великой Отечественной войны характерным является именно второй случай. Недостаток в силах и средствах, особенно в артиллерии и танках, превосходство противника в воздухе характерны для боевых действий 1941—1942 гг. Успешное выполнение нашими войсками многих сложных и тяжелых задач в этот период следует отнести прежде всего за счет высоких морально-боевых качеств советских солдат и офицеров, а также непрерывного роста их мастерства, храбрости и стойкости.

Первый период войны (до ноября 1942 г.) характеризовался высокой маневренностью. Часто войска вступали в бой с ходу. Фронт обороны подразделений и частей был чрезмерно велик. Поэтому боевой порядок, как правило, строился в один эшелон. Опорными пунктами перехватывались лишь наиболее важные направления.

Основу системы огня составлял огонь стрелкового оружия. Средств борьбы с танками не доставало. Поэтому неудивительно, что противнику легко удавалось прорывать такую оборону. Нужно было изыскивать возможности для повышения устойчивости обороны. И они были найдены.

Для борьбы с танками стали широко применяться бутылки с горючей смесью, противотанковые гранаты, появились противотанковые ружья, широко применялись противотанковые заграждения, использовались артиллерийские орудия различных калибров, устанавливаемые для стрельбы прямой наводкой. Большую роль в борьбе с танками сыграли наши танковые подразделения, хотя их количество было весьма ограниченным. Действуя из засад, широко маневрируя, они наносили танкам противника значительный урон.

Постепенно улучшалось инженерное оборудование обороны. Рост боевого мастерства наших войск позволил значительно усилить устойчивость обороны.

В первый период войны наступление еще не было основным видом боевых действий. Тактические плотности были невысокие. Усиление наступающих танками и артиллерией было слабое. Исходные районы для наступления готовились в инженерном отношении недостаточно хорошо и на большом удалении от противника. Артиллерийская подготовка из-за нехватки боеприпасов была короткой. На многих направлениях наступающая пехота не поддерживалась танками. Эти причины обуславливали низкие темпы наступления и недостаточно большой успех войск.

9 ноября 1942 г. приказом Народного комиссара обороны № 347 был введен новый Боевой устав пехоты Красной Армии, в котором был учтен боевой опыт первых месяцев войны. Этим Боевым уставом вводились новые боевые порядки. Если раньше наши войска в ходе наступления во всех звеньях эшелонировали боевые порядки в глубину, что вело к ненужным потерям от огня авиации, артиллерии, минометов противника и обрекало значительную часть войск на бездействие, то в соответствии с новым Боевым уставом в основу построения боевого порядка пехоты было положено требование максимального и одновременного участия в бою подавляющего большинства войск от начала и до конца боя.

Устав потребовал, чтобы командиры, являющиеся основными организаторами боя, находились за боевыми порядками своих подразделений, на месте, с которого они могли бы наблюдать за ходом боя. Устав отменил положение о том, чтобы командиры в бою находились впереди своих боевых порядков и даже вели их за собой в атаку. Новый устав лишь в исключительных случаях разрешал командирам взводов, рот и батальонов лично вести за собой свои подразделения. Для более эффективного использования огня уставом предусматривалось ведение залпового огня.

Таким образом, тщательный учет опыта первого периода войны позволил значительно упорядочить вопросы организации и ведения боевых действий. С ноября 1942 г. до декабря 1943 г. наша армия

вела активные наступательные действия, прочно обороняясь на второстепенных направлениях. Успехи на фронте были обеспечены не только накоплением боевого опыта нашими войсками, развертыванием резервов в глубине страны, но и массовым оснащением наших войск различным вооружением и боевой техникой. Увеличилось количество танков и артиллерии, появились новые образцы вооружения: пистолеты-пулеметы, станковые пулеметы Горюнова, противотанковые ручные гранаты кумулятивного действия, 57-мм противотанковые орудия, реактивные минометы, самоходно-артиллерийские установки и др. Все это позволило значительно усилить стрелковые части и подразделения подразделениями других родов войск, что в конечном счете благоприятно отразилось на их способности успешно выполнять самые разнообразные задачи.

В этот период офицерский состав научился в короткие сроки скрытно и быстро осуществлять подготовку к наступлению, широко маневрировать на поле боя, использовать внезапность и военную хитрость и успешно решать боевые задачи в наступлении, даже в тех случаях, когда полное превосходства над фашистскими войсками еще не было достигнуто.

Войска умело организовывали прочную оборону, способную отразить массированные атаки пехоты и танков врага. Образцом такой обороны следует считать оборону наших войск на Курской дуге.

С декабря 1943 г. по май 1945 г. благодаря усилиям нашего народа под руководством Коммунистической партии и Советского правительства боевая мощь наших Вооруженных Сил непрерывно нарастала. Этот период характеризовался тем, что войска стали получать в достаточном количестве различные образцы вооружения и боевой техники. Возросли боевые возможности, ударная сила, подвижность и маневренность войск. Все это позволило в короткие сроки не только изгнать фашистских захватчиков с советской земли, но и освободить народы Европы от фашистского ига.

Способы организации боя, действия наших командиров в боях 1944 — 1945 гг. значительно отличались от тех, которые они применяли в первые годы войны. Боевой опыт и возросшее мастерство личного состава позволили применять смелые и решительные действия в самых разнообразных условиях боевой обстановки.

Благодаря активному творчеству офицерского состава в ходе войны непрерывно развивалась тактика современного общевойскового боя, что позволяло с наименьшими потерями достигать успешного выполнения сложнейших боевых задач. Вот почему тщательное изучение опыта прошлой войны, глубокое осмысливание его и выработка на его основе приемов и способов ведения боя, наиболее полно отвечающих современным условиям, является важнейшей задачей офицерского состава.

В процессе обучения и воспитания личного состава подразделений необходимо наиболее важные вопросы занятий подкреплять примерами из опыта войны. Очень полезно бывает приводить

эти примеры не только для иллюстрации положительных действий, но и при разборе отдельных неудач.

Цель настоящего труда заключается в том, чтобы помочь молодым, не имеющим боевого опыта офицерам в развитии их тактического мышления. Показать им примеры из опыта прошлой войны, которые убедительно подтверждают необходимость умелого применения в современном бою меткого огня, маневра, военной хитрости, четкой организации и постоянного поддержания взаимодействия в бою.

В книге боевые примеры сгруппированы по отдельным видам боя. Для лучшего понимания и осмысливания действий командиров в период Великой Отечественной войны в начале каждой главы дается краткое изложение теоретических положений и взглядов, существовавших в тот период на тот или иной вид боевых действий.

При написании настоящего Сборника перед авторами вставали трудности, которые заключались в том, что после Великой Отечественной войны не осталось сколько-нибудь систематизированного материала, отражающего наиболее полно действия мелких подразделений. Поэтому авторам приходилось брать примеры, опубликованные в печати, описывающие лишь отдельные моменты действий мелких подразделений, или использовать личный опыт офицеров, участвовавших в боях Великой Отечественной войны.

ГЛАВА I

МАРШ И ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ СРЕЛКОВЫХ И ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В период Великой Отечественной войны марши, как правило, проводились в ночное время с соблюдением всех мер маскировки. Особенно это было характерно для начального периода войны, когда авиация противника имела подавляющее господство в воздухе.

Когда же наши войска перешли к решительным наступательным действиям и начали изгонять фашистские войска из пределов нашей страны, марши совершались как днем, так и ночью.

Стрелковые подразделения, как правило, передвигались в пешем порядке. При этом средняя скорость движения составляла 4 км/ч, а при облегченной нагрузке — 5 км/ч. Танковые и механизированные подразделения совершали марш со средней скоростью 12—20 км/ч.

За сутки при нормальном переходе (8 часов движения) стрелковые подразделения передвигались на расстояния до 30 км, а танковые и механизированные — до 100 км. При форсированном марше (10—12 часов движения) суточный переход составлял: для стрелковых подразделений до 45 км, для танковых и механизированных — до 150 км.

Охранение войск на марше осуществлялось: колонны в составе полка и выше — авангардом, колонны менее полка — походной заставой. Головные походные заставы во всех случаях охраняли себя непосредственным охранением. В стрелковых подразделениях это были пешие дозорные, высылаемые на удаление до 600 м а ночью и на закрытой местности — на 100—300 м.

На стрелковый (танковый) взвод, назначенный в походную заставу, возлагались следующие задачи: обеспечить охраняемые войска от внезапного нападения наземного противника и захватить или уничтожить его разведчиков; обеспечить охраняемым войскам выгодные условия для перехода в боевой порядок захватом удобных рубежей и разведкой скрытых подступов; своевременно доно-

сить выславшему начальнику об угрожаемой опасности и встречаемых препятствиях; устранять незначительные неисправности дороги и мостов.

Управление на марше осуществлялось звуковыми сигналами; поддерживалась зрительная связь. В приводимых боевых примерах по встречному бою больше говорится о танковых взводах. Это вполне закономерно, ибо после прорыва обороны противника стрелковыми частями и подразделениями, усиленными подразделениями других родов войск, развитие успеха и преследование осуществлялись главным образом танковыми и механизированными частями и подразделениями.

Особо важную роль при преследовании врага играли передовые отряды, которые, стремительно двигаясь по указанным направлениям, захватывали важные объекты на путях отхода противника, создавая тем самым условия для полного уничтожения врага.

Маневр и огонь танкового взвода в головной походной заставе (Схема 1)

В октябре 1944 г., завершив прорыв подготовленной обороны противника на границе Восточной Пруссии, наши войска начали стремительно преследовать его в общем направлении на Гумбинен. Противник при отступлении старался использовать любую возможность, чтобы замедлить успешное продвижение наших частей, выиграть время и подготовить оборону на тыловых рубежах. Он устраивал засады, завалы и широко применял минные заграждения. Небольшие подразделения вражеской пехоты, усиленные противотанковыми орудиями и отдельными танками, цеплялись за каждый населенный пункт, опушку леса или высоту, стараясь внезапным огнем, преимущественно с флангов, задержать наши войска.

Танковый взвод составлял головную походную заставу танкового батальона, действовавшего в качестве авангарда танковой бригады. Взвод имел задачу, следуя по маршруту авангардного батальона, обеспечить батальон от внезапного нападения противника, уничтожать мелкие его группы на маршруте движения, а в случае встречи с превосходящими силами противника — задерживать их и обеспечивать развертывание и вступление в бой батальона.

Утром 20 октября взвод подошел к господскому двору, расположенному на выс. 79,8, где пехота противника спешно занимала оборону. В это время из кустов юго-восточнее выс. 86,4 по нему открыли огонь два противотанковых орудия. Быстро оценив обстановку, командир взвода решил немедленно атаковать пехоту противника в господском дворе, так как вступать в огневой бой с

укрытыми противотанковыми орудиями противника, находясь на открытом участке местности, было опасно. После уничтожения пехоты противника, еще не успевшей закрепиться в господском дворе, можно было, укрываясь в садах и за строениями, уничтожить огнем противотанковые орудия противника.

Командир взвода, быстро подав сигнал «Делай, как я» (на линейных танках радиостанций не было), резко увеличил скорость движения своего танка, развернул башню вправо и, ведя огонь из

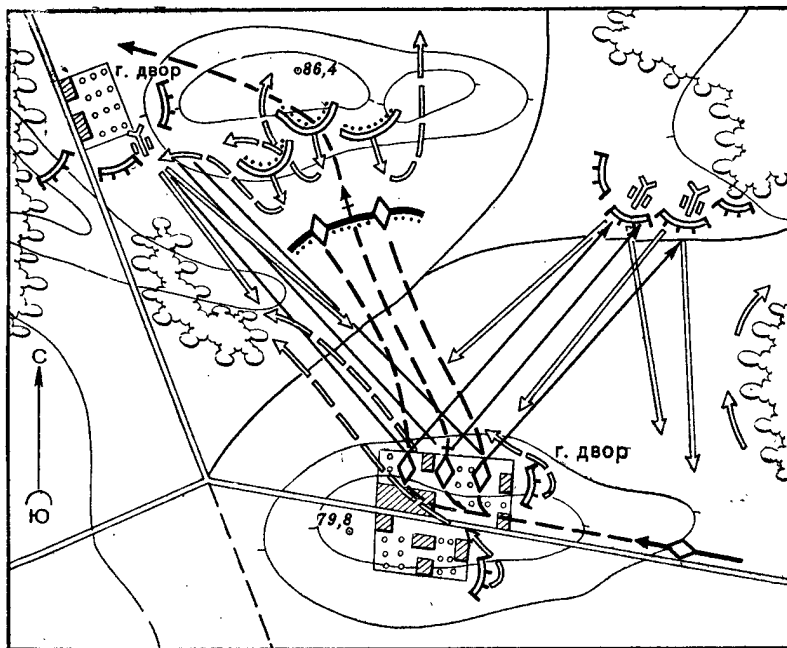

Схема 1

пулемета по противотанковым орудиям, устремился к восточной окраине господского двора. Примеру командирского танка последовали два других танка. Захваченная врасплох группа вражеской пехоты, неся потери, стала поспешно отходить на север. Чтобы завершить уничтожение отходящей пехоты противника, командир взвода вывел танки на северную окраину господского двора, откуда танки открыли пулеметный огонь.

По взводу, пытаясь оказать помощь своей пехоте, помимо двух противотанковых орудий противника из кустов восточнее выс. 86,4 открыло огонь еще одно орудие из района отдельного двора западнее выс. 86,4. Обстановка осложнилась. Рассчитывать на скорую помощь авангарда было нельзя, так как он находился примерно

в 5 км восточнее. Учтя эти обстоятельства, командир взвода решил: последовательным сосредоточением огня танков с места уничтожить противотанковые орудия противника, затем атаковать и уничтожить остатки пехоты противника, отошедшей на выс. 86,4.

Вести бой с противотанковыми орудиями, оставаясь на северной окраине господского двора, было опасно, поэтому командир взвода приказал экипажам отвести свои танки в глубь сада. Затем танки открыли огонь из пушек по противотанковым орудиям, расположенным в кустах северо-восточнее господского двора, а когда орудия были уничтожены, быстро перенесли огонь в направлении отдельного двора, где уничтожили третье противотанковое орудие противника. Опасные цели на флангах взвода были ликвидированы. Теперь командир смело двинул взвод в атаку и, ведя огонь с ходу, быстро разгромил пехоту противника, после чего перестроил взвод в колонну и продолжал выполнять свою задачу.

В итоге боя взвод уничтожил три противотанковых орудия и три тяжелых пулемета. Враг оставил на поле боя свыше 30 убитых и раненых. Наши танки потерь не имели.

Действия взвода в районе господского двора были успешными прежде всего благодаря правильной оценке командиром взвода обстановки и умелому использованию огня танков.

Противник, располагая свои орудия справа от дороги, намеревался фланговым огнем уничтожить наши танки в тот момент, когда они будут подходить к господскому двору. Но командир взвода не стал останавливать взвод на открытом месте и не вступил в огневой бой с противником. Открыв сильный пулеметный огонь по противотанковым орудиям, он помешал их расчетам вести прицельный огонь и смело атаковал пехоту противника в господском дворе. Движение танков на большой скорости позволило им быстро ворваться в район господского двора, избежав потерь.

С выходом на северную окраину господского двора командир взвода правильно оценил обстановку и не стал сразу же преследовать отступающую пехоту, а решил уничтожить ее огнем, остановив свои танки в саду. Если бы он покинул господский двор и решил преследовать противника, то, достигнув рубежа дороги севернее господского двора, танки оказались бы в огневом мешке и понесли бы тяжелые потери от флангового огня противотанковых орудий. Уничтожая пехоту огнем с места, наши танки вынудили противотанковые орудия открыть огонь, в результате чего был полностью раскрыт замысел противника.

Таким образом, постоянное наблюдение за ходом боя, правильное реагирование на его изменения позволили своевременно разгадать намерения противника.

Данный боевой эпизод поучителен не только с точки зрения сочетания маневра и огня танков. В ходе этого боя командир взвода, умело применяя личный пример, успешно управлял огнем взвода, что позволило уничтожить противостоящего противника и своевременно выполнить боевую задачу.

Танковый взвод в головной походной заставе

(Схема 2)

В январе 1945 г. наши войска прорвали заранее подготовленную и глубоко эшелонированную оборону противника на границе Восточной Пруссии и начали его преследование.

Один из наших танковых батальонов, действуя в качестве передового отряда, имел задачу стремительным продвижением по

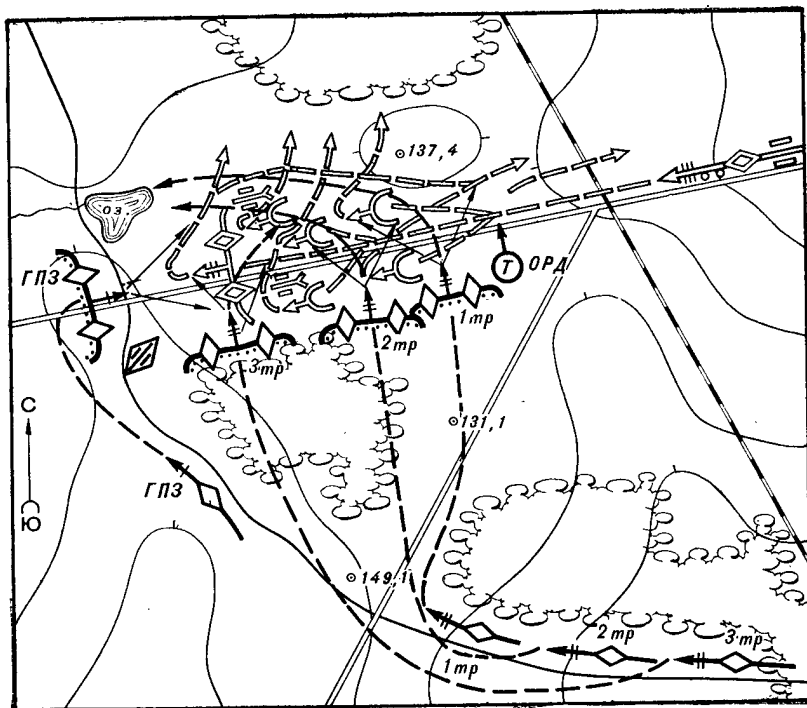

Схема 2

маршруту, параллельному маршруту отхода одной из вражеских колонн, отрезать ей путь на запад, овладев выс. 137,4, и во взаимодействии с подразделениями, ведущими преследование с фронта, уничтожить противника в этом районе.

По маршруту движения передового отряда действовал разведывательный дозор. Впереди колонны главных сил на удалении до 1 км двигалась головная походная застава — танковый взвод, усиленный двумя самоходно-артиллерийскими установками. В пер-

вой половине дня 16 января отдельный разведывательный дозор вышел к дороге северо-восточнее отм. 131,1. Здесь командир дозора обнаружил колонну противника силою до пехотного батальона с 10—12 танками и 8—10 орудиями, которая подходила к железной дороге, о чем он по радио немедленно донес командиру передового отряда. Главные силы передового отряда в это время находились в движении юго-восточнее выс. 149,1, а головная походная застава — в 600 м от шоссе и железной дороги.

Получив эти данные, командир передового отряда быстро оценил создавшуюся обстановку и сделал следующие выводы. Подразделения передового отряда уже не могут предупредить противника в овладении выс. 137,4. Следовательно, необходимо вначале разгромить отходящего с востока противника и затем овладеть высотой с боем. Одновременно необходимо перекрыть шоссе и железную дорогу, идущую на запад, чтобы не допустить беспрепятственного отхода противника. Эту задачу в короткий срок может выполнить лишь головная походная застава. Для успешного решения исхода встречного боя весьма важно было также умело использовать условия местности.

К северу и югу от шоссе были леса, а западнее 800 м выс. 137,4 — озеро. Именно эти особенности данного района и решил использовать командир передового отряда. Он решил частью сил закрыть выход противнику из горловины, образованной лесными участками, а главными силами нанести удар с северной опушки леса, что юго-западнее выс. 137,4.

Определив место, где произойдет встреча с противником, а также зная о наличии у него танков и артиллерии, командир отряда убедился, что решающая роль в осуществлении его замысла, особенно в первый период боя, должна быть отведена огню танков с места.

Рассчитав по карте расстояние, отделяющее головную походную заставу и главные силы от того места, где необходимо заставить противника вступить в бой, командир отряда установил, как и в каком темпе надо действовать самому, какие подразделения, куда и с какой скоростью направить, чтобы не упустить противника и нанести ему удар в наиболее выгодном месте.

На основании выводов из оценки обстановки и исходя из замысла на предстоящий бой командир передового отряда поставил головной походной заставе боевую задачу: ускорить движение и выйти к перекрестку дорог южнее озера, где развернуться фронтом на восток и огнем с места не допустить отхода колонны противника в западном направлении; в дальнейшем с выходом танковых рот на северную опушку леса юго-западнее выс. 137,4 по установленному сигналу атаковать вдоль шоссе на восток и совместно с танковыми ротами уничтожить противника в районе восточнее озера.

Выполняя приказ командира, подразделения вышли на рубеж дороги (юго-восточнее выс. 149,1), расчленились поротно и, увели-

чив скорость, быстро направились на указанные им позиции. Головная походная застава, достигнув перекрестка дорог южнее озера, развернулась фронтом на восток и, как только голова вражеской колонны достигла юго-западных скатов выс. 137,4, открыла по ней огонь. Первыми же выстрелами был подбит автомобиль, на котором находилась пехота. Танки противника, следовавшие в голове колонны, сразу же развернулись в боевой порядок и перешли в атаку, надеясь с ходу уничтожить нашу головную заставу и уйти на запад.

Однако в это время на них обрушился огонь танков 3-й роты и батареи самоходно-артиллерийских установок, начавших развертываться на северо-западной опушке леса. Оказавшись под воздействием губительного огня с фронта и с фланга, вражеские танки стали нести потери, а затем, ожесточенно сопротивляясь, попятиться назад. Пехота противника, следовавшая на автомобилях, быстро спешилась и под прикрытием своих танков начала развертываться по сторонам дороги и наступать в западном направлении.

Впереди у самой дороги поспешно занимала огневые позиции артиллерия, отдельные орудия которой уже успели открыть огонь по нашим танкам и самоходно-артиллерийским установкам. В тот момент, когда противник почти все свои силы развернул на запад, на северной опушке леса появились головные подразделения 1-й и 2-й танковых рот, которые незамедлительно открыли огонь по танкам и артиллерии противника. Прямыми попаданиями наших снарядов несколько орудий были сразу же уничтожены, и огонь вражеской артиллерии был подавлен. Теперь вся сила огня наших танков была направлена по танкам противника. Среди пехоты возникла паника. Наконец противник не выдержал удара и начал отходить на север. Подразделения передового отряда по сигналу командира перешли в атаку и окончательно завершили разгром колонны.

В итоге боя подразделения передового отряда уничтожили семь танков и шесть орудий; один танк и три орудия были брошены противником в полной исправности. На поле боя осталось свыше 100 убитых и раненых. Остатки сил противника пытались укрыться в лесу севернее выс. 137,4, но и они были почти полностью истреблены огнем наших танков. Передовой отряд потерял один танк, еще один танк получил небольшое повреждение и был вскоре восстановлен.

В этом примере головная походная застава, несмотря на свою небольшую численность, упредив колонну противника в занятии позиции между лесом и озером и внезапным огнем отрезав ему пути отхода на запад, сыграла исключительно важную роль в разгроме противника. Быстрота выполнения приказа старшего начальника, умелое использование маскирующих свойств местности, смелость и решительность всего личного состава обеспечили успешное выполнение боевой задачи.

Маневр стрелкового взвода из состава головной походной заставы ночью

(Схема 3)

Потерпев неудачу в предыдущих боях, противник отходил на запад. Противник, пытаясь остановить наши авангарды и обеспечить возможность разгромленным частям организованно занять оборону на новом рубеже, в населенных пунктах, на высотах и

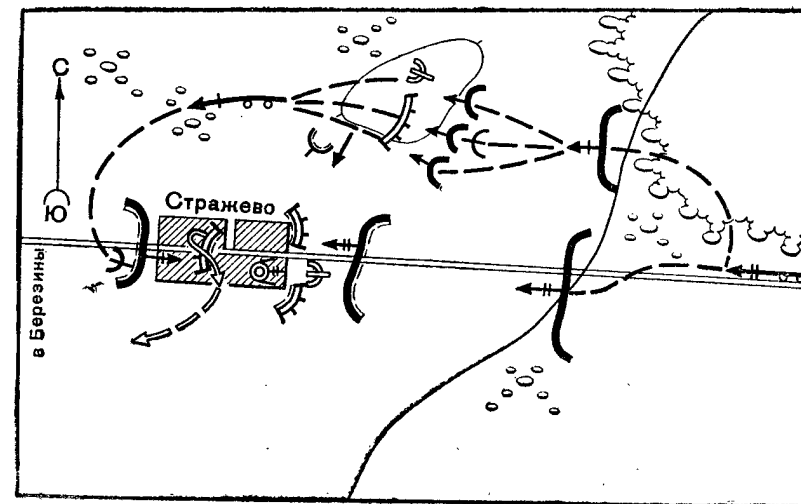

Схема 3

дефиле, которые находились на важнейших дорогах, небольшими заслонами организовывал оборону. В то же время, когда подходили наши главные силы, он, не принимая боя, отходил на очередные рубежи в глубине. Поэтому нашим авангардам очень важно было не вытеснять противника, а уничтожать его заслоны, не давая ему закрепиться на новых рубежах.

Один из наших полков, преследующий противника в направлении Березины, впереди на маршруте движения имел авангард (стрелковый батальон). Усиленная стрелковая рота этого батальона, действующая в качестве головной походной заставы, к вечеру вышла на западную опушку роши (600 м восточнее населенного пункта Стражево), где была обстреляна ружейно-пулеметным и минометным огнем противника.

Высланные разведчики пытались обойти эту деревню справа, но были встречены огнем пулемета с высоты в 200 м севернее дороги. Попытка обойти Стражево с юга также не имела успеха. Разведка установила, что Стражево занято противником силою до роты пехоты, усиленной батареей минометов.

Оценив обстановку, командир роты решил, что в данный момент рота не сумеет овладеть Стражево. Поэтому он решил разгромить противника в ночном бою, применив обходный маневр. Это обеспечивало и овладение населенным пунктом с небольшими потерями, а самое главное — воспреещение отхода противника, уничтожение его в населенном пункте.

Командир роты решил: одним взводом обойти деревню справа; перерезать дорогу, идущую из Стражево на Березины, и атаковать противника с тыла; остальными силами овладеть Стражево с востока. Совершение обходного маневра возлагалось на один из стрелковых взводов. Взводу с одним станковым пулеметом было приказано: занять исходное положение для атаки на восточном скате высоты в 200 м севернее дороги и уничтожить противника на высоте; в дальнейшем обойти Стражево с севера и, выйдя на его западную окраину, ударом с тыла содействовать наступлению роты с фронта. По достижении западной окраины Стражево подать сигнал зеленой ракетой. Начало наступления взвода — с наступлением темноты.

Для подготовки к наступлению оставалось около одного часа светлого времени, когда взвод вышел в район роши. Под прикрытием двух снайперов и ручного пулемета командир взвода выдвинулся с командирами отделений в район отдельного дерева, откуда произвел командирскую разведку. Наблюдением он установил, что высота занята отделением противника с одним пулеметом.

Наметив направление движения каждого отделения, командир взвода подготовил азимут движения взвода и приказал в 23 часа выдвинуться на исходное положение для атаки: 1-му отделению атаковать противника в правой части окопа на высоте; 2-му отделению — в центре окопа; 3-му отделению — в левой части окопа; станковому пулемету по сигналу атаки подавать огонь пулемета противника в окопе и далее продвигаться за 2-м, направляющим, отделением; по овладении высотой взводу по кустарнику выйти на западную окраину Стражево.

Взвод двинулся на исходное положение для атаки. Впереди, справа и слева двигались дозоры. По достижении отдельного дерева взвод расчленился по отделениям. Пулемет занял огневую позицию. До противника оставалось 200 м, и отделения преодолевали это расстояние ползком. В 23 часа взвод занял исходное положение для атаки в 50 м от противника. Раздался свисток командира взвода. Пулемет открыл огонь. Отделения с криком «ура!», ведя огонь на ходу, поднялись в атаку. Под огнем пулемета противника 2-е отделение залегло, но 1-е отделение уже ворвалось на высоту, и пулемет противника был подавлен ручными гранатами. После короткого боя противник на высоте был уничтожен. Взвод захватил исправный пулемет, три автомата и четыре винтовки.

Оставив на высоте пятерых солдат с пулеметом и поставив им задачу удерживать высоту, если противник вздумает ее захватить, командир приказал взводу двигаться к западной окраине Стра-

жево. Вперед было выслано 1-е отделение с задачами разведки и охранения. Достигнув западной окраины Стражево, командир взвода развернул взвод в цепь к северу и югу от дороги, а станковому пулемету приказал занять огневую позицию на дороге.

После этого был подан сигнал зеленой ракетой. Через несколько минут на противоположной окраине деревни началось наступление роты — оттуда слышались ружейно-пулеметный огонь и взрывы мин. По команде командира взвода станковый пулемет открыл огонь вдоль деревни, а взвод с криками «ура!», на ходу ведя огонь из винтовок и автоматов, овладел тремя ближайшими домами.

Услышав стрельбу в своем тылу, гитлеровцы начали поспешно отходить, но, попав под огонь пулемета и отделений взвода, засевших в домах, в панике заметались по улице. Положение противника ухудшилось из-за пожаров, вспыхнувших в деревне. Пожары, освещая улицы, позволяли нашим отделениям вести прицельный огонь. К рассвету деревня была полностью очищена от противника. Рота захватила 35 пленных, 3 пулемета, 4 миномета и 50 винтовок и автоматов.

Благодаря хорошей подготовке к атаке, проведенной командиром взвода, отличной выучке, дисциплинированности и организованности всего личного состава взвода боевая задача была выполнена успешно.

Взвод автоматчиков в составе головной походной заставы

(Схема 4)

В сентябре 1944 г. наши войска, разгромив противника в предыдущих боях, стремительно преследовали его в северо-западном направлении. Передовой отряд — усиленный танковый батальон — имел задачу захватить важный узел дорог, находящийся в 35 км северо-западнее Ямно, удержать его до подхода главных сил и не допустить отхода противника. Впереди следовала головная походная застава — танковая рота с батареей самоходно-артиллерийских установок и десантом мотопехоты. Пытаясь воспрепятствовать успешному продвижению наших войск и задержать их, противник частью сил занял оборону севернее населенного пункта Ямно.

Во второй половине дня головная походная застава сбила небольшую группу пехоты противника в Ямно, но при выходе на рубеж 0,7 км севернее населенного пункта была встречена организованным огнем из района отдельных дворов севернее Ямно. Танк, двигавшийся впереди в качестве головного дозора, был подбит и поэтому застава вынуждена была укрыться в кустах севернее Ямно.

Несколько минут спустя на северную окраину населенного пункта прибыл командир передового отряда. В результате личного наблюдения, доклада командира головной походной заставы и

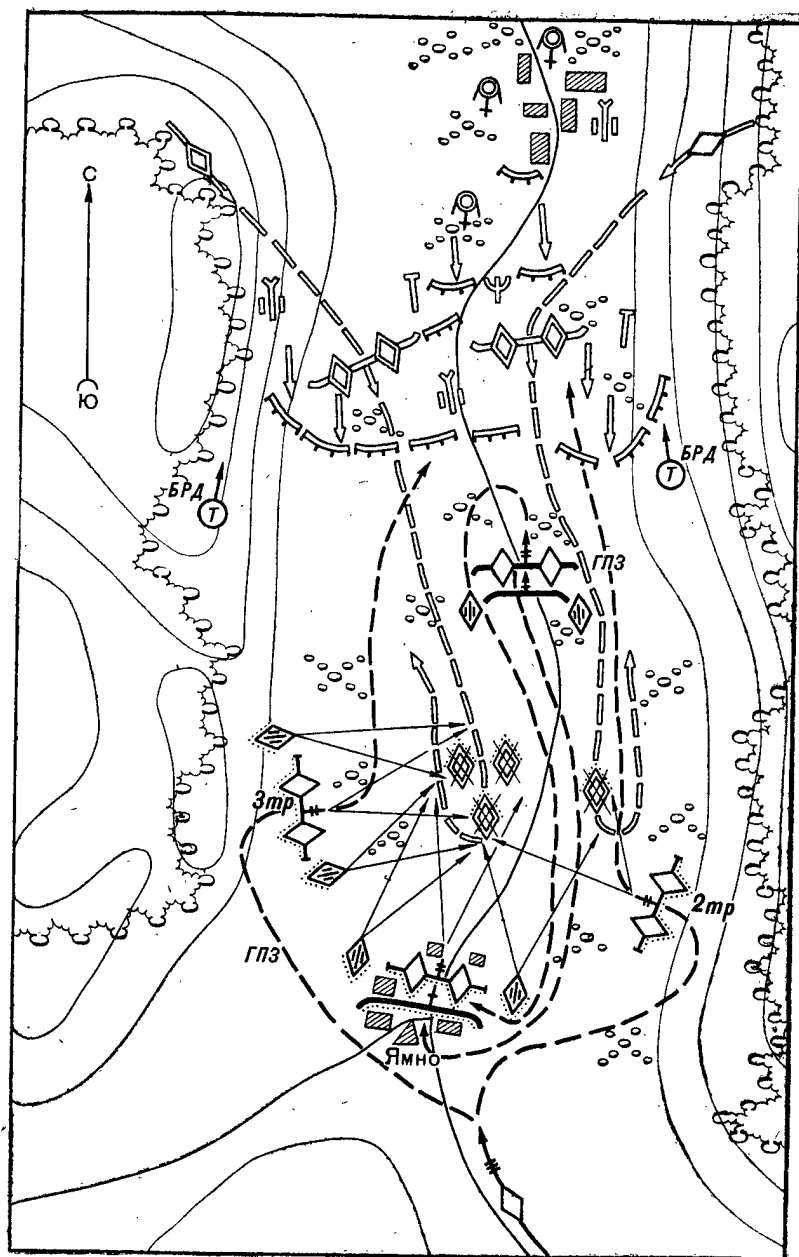

Схема 4

данных разведывательных подразделений, действовавших вдоль опушки леса, он установил, что на участке местности между двумя высотами, покрытыми лесом, трудно проходимым для танков, обороняется до батальона мотопехоты, усиленного 12 танками. Обычно в таких случаях передовой отряд должен избегать боя с противником и, обходя очаги обороны, как можно быстрее выйти к указанному объекту. Однако в данной обстановке обход занял бы значительное время.

Можно было попытаться прорвать оборону противника, используя все силы передового отряда, но для этого надо было бы надежно обеспечить атаку танков огнем артиллерии, а у передового отряда ее не было. Атака же без артиллерийской подготовки и сопровождения при равных с противником силах едва ли могла бы привести к успеху. В данной обстановке требовалось найти такое решение, которое обеспечило бы прорыв обороны противника с минимальной затратой сил, средств и времени. Поэтому командир передового отряда принял весьма оригинальное решение. Оценив обстановку, он решил применить военную хитрость: выманить мотопехоту и танки противника из занимаемого ими района, огнем из засад нанести им потери, затем стремительной атакой разгромить их и продолжать выполнять свою задачу.

В проведении этого решения в жизнь важная роль отводилась головной походной заставе. Оставив главные силы отряда в 1,5 км южнее населенного пункта Ямное, командир отряда головной походной заставе приказал оставаться в кустах севернее Ямное, замаскироваться и вести наблюдение за противником.

2-й танковой роте он поставил задачу со взводом мотопехоты расположиться на опушке леса северо-восточнее Ямное в засаде и при подходе противника к населенному пункту Ямное внезапным огнем нанести ему потери, в дальнейшем атакой в северном направлении прорвать оборону противника и уничтожить его живую силу и огневые средства правее дороги.

3-й танковой роте было приказано со взводом автоматчиков и батареей самоходно-артиллерийских установок занять позицию для засады на восточной опушке леса северо-западнее Ямное в готовности огнем с места уничтожить танки противника севернее Ямное; в дальнейшем по сигналу командира отряда атаковать в северном направлении и уничтожить противника левее дороги.

Мотопехота, приданная танковым подразделениям, должна была прикрыть танковые засады от возможных действий истребителей танков со стороны леса. После постановки задач командир отряда особое внимание уделил маскировке танков на огневых позициях и особенно в период выдвижения их в район засад.

Наиболее трудная задача была возложена на головную походную заставу. После занятия подразделениями указанных им районов она должна была произвести короткую демонстративную атаку переднего края обороны противника, завязать с ним огневой бой, выманить его танки из занимаемого района и, увлекая их за собой, отходить вдоль дороги на юг. От ее умелых действий цели-

ком зависел успех выполнения замысла командира отряда. Надо было вести боевые действия так, чтобы все время создавать у противника уверенность в том, что ему удастся окружить и уничтожить нашу головную походную заставу. Командир головной походной заставы решил наступление вести, максимально используя маскирующие свойства местности и постоянно маневрируя среди кустарника. Личный состав взвода автоматчиков для обеспечения наименьших потерь должен был продвигаться за танками в пешем порядке. На автоматчиков была возложена также задача постоянно вести наблюдение за флангами с тем, чтобы не допустить внезапной атаки противника.

Когда 2-я и 3-я танковые роты заняли указанные им позиции, головная походная заставка по сигналу командира передового отряда начала наступление на обороняющегося противника. Прикрываясь кустарником, танки и взвод автоматчиков головной походной заставы медленно продвигались вперед. Увидев малочисленность наступающих, противник решил встречной атакой уничтожить походную заставу и двинул против нее две группы танков, которые, маневрируя по кустам, с флангов должны были отрезать пути отхода ГПЗ на юг. Однако наша заставка, подбив два танка противника, сумела своевременно уйти из-под удара противника и начать отход. Тогда противник, развернув все свои танки в боевой порядок и увеличив скорость, начал преследовать нашу заставу в надежде уничтожить ее огнем с небольшой дальности. Вскоре ему удалось подбить один наш танк.

Увлечшись преследованием, вражеские танки вышли на дорогу и стали двигаться колонной, имея впереди несколько боевых машин, ведущих преследование в боевом порядке. Как только противник приблизился на расстояние 300—400 м к нашим засадам, из танка командира отряда последовал выстрел. По этому сигналу наши танки и самоходно-артиллерийские установки открыли беглый огонь по вражеским танкам. Потеряв 10 танков, противник стал отходить на север.

Не теряя времени, подразделения передового отряда перешли к преследованию противника, на его плечах ворвались в оборону и полностью прорвали ее. Путь на север был свободен, и передовой отряд продолжал выполнять поставленную ему задачу.

В описанном эпизоде весьма поучительны действия как головной походной заставы, так и передового отряда в целом. В целях безусловного выполнения боевой задачи в данном случае подразделения головной походной заставы действовали не шаблонно. В определенный момент они начали демонстративное наступление на противника, который явно превосходил их в силе. Энергичные и умелые действия головной походной заставы ввели противника в заблуждение, и он не только не сумел уничтожить небольшие силы ГПЗ, но и потерпел поражение от главных сил передового отряда.

В данном случае в ГПЗ действовала танковая рота. Но в успешном выполнении ее боевой задачи, безусловно, немаловажную роль сыграл взвод автоматчиков, который оказывал помощь

танкам в борьбе с противотанковыми средствами противника, усиливал их атакующие возможности, надежно обеспечивал от возможных внезапных атак врага с флангов: ведь условия наблюдения из танков, особенно в ходе боя, весьма затруднены.

Действия стрелкового взвода при встрече с противником в ходе марша

(Схема 5)

Прорвав сильно укрепленные оборонительные рубежи противника, наши войска летом 1944 г. стремительно преследовали противника в западном направлении.

Взвод, усиленный минометом и пулеметом, следовал в небольшом отрыве от колонны своей роты с задачей: не допустить внезапного нападения противника и, уничтожая небольшие группы противника на маршруте движения, обеспечить беспрепятственное продвижение главных сил.

Когда взвод достиг западной опушки рощи восточнее деревни Каменка, он был внезапно обстрелян минометным огнем из населенного пункта. Командир роты решил расчленив колонну и на максимальных скоростях проскочить простреливаемый участок от опушки рощи до безымянной высоты, после чего, спешившись с автомобилями, выйти на западные скаты этой высоты и с ходу атаковать противника, оборонявшегося в деревне Каменка. В соответствии с этим решением стрелковый взвод свернул с дороги вправо и быстро выдвинулся к огородам. Здесь взвод спешил и, развернувшись в цепь, начал по огородам выдвигаться на западные скаты безымянной высоты.

Впереди и на флангах взвода на удалении до 200 м двигались высланные командиром взвода парные дозоры. Головной дозор, подошедший к огородной изгороди, был обстрелян пулеметным огнем из района севернее деревни Каменка; дозор залег и начал окапываться. Тем временем остальные подразделения роты достигли восточных скатов безымянной высоты. Минометчики заняли огневую позицию и открыли огонь по деревне.

Приблизившись к огородной изгороди, командир взвода увидел, что два пулемета противника ведут огонь с восточной окраины Каменка, а один с высоты 200 м севернее Каменка. Оценив обстановку, он решил уничтожить противника, расположенного севернее Каменка, и, используя овраг, стремительно выйти к шоссе в районе моста; с докладом о сложившейся обстановке и своим решением командир взвода послал связного к командиру подразделения.

Командир роты согласился с решением командира взвода и через связного приказал ему оказать огневую помощь взводу, наступающему южнее шоссе.

Командир взвода вызвал к себе командиров отделений и, объяснив им обстановку, приказал: пулеметным огнем подавить

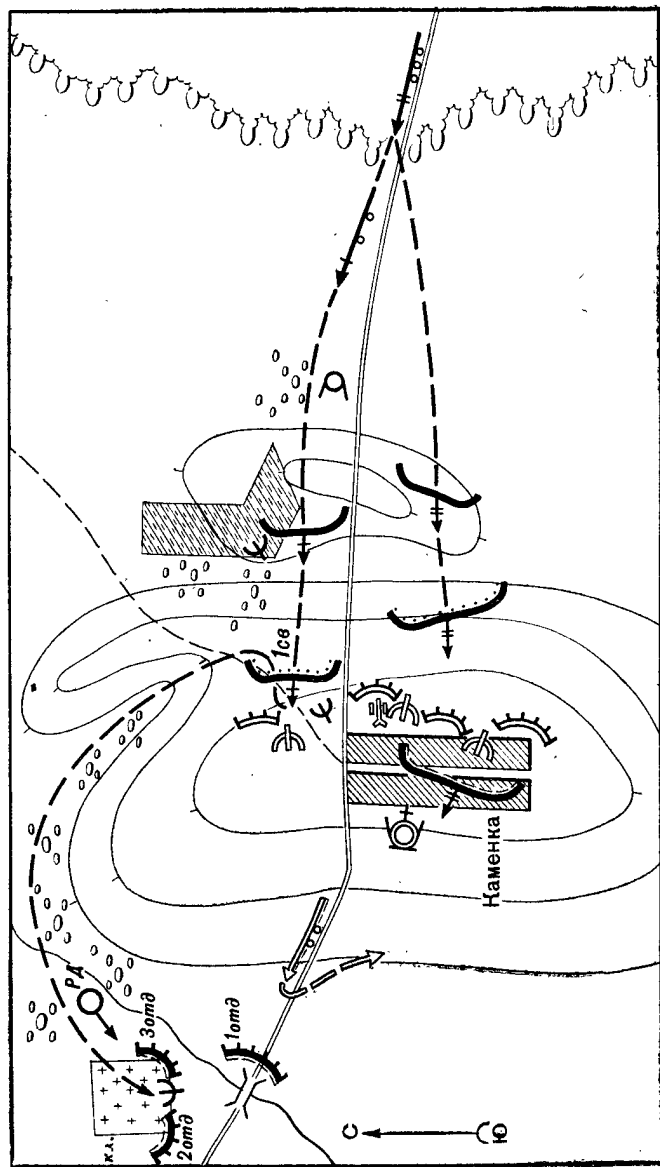

Схема 5

пулемет противника в окопе, расположенном севернее шоссе; миномету уничтожить вражеский пулемет на восточной окраине деревни Каменка у дороги; стрелковым отделениям короткими перебежками выдвинуться на линию тропы и атаковать противника, оборонявшегося севернее шоссе. В последующем, используя овраг, выйти к кладбищу и овладеть мостом на шоссе.

Как только наша артиллерия открыла огонь по деревне, командир взвода приказал пулеметчикам и минометчикам открыть огонь, а стрелковым отделениям начать выдвижение на линию тропы. Отделения, двигаясь группами в два-три человека и тесно взаимодействуя друг с другом, короткими перебежками вышли на указанный рубеж. В это время взвод, наступавший южнее шоссе, попал под сильный огонь двух пулеметов противника с восточной окраины деревни и замедлил свое движение. Для помощи соседу командир взвода приказал ручному пулемету 2-го отделения и миномету перенести огонь на восточную окраину деревни, а отделениям продолжать движение вперед.

Выйдя за линию тропы, взвод изготовился для атаки. К этому времени непосредственно перед фронтом взвода противник ослабил огонь, и командир решил атаковать его немедленно, не ожидая подхода соседа слева. С криком «ура!», ведя огонь на ходу, взвод стремительно пошел в атаку, после короткого боя овладел окопом противника севернее шоссе и захватил исправный пулемет. Несколько вражеских солдат, отстреливаясь, отошли к северной окраине деревни. Отсюда противник открыл сильный огонь по атакующему взводу. Сосед слева, воспользовавшись тем, что противник перенес огонь севернее шоссе, быстро преодолел ложину и приготовился к атаке.

С целью содействовать успеху атаки соседа командир взвода приказал открыть огонь из трофейного пулемета по противнику, оборонявшемуся в деревне, а взводу ползком спуститься в овраг. Выслав вперед разведку, он быстро повел взвод к кладбищу. Разведка в составе отделения, достигнув кладбища, заметила, что до взвода вражеской пехоты проследовало по шоссе в направлении деревни Каменка.

Получив такое донесение от разведки, командир взвода ускорил движение взвода. Не встретив никакого сопротивления противника, взвод быстро занял кладбище и шоссе в районе моста.

Чтобы не допустить отхода противника из деревни Каменка по шоссе на запад, командир взвода приказал: 1-му отделению занять позицию непосредственно у моста; 2-му и 3-му отделениям — на южной части кладбища, подготовив огонь по шоссе в направлении деревни Каменка; станковому пулемету расположиться между 2-м и 3-м отделениями для ведения огня по шоссе; миномету с позиции в районе кладбища подготовить огонь по западной окраине деревни и по шоссе. В результате успешного наступления наших подразделений на деревню Каменка с востока противник стал отходить на запад. Первой показалась колонна из пяти машин с

посаженной на них пехотой, которая быстро двигалась по шоссе к мосту.

Подпустив машины на 150—200 м, командир взвода приказал открыть огонь. Одна за другой были подбиты три машины. Ошеломленные внезапным огнем, вражеские солдаты попытались было вновь отойти к деревне, но там их встретили наши танки и пехота. Противник был полностью разгромлен.

Так, стрелковый взвод благодаря искусному маневру, быстрым и решительным действиям обеспечил успех наступления всего подразделения и уничтожение противника, оборонявшегося в деревне Каменка.

Стрелковый взвод в головной походной заставе

(Схема 6)

Стрелковый батальон после переправы через р. Дон, потеряв соприкосновение с быстро отходящим противником, совершал ночной марш в западном направлении. Стрелковый взвод, усиленный взводом ротных минометов и станковым пулеметом, установленным на повозке, был выделен в головную походную заставу с задачей не допустить внезапного нападения противника на главные силы обороны и не дать возможности врагу организованно перейти к обороне.

Командир головной походной заставы для непосредственного охранения взвода выслал вперед на удаление 100—150 м головной дозор в составе стрелкового отделения, от которого вперед, вправо и влево были высланы парные дозорные.

Около часа ночи, не дойдя примерно 100 м до моста, переброшенного через небольшой ручей, поросший кустарником, дозорный рядовой Лукин услышал подозрительный шум, похожий на лязг оружия. Шум исходил из-за моста, с противоположного берега ручья. Лукин остановился, подождал идущего сзади старшего дозора и шепотом доложил ему о слышанном шуме. Старший приказал Лукину доложить об этом командиру отделения, а сам залег на дороге и стал внимательно прислушиваться и наблюдать за мостом.

Через несколько минут к мосту подошел командир ГПЗ, который приказал всем залечь у дороги, а командиру отделения дать очередь из автомата по кустарнику. В ответ на огонь автомата противник, находившийся за мостом, открыл сильный ружейно-пулеметный огонь, чем и обнаружил свое расположение.

Командир головной походной заставы, оценив обстановку, решил, что здесь небольшой заслон противника, который пытается задержать продвижение наших войск. Поэтому он приказал:

— группе автоматчиков — переправиться через ручей вброд в 400 м правее моста и зайти в тыл противника, не допустив его отхода по дороге на запад;

— 1-му отделению — занять позицию против моста справа и слева от дороги и атаковать противника с фронта;

— 2-му отделению — переправиться через ручей в 200 м правее моста и атаковать противника справа;

— 3-му отделению — переправиться через ручей в 200 м левее моста и атаковать противника слева;

— станковому пулемету — занять огневую позицию у дороги с задачей: подавить огневые средства противника в кустарнике и поддержать атаку взвода;

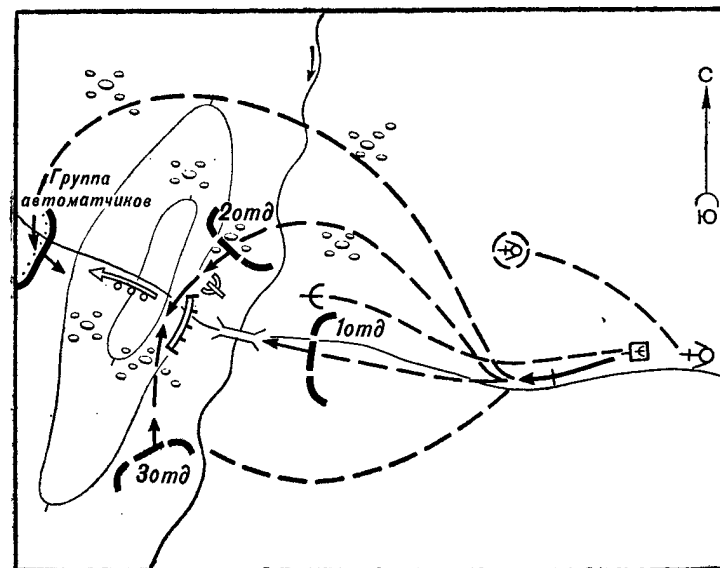

Схема 6

— взводу ротных минометов — занять огневую позицию правее дороги в 200 м за 1-м отделением с задачей: подавить огневые средства и живую силу противника в кустарнике у моста.

Открытие огня — по свистку командира взвода. Прекращение огня — по сигналу зеленой ракетой. Начало атаки для всех отделений — по сигналу красной ракетой. О принятом решении начальник ГПЗ донес через связного командиру батальона.

Минометы и станковый пулемет через 10 минут открыли огонь. Противник отвечал огнем станкового пулемета и 15—20 автоматов. Отделения взвода стали выдвигаться на исходные положения для атаки. Через 15 минут 2-е и 3-е отделения донесли, что исходное положение ими занято. В небо взвилась красная ракета.

С криком «ура!» отделения, ведя огонь на ходу и метая гранаты, бросились на противника. Завязалась рукопашная схватка. Противник, неся большие потери, стал отходить по дороге, но в 200 м был встречен нашей группой автоматчиков, вышедшей на пути его отхода.

В этом бою, продолжавшемся в общей сложности 30 минут, головной походной заставой было уничтожено 22 солдата противника, захвачен пленный, несколько автоматов и станковый пулемет. Наш взвод потерял четыре человека. Задача ГПЗ была выполнена: путь для батальона свободен.

Бдительное несение службы дозорным обеспечило своевременное обнаружение противника. Решительные действия ГПЗ, одновременный ввод в бой всех своих огневых средств и умелый маневр живой силой привели к полному уничтожению противника.

Действия стрелкового взвода при встрече с противником на марше

(Схема 7)

В сентябре 1942 г. противник, развивая наступление на юг от станции Лабинская, стремился овладеть перевалом Аишхо (на схеме не показан, 15 км южнее). Стрелковый взвод получил от командира подразделения задачу: двигаться вдоль горной дороги от перевала Аишхо к дому лесника, с подходом к нему закрепиться и не допустить выдвижения противника к перевалу, обеспечивая закрепление на нем наших подразделений. Стрелковому взводу были приданы минометный и пулеметный взводы.

На рассвете в назначенное время взвод начал движение, имея в головном дозоре 1-е отделение со станковым пулеметом. Когда дозорные 1-го отделения вышли к отдельному дереву, они заметили у дома лесника нескольких солдат и на подходе к дому, в 200—300 м от него, до роты пехоты противника. Командир 1-го отделения подал командиру взвода сигнал о встрече с противником и скрытно выдви-

нул отделение на заросшие редким лесом скаты высоты левее дороги.

Командир взвода, получив сигнал, остановил взвод у ручья, а сам с двумя связными выдвинулся к 1-му отделению. Вскоре наблюдатели заметили, что три вражеских солдата вышли на дорогу и направились к отдельному дереву. В 70—80 м за ними двигалась группа из шести—восьми человек. К этому времени с севера к дому лесника подошла замеченная ранее колонна пехоты силою до 50—60 солдат противника. Впереди колонны, построенной по два, шли два офицера.

Оценив обстановку, командир взвода решил уничтожить выдвинувшуюся пехоту противника. Командиру 1-го отделения он приказал пропустить ее и, оставаясь на месте, быть в готовности не допустить выдвижения с севера других сил противника. Затем он расположил отделения, как показано на схеме, поставив перед ними задачу по общему сигналу (белая ракета) открыть огонь по колонне противника и уничтожить ее.

Командир минометного взвода получил задачу: подготовить огонь по изгибу дороги перед отдельным деревом и поддержать бой взвода у моста. Огонь открыть только по общему сигналу. Когда первая группа (головной дозор) противника подошла к куче камней, а голова его колонны приблизилась к мосту, командир взвода подал сигнал. Под воздействием сосредоточенного огня взвода солдаты противника начали в панике разбегаться. Воспользовавшись этим, командир поднял взвод в атаку. Взвод завершил уничтожение этой группы противника и взял в плен несколько солдат.

Командир 1-го отделения в это время заметил выдвигавшуюся к дому лесника с севера вторую, более сильную колонну противника. Подпустив ее на 100—120 м, он подал команду «Огонь!». Противник понес большие потери. Его продвижение на этом рубеже было приостановлено более чем на час. Это дало возможность организовать оборону взвода по правому берегу ручья. Затем по сигналу командира взвода сюда же отошло и 1-е отделение.

Встреченный у ручья организованным огнем, противник, несмотря на большие потери, трижды переходил в атаку, но всякий раз безуспешно. В результате, оставив на поле боя около 70 убитых, он прекратил атаку и начал окапываться. С наступлением ночи взвод был отведен на перевал Аишхо, где наши подразделения уже организовали прочную оборону.

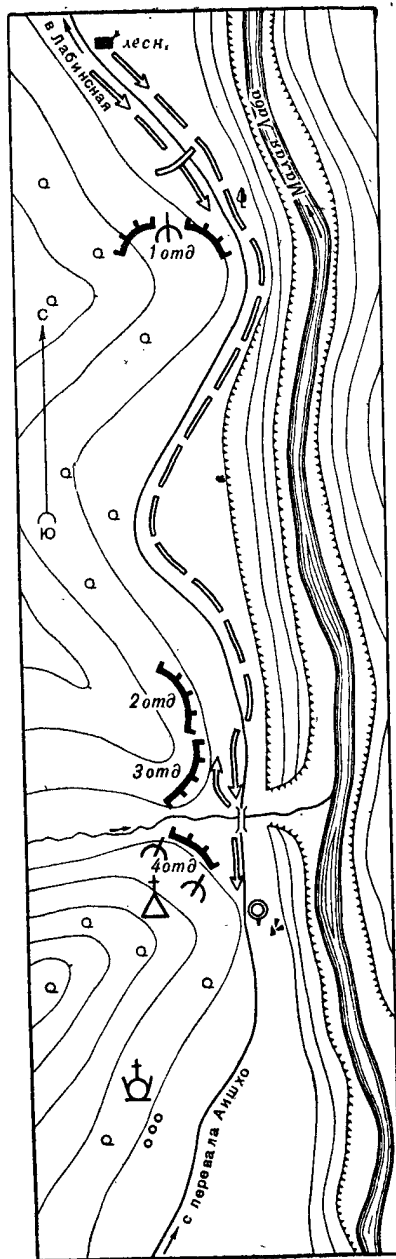

Схема 7

Глава II

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВЫХ И ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В ходе наступательных боев в 1941—1942 гг. стрелковые подразделения действовали в соответствии с требованиями Боевого устава пехоты 1938 г., по которому боевые порядки во всех звеньях эшелонировались в глубину. Поэтому еще до подхода к рубежу атаки войска несли ничем не оправданные потери.

Начиная с конца 1942 г. в соответствии с Боевым уставом пехоты 1942 г. стрелковый взвод и рота для ведения боя развертывались в цепь, что обеспечивало одновременное и максимальное использование всех огневых средств пехоты.

Наступательный бой слагался из сближения, наступления, атаки и боя в глубине обороны. В период сближения основная задача заключалась в том, чтобы скрытно, без потерь, правильно выдерживая направление, быстро выйти в исходное положение для наступления. Сближение производилось в расчлененных строях, а если позволяла местность — в колоннах. Взвод обычно двигался в колонне. Если впереди не имелось своих частей, командир взвода должен был выслать вперед дозорных.

Перед выходом на открытую местность, где взвод мог бы наблюдаться противником и обстреливаться артиллерийским или дальним пулеметным и минометным огнем, взвод расчленялся по отделениям и быстро продвигался от одного укрытия к другому.

Исходное положение для наступления назначалось старшими начальниками обычно вне зоны огня пулеметов противника. В исходном положении для наступления взвод скрытно занимал указанный ему рубеж и окапывался. Командир взвода выставлял наблюдателя и организовывал огонь для отражения наземного противника и атакующих самолетов.

Получив задачу на наступление, командир взвода на местности отдавал подчиненным ему командирам приказ, в котором при постановке задач указывал: рубеж атаки, скрытые подступы к нему и порядок продвижения; огневые рубежи на расстоянии 150—250 м один от другого, а средства усиления — огневые позиции, порядок ведения огня и продвижения вперед; порядок отражения контратак пехоты и танков противника и борьбы с его самолетами; направ-

ление движения своих танков и места их прохода через боевой порядок пехоты; пути подноса боеприпасов и выноса раненых; свое место и путь движения.

При наличии скрытого подступа командир взвода вел взвод в колонне по два, чтобы, не открывая огня, возможно ближе подойти к противнику и сразу ввести в бой все свои огневые средства на огневом рубеже.

При отсутствии скрытого подступа взвод развертывался в стрелковую цепь и передвигался к огневому рубежу, с которого открывал огонь. Цепь двигалась шагом, бегом или перебежками. Перебежки производились всем взводом, по отделениям, группами или по одному. На отдельных участках применялось переползание. Способ передвижения указывал командир взвода.

Средства усиления взвода (станковые пулеметы, противотанковые ружья) наступали от одного огневого рубежа к другому, ведя огонь из-за флангов взвода. Командир взвода указывал порядок их перемещения и ставил задачи на прикрытие огнем наступающего взвода. Минометы располагались и вели огонь из-за стрелковой цепи взвода, 50-мм минометы не отрывались от нее более чем на 200 м.

К моменту выхода на очередной огневой рубеж двух-трех отделений командир взвода выдвигался вперед и обеспечивал огнем быстрое продвижение остальных отделений; огонь большей части своих средств сосредоточивал на огневых средствах противника, наиболее мешающих продвижению взвода, последовательно подавляя их.

Попав под артиллерийский или минометный огонь противника, взвод броском вперед выходил из-под обстрела, не уклоняясь от указанного ему направления.

До сосредоточения отделений на рубеже атаки командир взвода на последнем огневом рубеже ставил отделениям задачи на атаку, указывал направления движения и цели для захвата и уничтожения. При поддержке своих, приданных и поддерживающих огневых средств взвод должен был, упорно продвигаясь вперед, занять рубеж атаки как можно ближе к противнику. Взвод атаковал противника на фронте до 100 м.

Как только артиллерия переносила огонь в глубину, взвод при огневой поддержке средств усиления, особенно минометов, быстро и безостановочно продвигался к атакуемому объекту, ведя огонь из винтовок, автоматов и ручных пулеметов на ходу. Подойдя к объекту атаки на 40—50 м, взвод с криком «ура!» стремительно бросался вперед, забрасывая противника гранатами и уничтожая его стрельбой в упор, штыком и прикладом.

В тех случаях, когда наступление производилось с участием танков, взвод при подходе танков к рубежу атаки следовал непосредственно за танками, не отрываясь от них, решительно и одновременно с ними врывался на позицию противника и в дальнейшем действовал в тесной связи с танками, уничтожая огнем и штыком пехоту и расчеты противотанковых средств противника.

Командир взвода был обязан содействовать танкам огнем всех своих средств, уничтожая противотанковые огневые средства и пехоту противника, ведущую борьбу с танками.

Охват и удар с фланга и тыла — основные способы действий взвода во время боя в глубине обороны противника. Поэтому эти формы маневра рекомендовалось применять как можно чаще.

Противника, перешедшего в контратаку, взвод должен был поражать сосредоточенным огнем, нанести ему потери, расстроить его ряды, а затем смело атаковать, захватить в плен или уничтожить. Контратаку противника с танками взвод отражал огнем орудий, противотанковых ружей, а также противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Взвод обязан был огнем отсечь пехоту противника от танков и уничтожить ее смелой атакой. При контратаке значительных сил противника взвод занимал выгодный рубеж, закреплялся на нем и упорно удерживал его. При отходе противника взвод стремительно преследовал его, не давая ему оторваться.

Таковы были основные рекомендации устава и примерно так велось наступление до середины 1943 г.

Усиление обороны противника требовало более тщательной организации прорыва, привлечения большего количества артиллерии и танков. Чтобы достигнуть внезапности и снизить потери от огня противника, стрелковые подразделения стали занимать исходное положение для наступления на удалении около 300 м от переднего края обороны противника в ночь перед атакой или за сутки до нее.

Широкое распространение получило наступление ночью. При наступлении ночью командир взвода получал задачу овладеть отдельным огневым средством и закрепиться на его позиции или же продолжать наступление в указанном направлении. Перед ночной атакой засветло проводилась тщательная разведка местности. При постановке задач командир взвода указывал: направление движения (обычно движение по ясно различаемому или отмеченному направлению); порядок атаки; сигналы для извещения о выполнении задачи; порядок закрепления на захваченном рубеже; мероприятия для отражения контратак противника.

Сближение и наступление ночью происходило в полной тишине. Взвод двигался в колонне по два или в линию отделений на сокращенных интервалах. Для подравнивания и ориентировки делались короткие остановки. В отделениях назначались замыкающие — лучшие бойцы. Для непосредственного охранения вперед высылались дозорные, для связи с ними и соседями устанавливались условные сигналы. При освещении ракетами или прожекторами взвод залегал и, как только наступала темнота, немедленно продолжал наступление.

В атаку ночью взвод двигался в цепи на сближенных интервалах. Огонь открывался только по приказу (команде) командира взвода или роты. Взвод продвигался к противнику возможно

ближе и атаковал без крика «ура!», решая задачу штыком и гранатой.

В тех случаях, когда наступление производилось с участием танков и при поддержке артиллерии, взвод атаковал противника, как днем, обычно с применением средств освещения.

Большой опыт на заключительном периоде войны получили наши войска по ведению боевых действий в крупных городах. Этот опыт положен в основу требований нынешних уставов по ведению боя в городах.

Танковые подразделения отдельных танковых бригад и полков, как правило, действовали как танки НПП (непосредственной поддержки пехоты), тесно взаимодействуя с ними во всех периодах боя.

Стрелковые подразделения обычно поддерживали танки НПП на направлениях главного удара частей на танкодоступной местности. Перед началом наступления саперы проделывали проходы в минных полях противника из расчета один на взвод. В ходе атаки и при бое в глубине обороны противника артиллерийские орудия и САУ, двигаясь в боевых порядках пехоты, поддерживали танки, уничтожая противотанковые средства противника.

Нередко после прорыва обороны противника стрелковые подразделения десантировались на танки и совместно преследовали отходящего противника, уничтожая прикрывающие подразделения противника, перекрывая пути его отхода.

Боевой порядок танков НПП чаще всего строился в линию. Пехота наступала за танками на удалении 100—200 м. На труднодоступной местности танки обычно находились в боевых порядках пехоты.

Танковые подразделения подвижных групп армий и фронтов, вводимые в бой после прорыва обороны противника, стремительно преследовали отходящего противника, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах; действуя в качестве передовых отрядов, захватывали важные объекты в глубине, отрезали пути отхода вражеских войск, окружали и уничтожали их. Их боевые действия всегда отличались большой напряженностью, решительностью и динамичностью. Смелые, дерзкие действия даже небольших танковых подразделений в глубине обороны противника являлись одним из важнейших условий успешного выполнения самых разнообразных боевых задач.

Взвод в разведке перед наступлением

(Схема 8)

В ночь на 13 января 1944 г. 20-й стрелковый полк 37-й стрелковой дивизии овладел населенным пунктом Черное. Дальнейшее продвижение его подразделений было остановлено ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем с противоположного берега р. Чернушка. С утра 14 января полку предстояло возобно-

вить наступление в западном направлении. Правый фланг его был открытым. Это беспокоило командование полка, так как в 700 м северо-западнее Черное находилась безымянная высота, занятая противником.

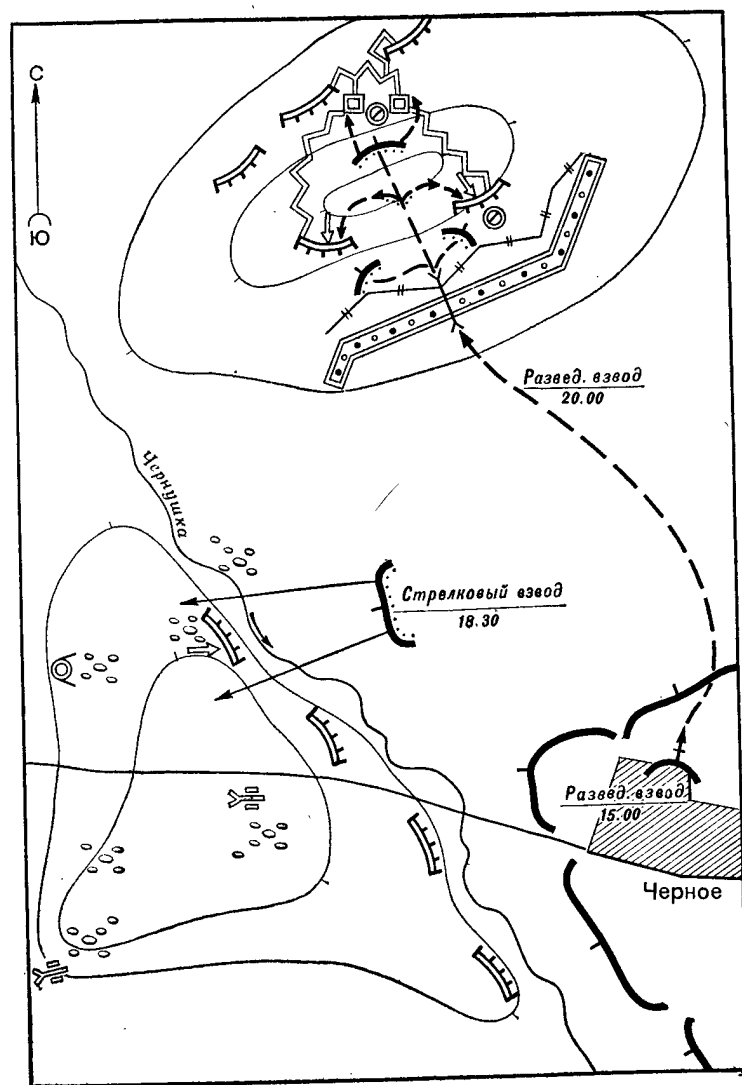

Схема 8

Если о противнике, располагавшемся перед фронтом полка за р. Чернушка, нужные сведения к утру 13 января были добыты всеми видами разведки, то о противнике, находящемся северо-за-

паднее Черное на правом фланге полка, таких сведений не имелось.

Командование полка интересовало: к какой части принадлежит обороняющееся на безымянной высоте подразделение противника, к той, которая поспешно заняла оборону за рекой, или к другой, выдвинуто ли это подразделение в охранение или оно располагается на основном рубеже обороны, примыкает ли этот рубеж обороны к рубежу, занимаемому противником перед фронтом полка, или между ними имеется разрыв. Сведения по этим вопросам позволили бы определить, нет ли стыка между гитлеровскими частями в районе высоты, а также выяснить, велики ли здесь силы, могут ли они угрожать открытому флангу полка с возобновлением его наступления, целесообразно ли нанести главный удар в этом направлении.

Чтобы получить ответы на эти вопросы и принять правильное решение, нужен был «язык» из состава оборонявшихся на безымянной высоте. В связи с этим командование полка решило организовать поиск в ночь на 14 января, чтобы захватить пленного на указанной высоте.

Эта задача была возложена на разведывательный взвод. В его распоряжение выделялось отделение саперов. Действия разведчиков обеспечивала артиллерийская батарея (на схеме нет), занявшая огневые позиции юго-восточнее Черное. Задачу на проведение разведки командир взвода получил в 11.00, а в 19.00 он должен был с исходного пункта — северо-западная окраина Черное — начать выдвижение подразделения к объекту поиска. Бывалый фронтовик и опытный разведчик командир взвода, получив задачу, на мгновение задумался.

— Что-нибудь не ясно? — спросил его начальник разведки полка.

— Пока все ясно, — последовал ответ, — думаю, как лучше распорядиться временем, отведенным на подготовку поиска.

Покинув штаб полка, командир зашел в дом, где располагались разведчики, приказал им подготовиться к ночному поиску и в 15.00 прибыть на исходный пункт (это время было указано старшим начальником). Сам он направился на северную окраину Черное с целью изучить противника, принять решение и согласовать взаимодействие с командиром стрелкового подразделения, на участке которого предстояло действовать, а также с артиллеристами.

О противнике он знал лишь то, что на высоте обороняются до двух отделений вражеской пехоты; на склонах высоты, обращенных в сторону Черное, замечены два ручных пулемета в окопах. Перед высотой имеется минное поле и проволочное заграждение.

Все это командир взвода вскоре и сам увидел на местности, изучая передний край обороны противника. Кроме того, он обнаружил, что от пулеметных площадок за высоту тянутся ходы сообщений, запорошенные снегом. Однако снегопада ни ночью, ни утром не было.

«Стало быть, — подумал он, — оборона была подготовлена заранее и где-то за высотой располагаются землянки. В них обогреваются и отдыхают гитлеровские солдаты, для прикрытия от которых потребуется создать дополнительную группу обеспечения. Значит, кроме атакующей группы нужно выделить не одну, а две обеспечивающие группы и группу разграждения».

Далее он обратил внимание на особенность расположения огневых средств противника западнее Черное, в частности, на пулемет, находившийся в кустах на западном берегу р. Чернушка, севернее дороги. Если не подавить его заблаговременно, то гитлеровцы смогут вести из него огонь по подразделениям взвода не только в период движения к месту поиска, но и на обратном пути.

Эти соображения он доложил прибывшему начальнику разведки полка. Командир полка предусмотрел подавление пулемета за р. Чернушка. Кроме того, он распорядился, чтобы один стрелковый взвод с наступлением темноты занял против кустов, где расположен вражеский пулемет, позицию и прикрыл действия разведывательного взвода.

Местность перед высотой была открытая. Глубина снега достигала 40—50 см. Командир разведывательного взвода решил захватить пленного в пулеметном окопе, расположенном на восточных склонах высоты. Для проведения поиска он создал четыре группы: атакующую, две обеспечивающие и разграждения. Всего в разведывательном взводе вместе с командиром, не считая саперов, было 25 человек. В атакующую группу командир назначил восемь человек, в обеспечивающие группы — по семь человек и по одному ручному пулемету, в группу разграждения — отделение саперов. Остальных разведчиков (в качестве связных с группами) он оставил при себе.

С командиром стрелковой роты, от которой выделялся взвод для занятия позиции перед р. Чернушка и через боевые порядки которой разведчики должны были выйти к высоте, командир взвода уточнил порядок возможного ведения огня стрелковым взводом, а также сигналы пропуска и отзыва. С командиром артиллерийской батареи он уточнил, когда и по каким рубежам должен готовиться заградительный огонь, уточнил сигналы на его открытие и прекращение.

В 15.00 13 января командир взвода поставил боевые задачи группам. Группе разграждения — по его сигналу выдвинуться с исходного пункта к безымянной высоте, проделать проходы в минном поле и проволочном заграждении и карманными фонариками обозначить их. Охранять проходы до возвращения взвода с высоты. Первой обеспечивающей группе он приказал двигаться в 15 м от группы разграждения, прикрывая ее действия при проделывании проходов в инженерных заграждениях противника. В дальнейшем, разбившись на две подгруппы, она должна выдвинуться на восточные и западные скаты безымянной высоты, занять позиции против вражеских пулеметов в готовности прикрыть дей-

ствия следующих за ней групп. Второй обеспечивающей группе было приказано, двигаясь в 20 м за первой, выйти за вершину безымянной высоты, оседлать ходы сообщения к пулеметам и прикрыть с севера действия атакующей группы. Атакующая группа получила приказ, двигаясь в 50 м вслед за второй обеспечивающей группой, выйти на безымянную высоту, атаковать пулеметные окопы, захватить у правого пулемета пленного и немедленно эвакуировать его через проходы в заграждениях.

Для управления группами командир взвода установил сигналы, подаваемые карманным фонариком, голосом и свистком. Выдвигаться он приказал в колонне по одному. В 300 м от Черное всем группам развернуться в цепь, имея интервалы между разведчиками 4—5 м. При освещении местности всем немедленно лечь на снег.

Ближе к вечеру сумерки начали сгущаться, небо заволочло тучами, поднялся ветер, повалил снег.

— Это то, что надо, — обрадованно говорили разведчики.

В назначенное время с разрешения старшего начальника взвод направился к высоте. Противник стал чаще освещать местность, ввиду чего разведчикам то и дело приходилось останавливаться, ложиться на снег, ждать пока не погаснет ракета. К 20.00 группа разграждения подошла к минному полю и, проделав проходы, пропустила через них весь взвод.

Вначале минное поле и проволочное заграждение преодолела первая обеспечивающая группа и выдвинулась от прохода вправо и влево на 60—70 м. Затем пошла вторая обеспечивающая группа, направляясь к вершине высоты, а за ней и атакующая группа.

Ветер начал вдруг утихать, ослабел снегопад, уменьшилось и число выпускаемых противником осветительных ракет. Вскоре атакующая группа во главе с командиром взвода по-пластунски достигла вершины высоты. В небе вспыхнула очередная ракета. Разведчики вдавились в снег, используя в то же время вспышки вражеских ракет для наблюдения за противником. Командир взвода, в частности, установил, что от пулеметных площадок тянутся ходы сообщений к землянкам, которые находятся на северных скатах, в 140—150 м от вершины высоты. Сразу же за землянками находятся отдельные окопы, в которых никого не было видно.

«Не иначе, как фрицы ужинают или греются у печек», — подумал командир. Учитывая сложившуюся обстановку, он решил напасть одновременно и на пулеметные окопы, и на землянки. Распоряжение об уничтожении противника в землянках он отдал второй обеспечивающей группе, находившейся за высотой, послав с этой целью связного.

Принимая такое решение, командир считал, что уничтожение противника в землянках позволит быстрее эвакуировать пленного. В противном случае, услышав стрельбу вблизи пулеметов (а она неизбежна), фашисты выскочат из землянок и неизвестно, сумеет ли отбить их атаку обеспечивающая группа. Вот почему он пошел

на риск — напасть одновременно и на пулеметчиков, и на гитлеровцев, находившихся в землянках.

Как только командир второй обеспечивающей группы просигналил, что распоряжение лейтенанта получено, командир взвода направил из атакующей группы по четыре человека к пулеметам, приказав одним уничтожить расчет левого пулемета, а другим захватить пленного из расчета правого пулемета.

Разведчики приступили к выполнению полученных задач, а командир взвода со связным остался на высоте. Под свой контроль он взял подгруппу захвата пленного, а связному приказал наблюдать за районом землянок. Разведчики приблизились к пулеметам на дистанцию 18—20 м и изготовились для нападения. Вражеские пулеметчики, чтобы не замерзнуть, отходили от своего оружия то вправо, то влево на 8—10 м и через определенное время освещали ракетами впереди лежащую местность. Выждав удобный момент, когда пулеметчики правого пулемета вновь отошли в сторону, командир взвода подал сигнал разведчикам на нападение. Один из пулеметчиков без сопротивления сдался в плен, а второй при попытке бежать был уничтожен огнем из автомата.

Услышав автоматную очередь, разведчики, высланные к левому окопу, забросали его гранатами и захватили исправный пулемет. В это же время разведчики, действовавшие около землянок, уничтожили из автоматов часовых. Выскакивавшие из землянок вражеские солдаты расстреливались в упор и забрасывались гранатами. Ни одному из 17 человек, находившихся в землянке, не удалось спастись. При этом был взят в плен один офицер и два солдата. Пленных командир взвода немедленно отправил в Черное на командный пункт полка. Для прикрытия отхода группы, эвакуирующей пленных, он оставил при себе 12 разведчиков.

Убедившись в благополучном исходе дела, командир взвода приказал отходить, и вскоре со своей группой разведчиков он миновал ранее проделанные в инженерных заграждениях перед высотой проходы и благополучно вернулся в расположение полка.

Разведчики действовали решительно, умело. Они удачно использовали снегопад для выдвижения к объекту поиска. Бесшумно преодолели инженерные заграждения противника, хорошо использовали местность и поведение противника, дерзко и стремительно действовали в районе вражеских пулеметов и землянок. Инициативными были действия командира взвода. Он четко управлял группами. Это явилось одним из решающих условий достижения успеха разведчиками. Задача, поставленная взводу, была успешно выполнена. Командование полка получило важные сведения, которые позволили принять наиболее целесообразное решение на наступление.

Наступление стрелкового взвода на подготовленную оборону противника

(Схема 9)

Наступление на подготовленную оборону противника в годы Великой Отечественной войны наши войска вели, обычно, после заблаговременной, тщательной подготовки, имея необходимое превосходство в силах и средствах. Но нередко прорыв такой обороны они осуществляли после подготовки в сжатые сроки.

15 января 1944 г. 1-я стрелковая рота 155-го гвардейского стрелкового полка 52-й гвардейской стрелковой дивизии получила задачу — ранним утром 19 января прорвать оборону противника, овладеть выс. 241,2 и обеспечить ввод в бой главных сил полка. Ее атаку планировалось обеспечить мощным 15-минутным артиллерийским налетом, а поддержку наступления осуществить достаточным количеством артиллерийских подразделений, выделенных для стрельбы как с закрытых огневых позиций, так и прямой наводкой.

Командир роты решил овладеть высотой, имея боевой порядок в линию взводов. На левый открытый фланг он назначил 1-й стрелковый взвод. Боевую задачу и указания по взаимодействию от командира роты командир взвода получил на рекогносцировке утром 16 января.

Взводу с одним станковым пулеметом и отделением саперов предстояло наступать с рубежа северо-западная опушка роши «Длинная», северо-восточная опушка роши «Квадратная» в направлении выс. 241,2, уничтожить противника на южных и западных скатах этой высоты, овладеть северо-западной ее частью, закрепиться здесь и обеспечить ввод в бой одного из подразделений левофлангового батальона. Командиру взвода было известно, что действия взвода поддерживают четыре 45-мм орудия, расположенные на опушках рош «Длинная» и «Квадратная», минометный взвод и две артиллерийские батареи. Справа наступает 2-й стрелковый взвод с задачей овладеть участком третьей траншеи восточнее выс. 241,2, слева соседей нет. Открытый фланг взвода прикрывается огнем артиллерии, а стык справа обоюдно обеспечивается огнем 1-го и 2-го взводов. В интересах взвода силами и средствами старшего начальника проделываются три прохода (по одному на отделение) перед передним краем обороны противника.

Уяснив задачу и получив от командира роты разрешение остаться на месте, командир взвода послал связного за командирами отделений, а сам приступил к выработке решения. Он спешил завершить организацию боя 16 января, потому что в ночь с 16 на 17 и в ночь с 17 на 18 января предусматривались учения в целях окончательной подготовки стрелковых взводов к наступлению. Кроме того, в течение 17 и 18 января предстояло согласовать все вопросы взаимодействия с артиллеристами и саперами, довести эти вопросы до личного состава взвода, провести с ним

занятия по изучению противника, а также предоставить бойцам время для отдыха. Вечер 18 января планировалось посвятить экипировке воинов и последним приготовлениям к наступлению.

Командир взвода вышел на северную опушку рощи «Квадратная». Второй день стлавшийся по земле туман немного рассеялся. Это в значительной степени помогло офицеру уточнить оборону

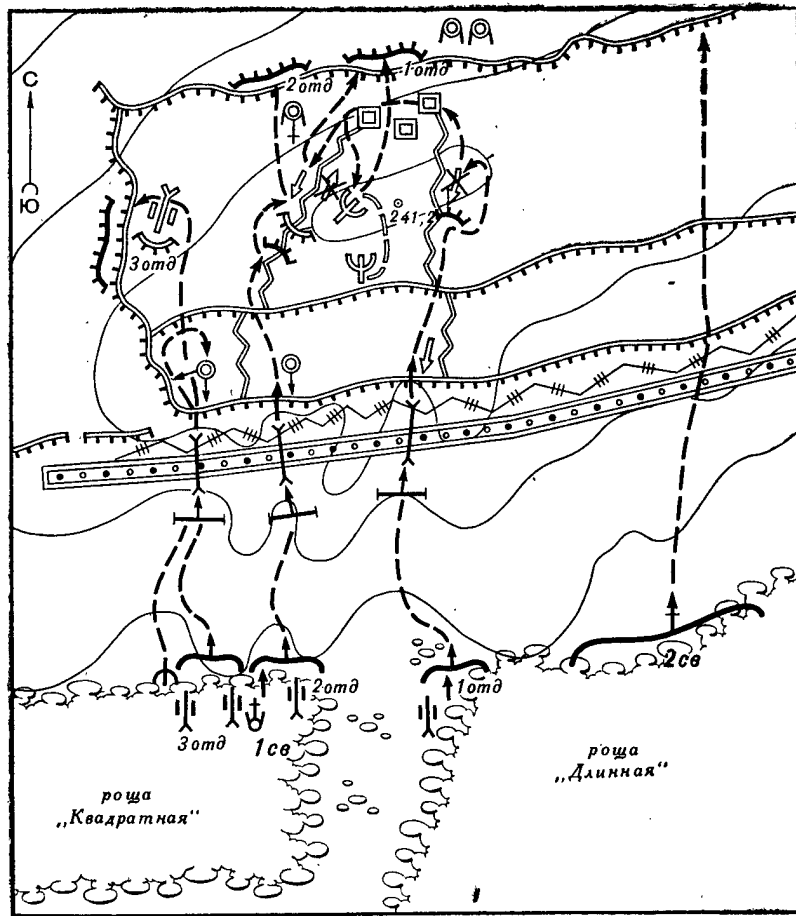

Схема 9

противника, расположение его огневых средств, определить выгодные условия местности, более тщательно оценить обстановку и принять оптимальное решение.

Командир взвода хорошо видел проволочное заграждение, первую траншею, проходившую в 230—250 м от опушки рощи, расположенные за этой траншеей площадку ручного пулемета и два дзота, за ними просматривалась и вторая траншея, тянувшаяся перед гребнем высоты. Он отыскал на местности станковый пулемет

и два хода сообщения между первой и второй траншеями. Кроме того, он определил, куда тянутся ходы сообщения, связывающие вторую траншею с третьей траншеей. О том, где находится 75-мм орудие, минометы и минное поле противника, командир взвода узнал на рекогносцировке от командира роты.

В общем вражеская оборона была хорошо подготовлена в инженерном отношении, насыщена огневыми средствами. На фронте атаки взвода в первой и второй траншеях оборонялось до усиленного пехотного взвода. Третья траншея по сообщению командира роты не была занята противником. Командование запланировало нанести мощный огневой удар по вражеской обороне, чтобы подавить сопротивление противника, и стремительной атакой стрелковых подразделений завершить его разгром на высоте. «Именно поэтому, — думал командир взвода, — для взвода и проделывается три прохода в инженерных заграждениях перед передним краем обороны противника».

Напрашивался вывод: построить боевой порядок взвода в линию отделений. Каждое отделение направить против одной из трех важных целей на переднем крае — против ручного пулемета и двух дзотов. После атаки переднего края и выхода отделений ко второй траншее одно из них направить накрытие открытого левого фланга, а два отделения — на захват предполагаемых землянок за высотой. Далее командир определил, что перед высотой имеются неглубокие лощины, которые можно использовать для скрытого выхода отделений на рубеж атаки. «В этих лощинах, — отметил командир взвода, — и нужно проделывать проходы в заграждениях противника, о чем следует доложить командованию». Затем командир наметил исходные позиции, рубежи атаки, азимуты продвижения отделений в ходе атаки и т. п.

Так, оценивая один за другим все элементы обстановки, командир взвода успел до прихода командиров отделений принять окончательное решение. И когда они прибыли, он быстро ориентировал их, познакомил с местностью, подробно рассказал о противнике и поставил боевые задачи отделениям.

1-му стрелковому отделению — атаковать противника в направлении северо-западной опушки рощи «Длинная», ход сообщения юго-восточнее вершины выс. 241,2, уничтожить ручной пулемет в первой траншее и овладеть второй траншеей на участке между началом ходов сообщений, затем во взаимодействии со 2-м отделением атаковать землянки за вершиной высоты, уничтожить в них противника и овладеть участком на третьей траншее севернее землянок. Поддерживает одно 45-мм орудие.

2-му стрелковому отделению — направляющему — атаковать противника в направлении северо-восточной опушки рощи «Квадратная», юго-западные скаты выс. 241,2, уничтожить правый дзот и овладеть второй траншеей на участке между ходами сообщения, затем во взаимодействии с 1-м отделением уничтожить противника в землянках севернее высоты, овладеть третьей траншеей левее 1-го отделения и быть в готовности к отражению возможной

контратаки с севера. Поддерживают 45-мм орудие и минометный взвод.

3-му стрелковому отделению — наступать на левом фланге взвода в направлении северная опушка рощи «Квадратная», изгиб траншеи на юго-западных скатах выс. 241,2, уничтожить левый дзот, овладеть второй траншеей на участке между ходом сообщения и отсечной позицией, затем атаковать и уничтожить расчет 75-мм орудия и занять отсечную позицию между второй и третьей траншеями, подготовиться к отражению контратак противника с запада.

Саперному отделению наступать со 2-м и 3-м стрелковыми отделениями в готовности взорвать вражеские дзоты.

Расчету станкового пулемета командир взвода поставил задачу продвигаться на левом фланге 3-го стрелкового отделения, обеспечивать огнем его продвижение и быть в готовности к отражению возможной контратаки противника с запада.

Свое место командир определил в боевом порядке 2-го отделения.

После постановки задач командир взвода дал указания по взаимодействию. Исходный рубеж (опушки рощ) взвод занимает в 7.30 19 января (за 1 час до рассвета). На рубеж атаки отделения начинают выдвигаться в 8.00 (в это же время должен начаться огневой налет артиллерии). Чтобы отделения не отклонились в сторону от своих проходов в заграждениях противника, саперы будут находиться в проходах и подавать сигналы с помощью карманных фонариков.

Переход в атаку по сигналу «Вперед». С началом атаки ручные пулеметы 1-го и 2-го отделений подавляют станковый пулемет противника, а станковый пулемет, действующий с 3-м отделением, уничтожает расчет 75-мм орудия. После овладения второй траншеей и с началом атаки землянок противника силами 1-го и 2-го отделений ручные пулеметы сосредоточивают огонь по минометам. В это время станковый пулемет, заняв позицию в районе второй траншеи, поддерживает продвижение 3-го отделения к огневой позиции 75-мм орудия. Расчетам ручных пулеметов было указано, чтобы они в ходе атаки следовали в цепях отделений и вели огонь на ходу. В случае необходимости им разрешалось вести огонь с места, но не отставать более чем на 30—40 м от цепи.

Для управления отделениями командир взвода назначил звуковые и световые сигналы, обозначавшие команды: «Стоять», «Вперед», «Противник справа (слева)» и др. Целеуказание осуществлялось трассирующими пулями в сторону цели.

Сигналы и порядок взаимодействия с артиллерией командир взвода довел до командиров отделений 18 января, после того как уточнил взаимодействие с артиллеристами. Сигналы были установлены такие: «Прекратить огонь» — одиночная ракета зеленого огня, «Перенести огонь» — две ракеты зеленого огня, «Подавить вновь появившуюся или ожившую цель» — ракета красного огня в сторону цели. При этом сигналы 45-мм орудиям и минометному

взводу разрешалось подавать командирам отделений, поскольку взвод атаковал противника на довольно широком участке на расстоянии.

После получения задач и указаний по взаимодействию командиры отделений в глубоких сумерках вместе со своим командиром прибыли в расположение взвода. Зная план дальнейшей работы, они приступили к подготовке личного состава к наступлению. Уже в ночь с 16 на 17, а затем в ночь с 17 на 18 января на избранном в тылу полка участке, очень похожем на район выс. 241,2, с 1-м взводом, как и с другими взводами роты, проводились учения.

На этих учениях особое внимание обращалось на умение: атаковать опорный пункт противника, выдерживать направление атаки, действовать в высоком темпе в цепи отделений; определять расстояния до целей, вести огонь по вспышкам выстрелов и силуэтам неосвещенных целей — на ходу и с места, преодолевать заграждения и препятствия, двигаться по азимуту, бесшумно передвигаться на местности, вести рукопашный бой.

В ночь на 19 января личный состав взвода занимался экипировкой. Оружие было обернуто белым полотном, станковый пулемет окрашен белой краской и установлен на лыжи. Каждый воин получил белый маскировочный халат.

Оставалось несколько часов до начала наступления. Наконец, соблюдая меры маскировки, взвод к 7.30 19 января вышел на исходный рубеж. Саперы к этому времени проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Близился рассвет. Противник время от времени освещал местность перед своим передним краем и изредка вел ружейно-пулеметный огонь.

В 8.00 начался огневой налет нашей артиллерии с закрытых огневых позиций: 45-мм орудия открыли огонь по целям на переднем крае. Стрелковые отделения и расчеты пулеметов не замедлили выдвинуться с исходного рубежа на рубеж атаки. Раздался залп дивизиона реактивной артиллерии, означавший окончание огневого налета, и артиллерия перенесла огонь с первой траншеи в глубину опорного пункта. Взвод, стремительно преодолев по проходам заграждения, атаковал противника в первой траншее.

Вражеские солдаты, полагая, видимо, что налет повторится, даже не вышли из укрытий. Не дав им опомниться, стрелковые отделения ворвались в первую траншею и уничтожили в ней немногочисленную пехоту. Не задерживаясь здесь, бойцы устремились ко второй траншее. Командиры 2-го и 3-го отделений предварительно подали трассирующими пулями сигнал 45-мм орудиям о переносе огня с дзотов на 75-мм пушку противника. А артиллерия с закрытых позиций начала в это время обстреливать землянки и позиции минометов.

1-е и 2-е стрелковые отделения быстро преодолели расстояние и овладели каждым своим участком на второй траншее. Успеху 2-го отделения способствовало то, что дзот, находившийся на его

пути, был подавлен прямым попаданием 45-мм снаряда в амбразуру.

3-е же отделение было остановлено огнем из левого дзота. Тогда командир отделения, оставив двух человек в первой траншее и приказав им, используя трассирующие пули, вести огонь по амбразуре дзота, подал сигнал 45-мм орудиям снова перенести огонь на дзот, а сам повел отделение по траншее в обход. Как только отделение вышло во вторую траншею, он опять подал сигнал 45-мм орудиям на перенос огня с дзота на 75-мм орудие противника и стремительно с тыла атаковал и блокировал дзот. Затем три сапера подорвали его, что позволило отделению продолжить выполнение задачи.

В это время 1-е и 2-е отделения продвигались по ходам сообщения к землянкам противника. По сигналу командира взвода артиллерийская батарея перенесла огонь с землянок на позиции минометов. Вдруг командир 2-го отделения доложил, что встретил разрушенный участок хода сообщения и противопехотные заграждения. Командир взвода приказал ему обойти препятствие справа. Но как только бойцы вышли из хода сообщения, по ним застрочил станковый пулемет с выс. 241,2. Им пришлось залечь, а затем отползти в ход сообщения. До отделения гитлеровцев обстреляло бойцов из-за препятствия огнем из автоматов.

Находившийся со 2-м отделением командир взвода вызвал артиллерийский огонь по пулемету противника, а отделению приказал одной группой (из трех человек) сковать противника с фронта, а другой группой (из четырех человек) во главе с командиром отделения обойти его слева.

Во время обхода группа встретила до отделения пехоты противника, которое в свою очередь стремилось обойти 2-е отделение с фланга и тыла. Разгорелся бой. Растянутое по фронту и обстреливаемое сильным ружейным и пулеметным огнем противника 2-е отделение продвигаться дальше не могло.

Иначе сложилась обстановка перед фронтом 1-го отделения. Через несколько минут, после того как артиллерия перенесла огонь с землянок на минометы противника, до отделения его пехоты устремилось по ходу сообщения навстречу 1-му отделению. Когда с гитлеровцами завязался бой, командир 1-го отделения оставил на месте двух человек и приказал им вести огневой бой, а сам с пятью солдатами решил обойти противника справа и нанести удар с тыла. Атака с тыла явилась неожиданностью для вражеских солдат. Шесть человек из них были убиты, а три взяты в плен. Не теряя времени, отделение атаковало землянки и овладело ими. Здесь находилась только охрана.

«Значит фашисты вышли не только нам навстречу, но и навстречу соседу», — подумал командир отделения.

Бой за высоту подтверждал это мнение. Командир срочно направил трех человек на высоту, чтобы уничтожить пулемет, а сам с четырьмя бойцами поспешил на помощь 2-му отделению.

Вскоре на высоте взорвались одна за другой две гранаты —

пулемет умолк. Стал затихать огонь и в районе действий 2-го отделения. Через несколько минут перед 1-м отделением появилась отходящая пехота противника.

Ударом с тыла и фронта она была почти полностью уничтожена, и оба отделения, быстро овладев третьей траншеей, перешли к обороне. Немного раньше, выполнив свою задачу, перешло к обороне 3-е отделение.

Затем на участке 1-го стрелкового взвода было введено в бой подразделение стрелкового батальона, которое от высоты повело наступление в северо-западном направлении.

1-й стрелковый взвод, действуя в сложных условиях, успешно выполнил поставленную задачу. Он вел бой с противником, который занимал хорошо подготовленную оборону на местности, благоприятствующей ведению оборонительного боя.

Разгром противника был достигнут благодаря тщательной организации боя, смелым и решительным действиям личного состава. Командиры отделений проявили находчивость, осуществили смелый маневр во фланг и тыл мелким группам противника, блокировали и уничтожили его огневые средства, взаимно выручали друг друга. Командир взвода непрерывно управлял подразделениями.

Прорыв первой позиции подготовленной обороны противника стрелковым взводом

(Схема 10)

Летом 1944 г. наши войска наносили один за другим мощные сокрушительные удары по врагу, освобождая от гитлеровских захватчиков родную землю. Каждый советский воин жил думой — скорее изгнать фашистского зверя из пределов нашей страны и добить его в собственном логове. На тех участках фронта, где готовились очередные удары по оккупантам, воины с особым нетерпением ждали начала наступления. Ждали и тщательно готовились к нему на своем направлении и солдаты 2-го стрелкового взвода.

Вот почему личный состав взвода с глубоким воодушевлением воспринял весть, сообщенную вечером 22 июня 1944 г. о том, что через несколько часов начнется общее наступление и взвод в числе первых примет в нем активное участие. Взводу предстояло в составе роты прорывать первую позицию подготовленной обороны противника.

В ночь на 23 июня стрелковый взвод был выведен на исходный рубеж и занял свое место в боевом порядке роты юго-восточнее Киреево. На рассвете командир взвода получил от командира роты боевую задачу. Взводу было приказано атаковать первую траншею на рубеже дерево-земляная огневая точка, площадка станкового пулемета, уничтожить противника на переднем крае, в блиндаже, расположенном между первой и второй траншеями, и овладеть второй траншеей в районе подходившего к ней хода сообщения;

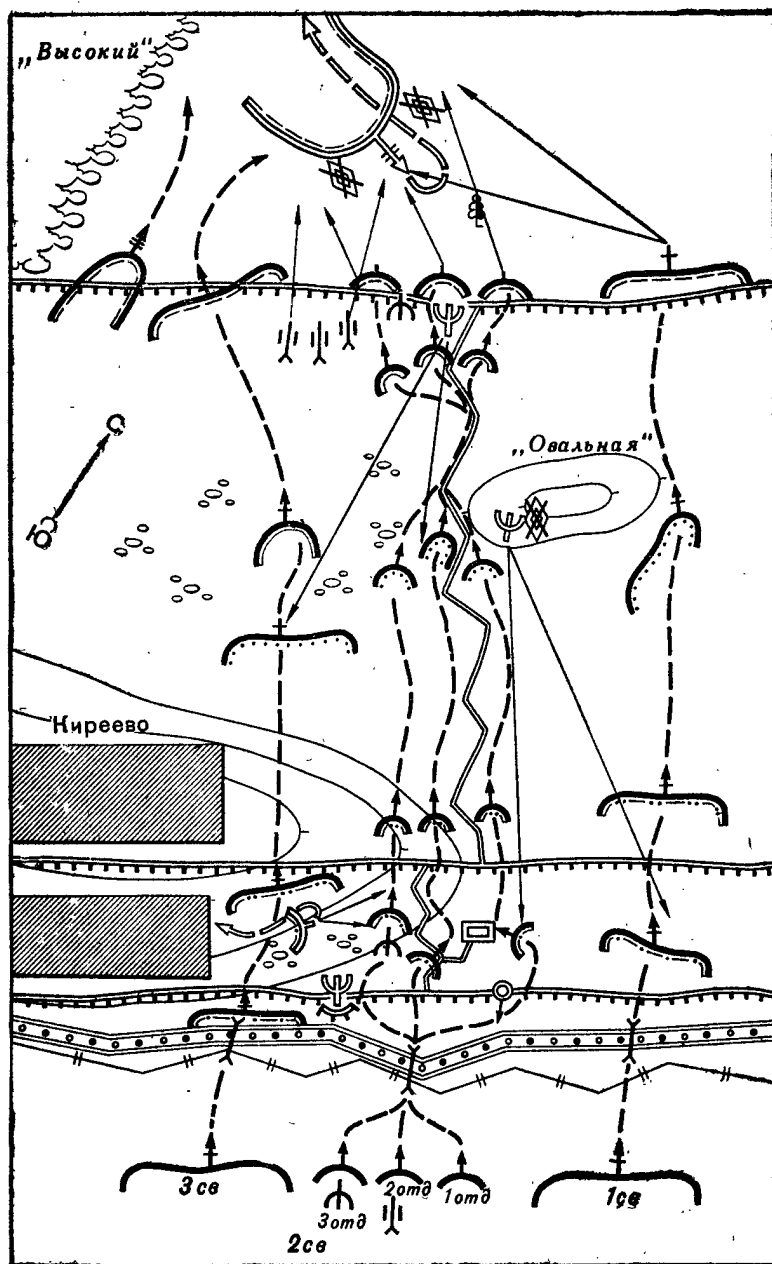

Схема 10

в дальнейшем наступать в направлении юго-западные скаты выс. «Овальная», отдельное дерево, стоявшее за третьей траншеей. Взвод усиливался станковым пулеметом, его поддерживало одно 45-мм орудие.

Командир взвода был ознакомлен также с задачами соседей, сориентирован о возможных действиях роты в районе третьей траншеи противника. Кроме того, ему было указано место прохода в заграждениях перед передним краем обороны противника и сообщено, кем этот проход будет проделываться в период артиллерийской подготовки атаки.

Командир 2-го взвода в короткий срок изучил противника, задачи соседей, местность и принял решение. Он спешил поставить задачи командирам отделений и организовать взаимодействие, чтобы предоставить побольше времени подчиненным на подготовку к бою. 1-му отделению он поставил задачу овладеть дерево-земляной огневой точкой и в дальнейшем наступать в направлении блиндаж правее хода сообщения, соединявшего вторую и третью траншеи; 2-му отделению — атаковать первую траншею у ее стыка с ходом сообщения к блиндажу, в дальнейшем наступать в направлении блиндаж левее хода сообщения, идущего от второй траншеи к третьей; 3-му отделению — атаковать и уничтожить пулемет противника на переднем крае, в дальнейшем наступать на вторую траншею левее хода сообщения; 45-мм орудие в период артиллерийской подготовки уничтожить пулемет, с началом атаки передвигаться за 2-м отделением; приданному пулемету наступать в цепи третьего отделения в готовности прикрыть огнем левый фланг взвода.

Далее командир взвода показал на местности рубеж атаки, место прохода в заграждениях противника, напомнил порядок преодоления прохода, уточнил, с каких направлений и как атаковать дерево-земляную точку, блиндаж, вторую траншею, в каком порядке выдвигаться к третьей траншее, указал сигналы целеуказания и управления. Проверив отделения, командир взвода доложил командиру роты о готовности взвода к выполнению задачи.

Через некоторое время началась артиллерийская подготовка. В районе вражеских позиций загремели взрывы, вздыбилась земля, дым и пыль застлали горизонт.

Точно в указанные командиром час и минуту взвод вышел на рубеж атаки. Первая траншея находилась еще под нашим обстрелом, но от командира роты был получен сигнал на выход в атаку. Командир взвода немедленно, как это и было предусмотрено, направил в проход сначала 1-е отделение, за ним 3-е отделение и пулемет, затем 2-е отделение. Дополнительных команд не требовалось. Воины сами все понимали, сами многое видели: вражеский пулемет был уничтожен 45-мм орудием в период артиллерийской подготовки, дерево-земляная огневая точка подавлена артиллерией. В едином порыве воины стремительным броском преодолели проход в заграждениях, развернулись в цепь — каждое отделение на своем направлении — и, несмотря на начавшийся ружейный и

автоматный огонь, с мощным «ура-а-а!» атаковали первую траншею противника.

Не задерживаясь на ней, 2-е отделение устремилось по ходу сообщения к блиндажу, 3-е отделение командир взвода направил ко второй траншее, а 1-му отделению приказал обойти блиндаж справа и атаковать его с тыла.

Вдруг по 1-му отделению, когда оно уже приблизилось к блиндажу, с выс. «Овальная» открыл огонь пулемет противника, укрывшийся под разбитым танком. Командир взвода приказал расчету станкового пулемета подавить огонь пулемета противника. Такое же распоряжение командир взвода отдал и подошедшему 45-мм орудью. Вскоре пулемет был подавлен.

Тем временем 2-е отделение вышло к блиндажу, в него полетели ручные гранаты. Укрывшиеся в блиндаже вражеские солдаты ответили огнем вдоль хода сообщения. Но тут подоспело 1-е отделение и атаковало блиндаж с тыла. Противник был уничтожен. Командир взвода наблюдал, что сосед справа находится на полпути от первой ко второй траншее, а сосед слева еще ведет бой за первую. Видимо, поэтому отходившая в направлении Киреево группа гитлеровских солдат отважилась обстрелять во фланг несколько вырвавшееся вперед 3-е отделение. Но командир отделения не растерялся и немедленно среагировал на опасность. Пулеметным и ружейным огнем он уничтожил четырех солдат, трое успели скрыться за ближайшими домами. В это время соседний слева взвод преодолел первую траншею.

Командир взвода распорядился, чтобы отделения ускорили движение ко второй траншее, тем более что стрельбы из нее не слышалось. Об этом командир взвода не замедлил доложить командиру роты. Взвод вышел ко второй траншее.

С выходом отделений на рубеж выс. «Овальная», кустарник противник усилил огонь; особенно досаждали его артиллерийские орудия и пулемет, находившийся в третьей траншее. Наступление взвода замедлилось, а сосед слева, не достигнув кустарника, залег.

Быстро оценив обстановку, командир взвода приказал отделением спуститься в ход сообщения и по нему миновать рубеж заградительного огня противника. Когда этот рубеж оказался позади, отделения вышли из хода сообщения, развернулись в цепь и решительно атаковали третью траншею. Вражеские солдаты почти полностью были уничтожены. Значительно ослаб огонь и по соседу слева. Сосед использовал эту обстановку, сумел быстро продвигнуться и также ворвался в третью траншею. И, нужно сказать, вовремя, так как до пехотной роты противника и два танка вышли в контратаку из леса «Высокий» в направлении отдельного дерева, его артиллерия (до батареи) начала вести огонь по нашим подразделениям.

Взвод получил задачу отразить контратаку противника с достигнутого рубежа, на который по приказу старшего начальника выдвигались противотанковые орудия и пулеметы. Командир взвода решил подпустить противника поближе и затем открыть

огонь одновременно из всех средств. Прибывшие орудия сумели с первых же выстрелов подбить оба танка. А встреченная мощным ружейно-пулеметным огнем вражеская пехота залегла. Через некоторое время атакованная соседними подразделениями слева пехота противника была большей частью уничтожена, а частью рассеяна по лесу.

Взвод успешно выполнил поставленную задачу. Большую роль в этом сыграли огонь артиллерии, особенно в период подготовки атаки, горячее стремление личного состава во что бы то ни стало разгромить противника, самостоятельность и активность действий командиров отделений. Что касается командира взвода, то его заслуга заключается в том, что он в весьма короткие (по тому времени) сроки организовал наступление на подготовленную оборону противника, постоянно наблюдал за полем боя и быстро реагировал на изменения обстановки (например, при постановке противником заградительного огня на рубеже выс. «Овальная», кустарник), четко руководил отделениями в бою, добиваясь их продвижения в высоком темпе. Он не боялся оторваться от соседних подразделений. В целом действия стрелкового взвода способствовали достижению общего успеха в бою.

Отражение контратак противника в глубине его обороны

(Схема 11)

Шло начавшееся накануне успешное наступление наших войск в направлении станицы Абинская. На рассвете 24 февраля 1943 г. стрелковая часть приступила к прорыву очередного рубежа обороны.

Среди подразделений первого эшелона наступал 2-й стрелковый взвод; 2-е отделение, согласно решению командира взвода, наступало вдоль дороги, а 1-е и 3-е отделения — соответственно справа и слева от нее. Взвод был усилен станковым пулеметом и несколькими противотанковыми ружьями. Действия стрелкового взвода поддерживал минометный взвод.

После успешной атаки первых двух линий окопов и выхода взвода на рубеж яма, сарай командир взвода увидел, как в направлении западные скаты выс. «Безымьянная», яма через кустарник выдвигается до 50 вражеских солдат. Соседний справа взвод несколько отстал. Противник мог использовать разрыв для успешного проведения контратаки.

Сосед слева вышел на опушку кустарника, продолжая продвигаться. Два связиста с телефонным аппаратом и полевым кабелем, устранявшие неисправность, еще не подошли.

В сложившейся обстановке нужно было принять самостоятельное решение и командир взвода принял его: частью сил с рубежа яма, сарай во взаимодействии с правым соседом отразить контратаку противника, а основными силами взвода продолжать наступление на выс. «Безымьянная», станица Абинская. Доложить это решение командиру роты командир взвода послал связного.

А тем временем он отдал распоряжение командиру 1-го отделения и расчету станкового пулемета — с достигнутого рубежа организовать контратаку гитлеровцев, минометному взводу — открыть

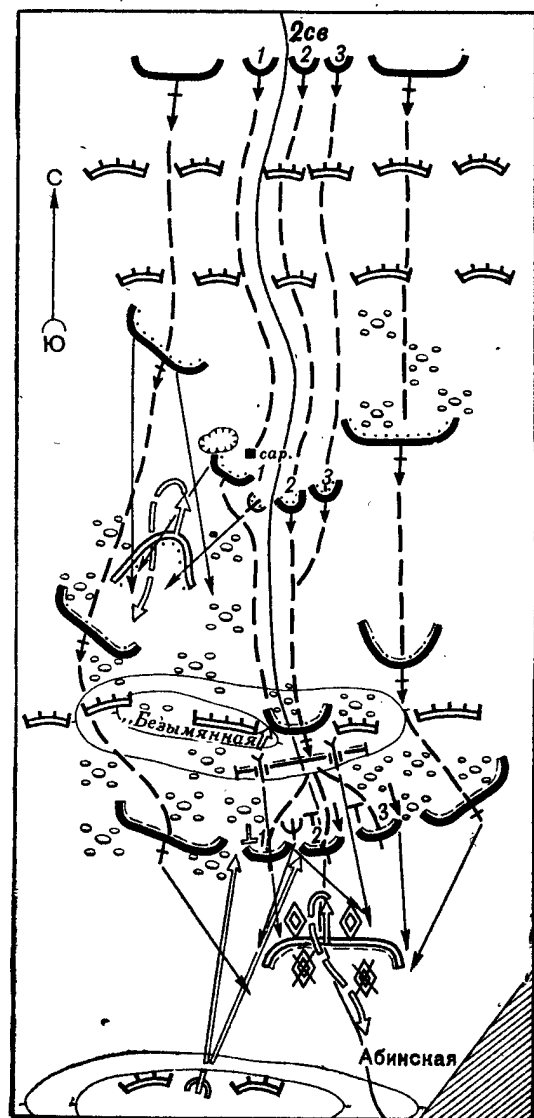

Схема 11

огонь по выдвигающейся вражеской пехоте, командирам 2-го и 3-го отделений — продолжать наступление вдоль дороги на выс. «Безымянная».

Не дожидаясь возвращения связного от командира роты, командир взвода приступил к выполнению своего решения. Он был уверен в его правильности, поэтому действовал смело. А рассуждал он так: «В первых двух линиях окопов противник либо уничтожен, либо пленен. Для контратаки силы выдвигаются небольшие, они располагаются не иначе как в районе третьей линии окопов, которые проходят по выс. «Безымянная». Следовательно, противник оголяет высоту, что позволит быстрее овладеть ею. Стало быть, противник допускает ошибку, которой нужно воспользоваться. Если же он стремится остановить на какое-то время наши подразделения, то, видимо, надеется, что к высоте подойдут резервы из глубины обороны. Значит, надо лишить его такой возможности, нарушить его планы. Кроме того, остановить весь взвод на достигнутом рубеже, значит, неизбежно подставить его под огонь вражеской артиллерии, поскольку противник, как правило, перед контратакой производит огневой налет».

Вскоре командир взвода убедился в правильности своего решения. Взвод не отошел и 100 м от рубежа яма, сарай, как на нем и на рубеже, достигнутом соседним справа подразделением, раздался разрыв вражеских мин и снарядов. 2-е и 3-е отделения ушли от обстрела. Начали ответный обстрел и наши поддерживающая артиллерия и минометы. Вражеская пехота бросилась из кустарника в контратаку. Но она не была уже неожиданной. Войны 1-го отделения и расчет станкового пулемета, подготовившиеся к встрече противника, открыли огонь, заговорили и пулеметы соседнего справа взвода. Первая цепь противника поредела, она задела, то же пришлось сделать и второй цепи, а вскоре, понёс большие потери, противник начал поспешно отходить в кустарник. Контратака была отражена. Командир 1-го отделения, воспользовавшись обстановкой, поднял бойцов в атаку. Ведя огонь на ходу, они расстреливали отходящего врага, направляясь к восточной опушке кустарника, чтобы догнать взвод.

Взвод к этому времени находился в 200—250 м от гребня высоты. Противник открыл по нему огонь. Но огонь был весьма редким. Выделялось стрекотание одного ручного пулемета с площадки где-то близко от дороги, в районе гребня высоты. Офицер не замедлил дать целеуказание нашей артиллерии, а отделениям приказал, используя кустарник справа и слева от дороги, перебежками выйти к высоте для броска в атаку, а ручным пулеметам сосредоточить огонь по вражескому пулемету.

Как и ожидал командир взвода, противник, потеряв свой пулемет, значительно ослабил сопротивление. Окрыленные успехом, бойцы обоих отделений сделали последний рывок и оказались на высоте. Вслед за ними вышло на высоту и 1-е отделение. Командир взвода приказал отделениям привести себя в порядок и подготовиться к дальнейшим действиям.

В районе западной части высоты еще шел сильный бой. Длинные очереди из пулеметов раздавались одна за другой. Но это не мешало командиру взвода слышать шум танковых моторов,

а затем и увидеть пехоту, выдвигающуюся от станицы Абинская.

«Сколько пехоты, сколько танков, определить трудно, тем более что танки еще не видны. Но раз дело дошло до танков,—думал офицер,—стало быть, силы противника выдвигаются немалые».

Он осмотрелся. Сосед слева выходил к выс. «Безымянная». Правый сосед продолжал вести бой на западных скатах высоты. Медлить было нельзя, надо принимать решение. И командир, оценив обстановку, решил всеми силами взвода закрепиться на южных скатах высоты и подготовиться к отражению контратаки противника.

О том, что из станицы Абинская выдвигаются большие силы пехоты и оттуда доносится шум танковых моторов, а также о своем решении командир взвода сообщил командиру роты через связного.

Очевидно, командир роты о выдвигающемся противнике узнал раньше из других источников, потому что через несколько минут после ухода из взвода связного к командиру взвода прибыл связной от командира роты и передал распоряжение: взводу выйти на опушку кустарника южнее высоты и приготовиться к отражению контратаки пехоты и танков противника из станицы Абинская. Кроме того, связной сообщил, что в отражении контратаки примет участие сосед слева и подразделение противотанковых орудий, которое выдвигается на южные скаты высоты.

Командир взвода с удовлетворением отметил, что и на этот раз он принял правильное решение. Не теряя времени, он отдал распоряжение отделению на занятие позиций на опушке кустарника, двум расчетам противотанковых ружей указал места лично и проверил, где установлены ручные пулеметы. Только после этого офицер занял свой НП за 2-м отделением, оседлавшим дорогу к высоте.

В это время противник уже развернулся в боевой порядок. На позиции взвода двигалось вдоль дороги до роты пехоты. Ее сопровождали четыре танка. По кустарнику и высоте с направления Абинская противник открыл артиллерийский и минометный огонь. Начали стрельбу с ходу и танки противника.

— Огонь открывать по моей команде,—распорядился командир взвода.

Раздались выстрелы наших противотанковых орудий. Два вражеских танка сразу же были подбиты, а два других стали маневрировать между подбитыми. Вражеская пехота несла потери от нашего минометного и артиллерийского огня, но продолжала движение к высоте. Обстановка накалялась.

Когда вражеская пехота подошла на 150—200 м к кустарнику, застрочил пулемет с высоты западнее Абинская. Фашисты бегом устремились к позициям взвода. Командир взвода подал команду на открытие огня. Открыл огонь и взвод слева. Враг заметался, потом залег и начал окапываться. Два последних его танка запы-

лали от метких выстрелов наших артиллеристов. Не выдержав мощного огня, вражеская пехота побежала обратно.

Вместе с другими подразделениями 2-й взвод перешел в преследование. На плечах отходящего противника советские воины ворвались в станицу Абинская, завязали бой на улицах и вскоре выбили из нее врага. Противник понес большие потери.

Пример показывает, как в результате всесторонней оценки обстановки командир взвода принимал целесообразные решения, разгадывал планы противника. А это возможно лишь в том случае, когда хорошо изучены организация и тактика действий противника. Именно этим и отличался командир взвода. Он непрерывно наблюдал за полем боя, своевременно докладывал старшему начальнику о всех изменениях обстановки и о принятых решениях. Контратаки противника не были для него неожиданными. Он заблаговременно готовил подразделение к их отражению. Грамотные, своевременные и решительные действия командира взвода способствовали успешному выполнению поставленной подразделению боевой задачи.

Атака взводом автоматчиков опорного пункта в глубине обороны противника

(Схема 12)

После прорыва обороны противника на западном берегу р. Нейсе 51-я гвардейская танковая бригада во второй половине дня 16 апреля 1945 г. стремительно развивала наступление в направлении Носдорф (на схеме нет), Дамсдорф, Гросс-Ямно (на схеме нет).

В составе передового подразделения бригады десантом на танках действовали 1-й и 2-й взводы роты автоматчиков.

С выходом танков к юго-западной опушке леса «Фигурный» противник обстрелял их сильным артиллерийским огнем из района выс. 86,2 и минометным — из населенного пункта Дамсдорф. Автоматчики спешили и заняли позицию на юго-западной опушке леса, а танки, прикрываясь кустарником, развернулись в боевой порядок и попытались огнем из пушек подавить вражескую артиллерию.

Командир 1-го взвода наблюдал эту дуэль с опушки леса. Опытным глазом он определил, что противник находится в более выгодных условиях: четыре его противотанковых орудия расположены на высоте в окопах и хорошо замаскированы; высота господствует над местностью, до нее 750—800 м; нашим танкистам не видно всех вражеских орудий (мешает кустарник), а противник хорошо просматривает танковые башни. Маневрирование танков с позиции на позицию мало что дает. Если бы танки начали обходить высоту с юга или с севера, то они оказались бы в еще худшем положении, так как, находясь на открытой местности, подставляли бы свои борта под огонь противотанковых пушек. «Пожалуй, без автоматчиков не обойтись», — подумал офицер.

Справа он видел довольно густой кустарник, который от леса тянулся до дороги, идущей с севера к высоте, занятой противником. Дорога была обсажена деревьями. На выс. 86,2, впереди орудий, просматривались стрелковые окопы, но в них не видно было фашистов. Из деревни Дамсдорф по нашим танкам по-прежнему вели огонь несколько минометов.

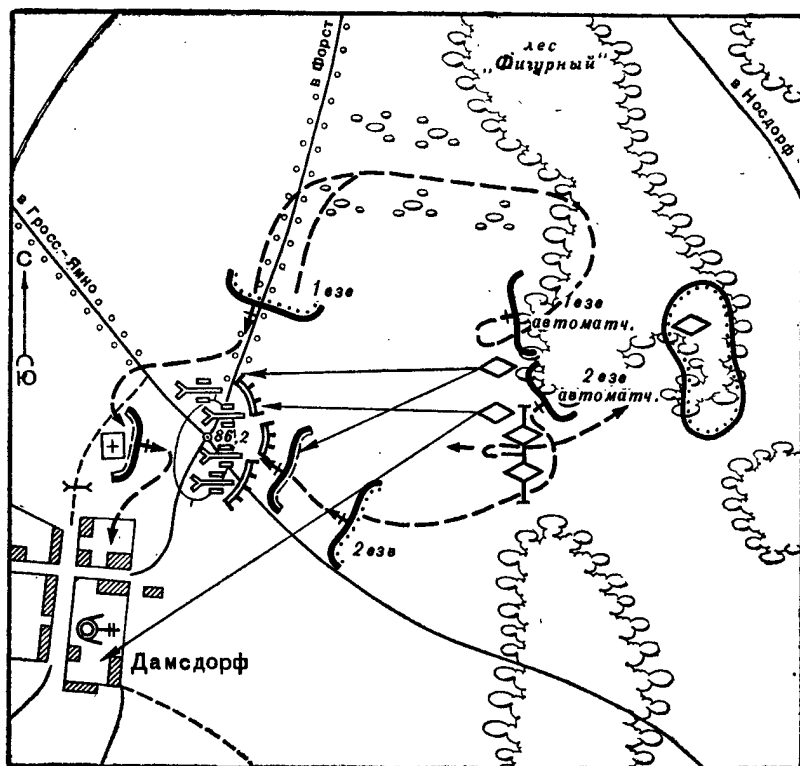

Схема 12

Вдруг командир взвода заметил, что отдельные наши танки оставляют позиции и уходят в лес. В это время прибыл командир роты. Он кратко познакомил с обстановкой и поставил взводу боевую задачу.

Дополнительно к тому, что командир взвода наблюдал лично, о противнике и местности ему стало известно, что деревня Дамсдорф насчитывает до 50 каменных зданий, восточная и юго-восточная ее окраины подготовлены к обороне, из-за ближайших домов на восточной окраине ведут огонь три-четыре 81-мм миномета, от выс. 86,2 до деревни около 300 м.

Роте автоматчиков предстоит уничтожить расчеты батареи противотанковых орудий, овладеть высотой и ворваться в Дамсдорф.

Танки отводятся в лес на глубину 300—350 м, чтобы укрыться от огня противника, привести себя в порядок и вслед за ротой автоматчиков выйти к деревне и продолжить наступление.

1-й взвод автоматчиков должен обойти выс. 86,2 по кустарнику и вдоль дороги с севера, во взаимодействии со 2-м взводом, наступающим на высоту с юго-востока, уничтожить живую силу противника на высоте, а затем овладеть северо-восточной окраиной Дамсдорф. Начало атаки — по сигналу командира роты — ракета красного огня. Кроме того, командир 1-го взвода уяснил, что действия взвода до выхода к высоте прикрывают два танка с юго-западной опушки леса «Фигурный», где, часто меняя позиции, они будут вести огонь по вражеской артиллерийской батарее, расположенной на выс. 86,2, и по огневым средствам противника в деревне Дамсдорф. Тем самым они отвлекут внимание противника от других направлений.

Задача для командира взвода была предельно понятной. Решение у него созрело быстро. Учитывая ограниченность времени, отведенного на организацию боя, и то, что весь личный состав взвода успел познакомиться с местностью и противостоящим противником, командир взвода собрал сразу всех воинов, довел до них полученную задачу и отдал краткий боевой приказ. Из него следовало, что отделения в составе взвода должны выдвинуться через лес и кустарник к дороге, затем двумя группами — одной слева от дороги, другой справа от нее — попластунски приблизиться с севера к высоте на расстояние 150—200 м и по команде «Вперед!» во взаимодействии со 2-м взводом атаковать и уничтожить противника на высоте. 2-му отделению — уничтожить противника слева от дороги, остальным силам — справа от нее, заходя в тыл противнику. После овладения высотой наступать на ближайшую окраину Дамсдорф.

Взвод, не теряя времени, приступил к выполнению боевой задачи. В его составе насчитывалось около 20 человек, вооруженных автоматами и ручными гранатами. Никаких других сил и средств в распоряжении взвода не было.

Как и было предусмотрено, автоматчики проскочили лес и кустарник и 200 м проползли по дорожным кюветам. Вдруг стрельба наших танков и орудий противника дополнилась стрельбой пулеметов и автоматов с выс. 86,2, занятой врагом, но не в сторону 1-го взвода, а по 2-му взводу автоматчиков, выдвигающемуся на рубеж атаки.

До начала атаки оставалось еще 6 минут. Ближайшее орудие противника находилось примерно в 150 м. Командир взвода решил остановить обе группы, подтянуть всех воинов ближе к выдвинувшимся вперед, дать им передохнуть, чтобы с началом атаки рывком выскочить к вражеским окопам и орудиям.

Вскоре наши танки перенесли огонь с высоты на деревню и тут же с юго-западной опушки леса «Фигурный» взвилась вверх ракета красного огня. Командир взвода громко подал команду: «В атаку! Вперед!» Все воины в едином порыве с возгласами «ура!»

бегом устремились к высоте, ведя огонь на ходу. «Ура!» и стрельба раздалась и из-за высоты. Это поднялся в атаку 2-й взвод.

Командир 1-го взвода, не пробежав и 50 м, заметил, как от ближайшего к нему вражеского орудия расчет бросился к гребню высоты. «Видимо, противник собирается отойти в деревню, — мелькнуло у офицера. — Значит, нужно отрезать ему пути отхода». И командир взвода решил это сделать, быстро обойдя высоту с запада, занять видневшееся кладбище и огнем уничтожить отходящего оттуда врага.

Хорошо известными во взводе сигналами, подаваемыми голосом и флажками, офицер быстро указал подразделениям направление обхода высоты.

Все произошло так стремительно, что противник, оказавшись под огнем автоматчиков с двух сторон, бросил орудия и в панике начал отходить к Дамсдорф. Но ему преградили путь воины 1-го взвода. После короткого огневого боя они принудили значительную группу противника сдаться в плен. Подоспели сюда и танковые подразделения бригады. Они ворвались в Дамсдорф и очистили его от противника. В результате боя за выс. 86,2 было захвачено четыре исправных орудия, 20 автоматов, несколько пулеметов и 30 пленных.

Успех этого боя во многом был обеспечен инициативными, смелыми и активными действиями 1-го взвода автоматчиков. В действиях взвода следует отметить исключительно умелое использование местности, в результате чего автоматчики скрытно приблизились к противнику и внезапно атаковали его, затем стремительно обошли высоту и не допустили отхода вражеских солдат в населенный пункт.

Маневр танкового взвода для атаки опорного пункта противника во фланг

(Схема 13)

Освобождая Донбасс от фашистских захватчиков, наши войска в сентябре 1943 г. стремительно продвигались на запад. В направлении Константиновка, Волноваха противника преследовала одна из танковых частей, от которой впереди действовал усиленный артиллерийским дивизионом и двумя мотострелковыми ротами танковый батальон. В составе этого батальона находился 1-й танковый взвод.

Противник, отходивший в направлении Волноваха, стремился сильными арьергардами сдерживать продвижение наших войск, чтобы как можно быстрее отвести свои главные силы на запад и тем самым избежать окружения.

Во второй половине дня 8 сентября головная походная застава, высланная от главных сил батальона, натолкнулась на противника в районе совхоза № 9, завязала с ним бой и остановилась.

Командир батальона решил развернуть главные силы и с ходу овладеть совхозом. Одной роте он приказал развернуться слева от дороги, другой — справа от нее и, имея пехоту десантом на танках, стремительно ворваться в населенный пункт.

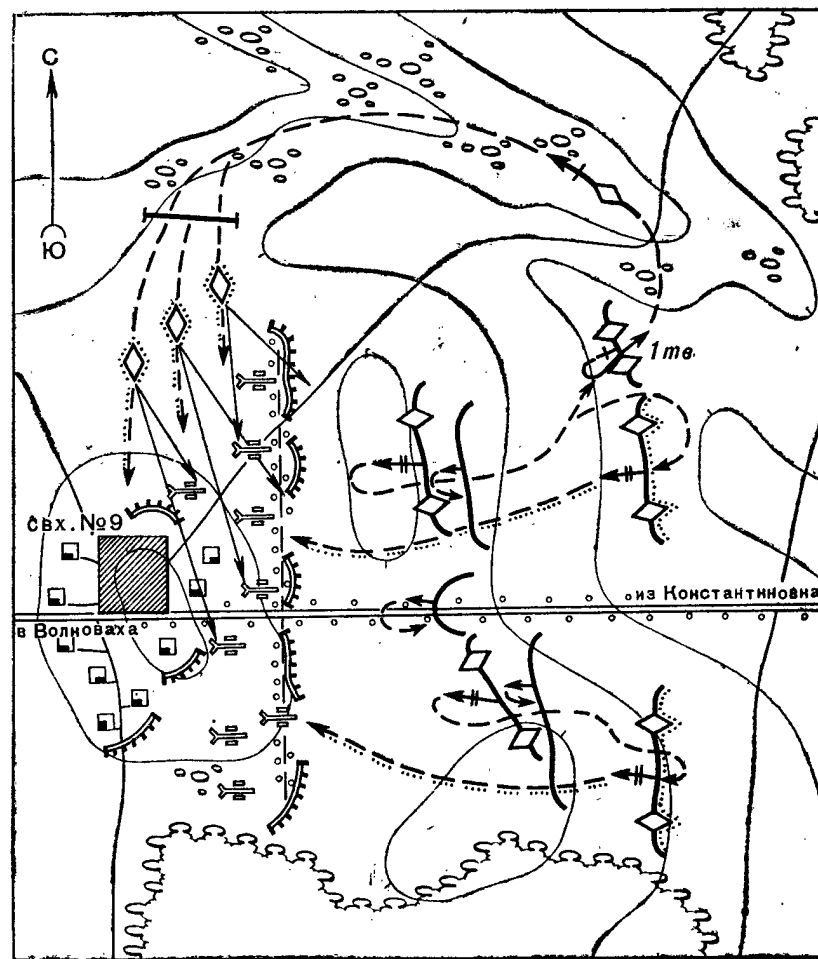

Схема 13

1-й танковый взвод находился в танковой роте, которая развевталась справа от дороги. Из распоряжения командира роты командир взвода понял, что рота атакует противника на восточной окраине совхоза и овладевает северной его частью, а взвод, которым он командует, должен действовать на правом фланге роты.

Еще при развевтывании для атаки командир взвода, имевший достаточный фронтовой опыт, обратил внимание на поросшую

кустарником ложину, уходящую на северо-запад от шоссеиной дороги. И тогда еще он подумал, что в случае необходимости в ней могут укрыться танки, занять огневые позиции артиллерийские орудия, так как ложина не просматривается со стороны противника. Вскоре обстановка заставила вернуться к мысли о ложине.

По вырвавшимся вперед танкам обеих рот противник открыл огонь из четырех-пяти противотанковых орудий, находившихся в посадках в 800—900 м перед совхозом. Стрелки немедленно прыгнули с танков и, прикрывшись их броней, устремились вперед.

Танкисты, в том числе и экипажи 1-го взвода, ответили дружным огнем из танковых пушек. Когда танки приблизились к позициям вражеской артиллерии на 600—800 м, открыли огонь еще несколько орудий и застрочили пулеметы противника. Наши мотострелковые подразделения залегли. Вдруг загорелся танк за дорогой слева, тут же остановился подбитый танк и в боевом порядке роты.

Стало совершенно ясно, что продолжать атаку бессмысленно: можно потерять много танков, а боя не выиграть. Слишком велики силы противотанковой артиллерии противника. Кроме того, его орудия замаскированы. Большинство офицеров поняло: лучше отойти, укрыться в складках местности и огнем с дальних дистанций подавить орудия противника, а еще лучше, если это сделает наша артиллерия, и под прикрытием ее огня обойти противника. Однако артиллерийский дивизион еще не подошел. Все же команда отойти за высоты и укрыться за ними поступила. Танки, маневрируя, пятясь назад, с трудом отошли за рубеж, занимаемый стрелками, а затем отодвинулись и дальше, используя местность и укрываясь от огня противника.

1-й взвод остановился недалеко от ложины, которую недавно миновал, развертываясь для атаки. У командира мгновенно родился план действий: послать разведку по ложине, выявить, есть ли севернее совхоза № 9 противник. За разведкой (она же послужит и охранением) вывести по ложине танковый взвод и с севера внезапно ударить во фланг противника.

«Сейчас это весьма важно, — подумал командир. — Пока старший начальник оценит обстановку и примет решение, а затем отдаст распоряжения всем ротам — танковым и мотострелковым, увяжет взаимодействие между ними, а также с артиллерией, уйдет немало времени. А его нужно во что бы то ни стало выиграть, иначе главные силы противника уйдут дальше, да и аррьергард может оставить позиции. Нужно действовать не теряя времени». И командир взвода выслал отделение мотострелков с пулеметом и наводчика второго танка с ракетницей, а экипажам приказал подготовиться к выдвижению. Танкисту он поставил задачу, если встретится крупная группа противника и с ней будет завязан бой, обязательно, хотя бы одной ракетой зеленого огня, дать сигнал.

Свое решение и план действий командир взвода доложил командиру роты, который утвердил их.

Командир взвода подал сигнал «Делай, как я» и первым на своем танке вышел в ложину. Здесь он наскоро поставил командирам двух других танков задачу и устремился со взводом по ложине к кустарнику в 1 км севернее совхоза № 9.

Командир понимал, что решение его связано с риском. Ведь противник может обнаружить танки, встретить их при выходе из ложины и сильным огнем внезапно уничтожить. «Ну что же, — думал он, — смелость города берет. Вряд ли он окажется жертвой внезапных действий противника. Впереди действует разведка во главе с опытейшим солдатом. Да и противник ведь отходит, — рассуждал он, — а не держит прочную оборону. Аррьергард противника не может всюду расставить силы, не может объять необъятное. А сейчас тем более, потому что он торжествует маленькую победу и готовится к отражению новых атак. Да и времени с начала нашей атаки прошло очень-очень мало. Не может противник предвидеть все варианты наших действий».

Все же опасность преждевременной встречи с противником он не исключал и заранее обдумал, как поступит, если такое случится. Неудержимое желание разгромить противника в районе совхоза, внести свой вклад в выполнение общей задачи, причем как можно скорее, чтобы открыть путь нашим силам для дальнейшего преследования отходящего врага, заставляло офицера решительно стремиться к достижению намеченной цели.

Через несколько минут танковый взвод догнал разведчиков у кустарника на выходе из ложины севернее совхоза № 9. Стрелков лейтенант направил на опушку, обращенную к совхозу, а сам уточнил задачи танкистам и развернул машины в боевой порядок.

Все мысли командира сосредоточились на одном: как танки выскочат из ложины и на большой скорости, стреляя на ходу, ворвутся с фланга на позиции противника и будут громить его. Наводчику своего танка командир приказал больше проявлять самостоятельности и инициативы по выявлению и уничтожению целей, главным образом вражеских орудий, а сам решил больше уделить внимания управлению огнем и движением взвода.

Бой начался так, как и предвидел командир взвода. Проскочив 200—250 м от кустарника, он приказал экипажам открыть огонь из пушек и пулеметов. Противник растерялся. Два его орудия, расположенные на левом фланге, были уничтожены. Вскоре правый танк достиг северной окраины населенного пункта. Как только экипажи взвода открыли огонь, перешли в атаку и основные силы батальона. Очень скоро противник, атакованный с фланга и фронта, был разгромлен. Батальон овладел совхозом № 9 и продолжал выполнение своей задачи. В совхозе № 9 было уничтожено пять противотанковых орудий, четыре захвачено исправными, разгромлено около двух пехотных рот противника.

В общем успехе боя немалая заслуга командира 1-го танкового взвода. Благодаря непрерывному наблюдению за действиями противника и изучению местности, грамотной оценке обстановки, проявлению инициативы и смелости, четкому управлению подраз-

делением командир сумел нанести внезапный удар во фланг противнику. Он пошел на разумный риск. Решительно и умело действовали все экипажи. Пример говорит о том, что грамотному, инициативному, смелому офицеру по плечу решать самые сложные задачи.

Атака стрелковым взводом опорного пункта с фланга и тыла (Схема 14)

В ходе успешного наступления наших войск западнее города Холм одна из стрелковых рот, на правом фланге которой действовал 1-й стрелковый взвод, к исходу 25 февраля 1944 г. после овладения выс. «Груша» была задержана огнем противника из района деревни Среднее.

Деревня стояла на господствующей высоте. Местность перед ней была открытая, обеспечивавшая противнику хороший обстрел ружейно-пулеметным огнем. Именно поэтому, очевидно, противник и избрал деревню для опорного пункта, чтобы прикрыть подступы к крупной железнодорожной станции Локня. Однако опорный пункт противник занял поспешно и не очень большими силами.

Учитывая такую обстановку, командир роты решил быстро привести подразделения в порядок и атаковать противника одновременно двумя взводами с фронта и одним взводом с фланга и тыла, чтобы отрезать пути отхода врагу в направлении Локня.

Наиболее ответственная задача — совершить охват опорного пункта — была возложена на 1-й взвод. Он должен был, используя лес севернее выс. «Груша» и глубокую ложину севернее деревни, скрытно выдвинуться на северо-западную ее окраину и по сигналу командира роты атаковать вражеские позиции с фланга и тыла, стараясь вести огонь так, чтобы не поразить подразделения, атакующие с фронта. Взвод был усилен группой автоматчиков, одним минометом и двумя станковыми пулеметами. Для связи с командиром роты в его распоряжение выделялись два телефониста с аппаратом и полевым кабелем.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир взвода решил атаковать противника на северо-западной окраине деревни всеми силами взвода и группой автоматчиков одновременно, с этой целью вывести к северной ее окраине взвод в колонне, двигаясь в 50—100 м от опушки леса, а затем, по ложине. Впереди и на флангах колонны иметь парных дозорных. Кроме того, вперед по маршруту выслать группу автоматчиков с задачей — предупредить взвод о противнике и разведать места его огневых средств на северной окраине деревни.

Это решение он принял, возвращаясь от командира роты. С ним шла приданная группа автоматчиков. На ходу он ей и поставил задачу, разъяснив командиру группы, как действовать, как держать связь.

Прибыв во взвод, командир вызвал командиров отделений и вывел их на опушку леса севернее выс. «Груша». Здесь он ориентировал командиров отделений на местности, объявил задачу взвода и отдал распоряжение на выдвижение к деревне, указав, что конкретные задачи на атаку поставит в районе северо-западной окраины. Среднее.

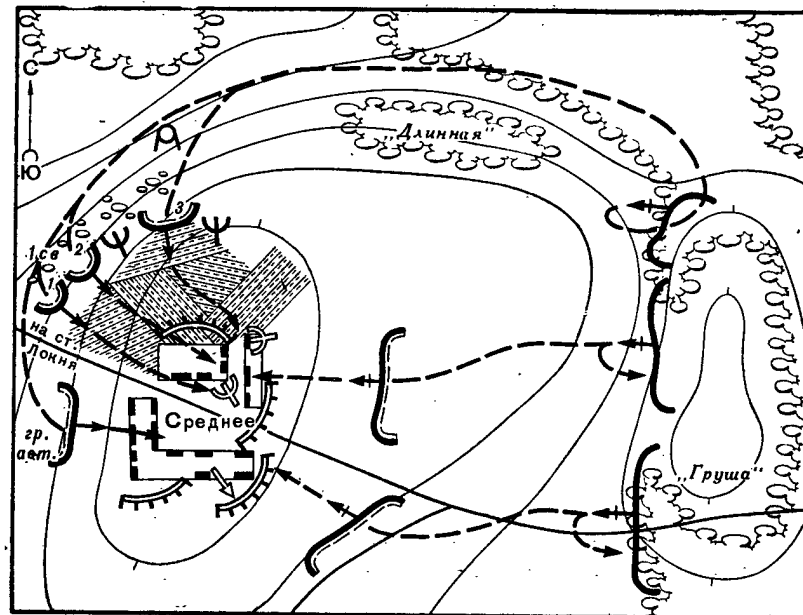

Схема 14

Взвод выступил по маршруту примерно через 30 минут после выхода группы автоматчиков. Как и было предусмотрено, он двигался в колонне по два, одно отделение за другим. Впереди и на флангах походного порядка шли дозорные.

На опушке леса в 150 м севернее рощи «Длинная» командир взвода встретил связного от группы автоматчиков, который доложил, что в огородах и в кустарнике севернее и северо-западнее деревни противник не обнаружен, пулеметный огонь он ведет с восточной окраины, по дороге из Локня в деревню прошли три подводы с боеприпасами; в кустарнике, по мнению командира группы автоматчиков, может развернуться весь взвод.

Конечно, можно было бы продолжить движение, но командир взвода не стал рисковать. «Спешка в серьезном деле, — подумал он, — шаг к неоправданным потерям». Оставив за себя командира 1-го отделения с задачей быть готовым по команде или самостоятельно, если завяжется бой, стремительно вывести взвод к деревне, командир с несколькими автоматчиками, связистами и расчетом ручного пулемета направился к группе автоматчиков. Там, озна-

комившись с обстановкой и местностью, он направил автоматчика, встретившего его в лесу, вызвать к нему быстрее взвод, сам занялся выработкой решения. Рубеж атаки он наметил вдоль кустарника, находившегося северо-западнее деревни, соответственно и атаку опорного пункта решил осуществить с северо-запада, а частью сил даже с запада, один станковый пулемет установить в кустарнике, другой — в огороде, миномет расположить в ложине, за кустарником.

О своем решении командир взвода собрался доложить по телефону командиру роты, не дожидаясь прибытия взвода, но услышав шаги людей, остановился. Это подошел взвод. Теперь командир взвода доложил одновременно и о принятом решении, и о прибытии взвода с приданными средствами.

От командира роты он тут же получил распоряжение начать атаку после пятиминутного огневого налета нашей артиллерии.

Командир взвода быстро ориентировал подчиненных на местности и поставил им боевые задачи: командирам стрелковых отделений — направления наступления и объекты атаки, порядка выхода в атаку (через 5 минут после начала огневого налета нашей артиллерии), указал, что расстояние до деревни следует преодолеть броском, огонь вести на ходу, командирам пулеметных и минометных расчетов он указал, где занять позиции, по каким целям вести огонь, поддерживая атаку стрелков и автоматчиков сигналами целеуказания, открытия и прекращения огня.

Группе автоматчиков командир приказал до начала атаки находиться с 1-м отделением в кустарнике у дороги, а с ее началом быстро пересечь дорогу и ворваться на западную окраину населенного пункта.

Командир предупредил всех, что одновременно со взводом деревню с востока атакуют другие подразделения роты, поэтому войдя в населенный пункт, огонь вести так, чтобы не поражать своих солдат.

Противник не заметил маневра взвода. Видимо, все его внимание было приковано к выс. «Груша», откуда он ждал наступления наших подразделений.

Короткий, но интенсивный огневой налет артиллерии и минометов заставил вражеских солдат поспешно укрыться в окопах и других сооружениях. В это время основные силы роты броском вышли на рубеж атаки.

Как только прекратился огневой налет и противник направил к своим огневым средствам, командир 1-го взвода, находясь со 2-м отделением, подал сигнал на открытие огня из пулеметов и минометов и одновременно поднял взвод в атаку. Она была настолько неожиданной и стремительной, что противник растерялся и открыл огонь по стрелковым отделениям и автоматчикам лишь тогда, когда они уже достигли строений на северной и западной окраинах населенного пункта. Отсюда воины взвода могли уже вести прицельный огонь, от которого противник нес большие потери.

Вскоре наши подразделения, атаковавшие с фронта, ворвались

на восточную окраину деревни. Противника охватила паника, и он частью сил бросился отходить в юго-западном направлении по бездорожью, а основными силами решил пробиться вдоль дороги, ведущей на станцию Локня. Но все его попытки вырваться из деревни потерпели крах: путь ему преградили стрелковые отделения и группа автоматчиков, а также приданные взводу станковые пулеметы, державшие под обстрелом дорогу. Противник был разгромлен, деревня взята, и наши подразделения продолжили наступление в направлении станции Локня, которая была освобождена 28 февраля.

Успешно выполнить боевую задачу взводу помогло то, что был правильно учтен характер обороны и действий противника, искусно использована местность для скрытого выхода во фланг и тыл обороняющемуся противнику, а также стремительная атака взвода, которым умело командовал опытный боевой командир.

Захват путей отхода противника танковым взводом

(Схема 15)

В начале ноября 1943 г. наши войска, прорвав вражескую оборону в районе лютежского плацдарма, частью сил устремились на юг с целью освободить Киев, а частью сил — на запад, чтобы обойти город и отрезать пути отхода противнику в направлениях Житомир и Фастов. В районе Пуща-Водица противнику удалось 4 ноября временно остановить продвижение частей 136-й стрелковой дивизии. На ее усиление из состава 52-й гвардейской танковой бригады прибыл 330-й отдельный танковый батальон, в составе которого действовал танковый взвод под командованием гвардии лейтенанта Лохматикова Ф. П.

В 16.00 от командира танковой роты лейтенант получил задачу, из которой уяснил, что танковому взводу совместно со стрелковыми подразделениями предстоит атаковать центральную часть Пуща-Водица, уничтожить здесь противника и выйти на дорогу в 1,5 км южнее этого населенного пункта; в дальнейшем, посадив одно стрелковое подразделение десантом на танки, стремительно выдвинуться к Берковец и обеспечить продвижение танковой роты в направлении Святошино. Рота имела задачу — выйти на западную окраину Святошино и перерезать здесь шоссейную дорогу Киев — Житомир.

В оставшееся светлое время командир взвода успел поставить на местности задачи экипажам танков и организовать взаимодействие. Затем он тщательно проверил готовность танков к действиям в ночное время. Вскоре темень, опустившаяся на землю, огласилась мощным грохотом орудий — наша артиллерия начала подготовку атаки. Все пришло в движение.

Танковый взвод получил команду на выдвижение. Одновременно ринулись к Пуща-Водица и танки соседних взводов.

То ли противник был ошеломлен неожиданным мощным ударом нашей артиллерии, то ли он имел намерение отрезать пехоту от

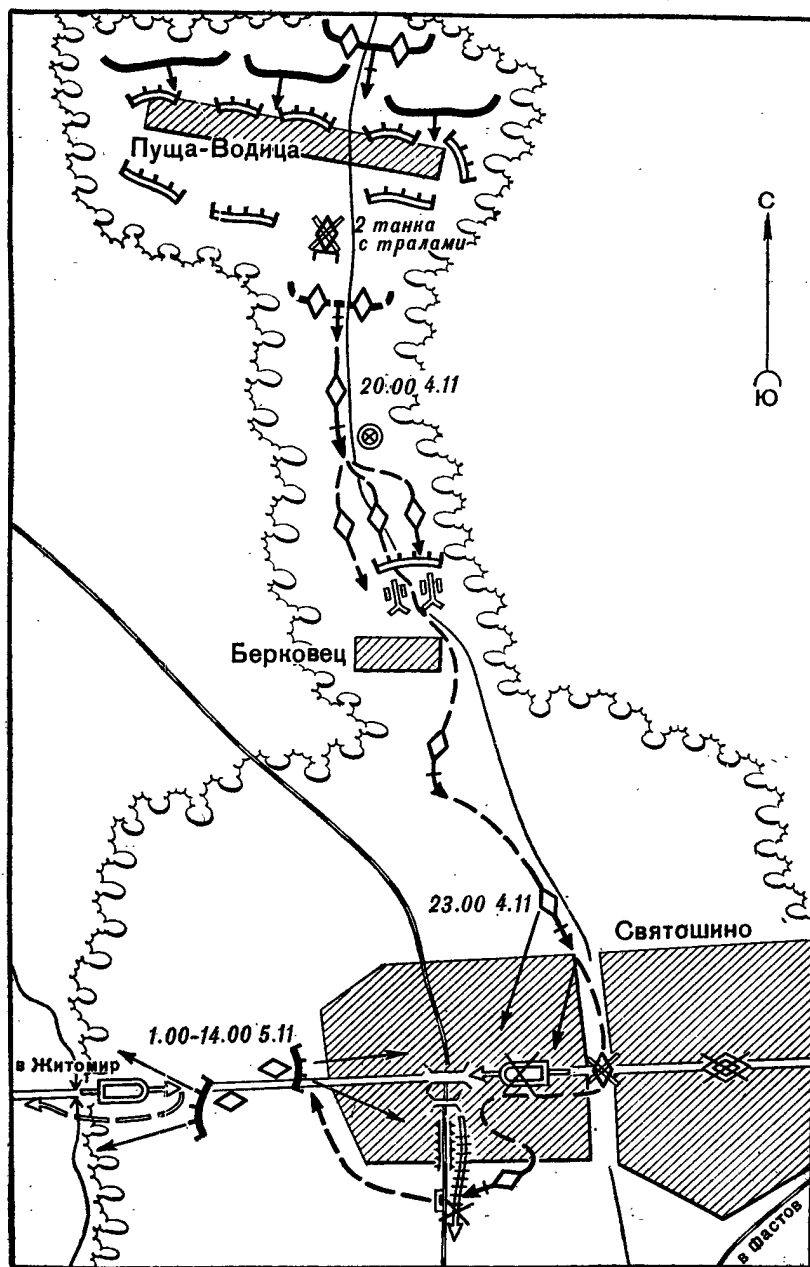

Схема 15

танков, но случилось так, что взвод, преодолевший вслед за пехотой проход в минном поле, не был обстрелян из противотанковых орудий. Танки быстро пересекли населенный пункт, ведя огонь с ходу, и, еще не достигнув его южной окраины, обогнали пехоту, а за населенным пунктом опередили два танка, оснащенных трапами.

Взвод без потерь вышел в назначенный район в 1,5 км южнее Пуша-Водица. Ни с флангов, ни с фронта противник не проявлял себя. По радио командир взвода слышал распоряжение командира роты правофланговому взводу ускорить продвижение, а левофланговому — прикрыть огнем подбитый танк. Наконец командир взвода услышал и свой позывной. Командир роты требовал доложить обстановку.

— Выполнил ближайшую задачу, пехота отстала, впереди противника не обнаружил, — доложил он.

— Подожди пехоту, — поступило указание.

Командир взвода остановил взвод и приоткрыл командирский люк. Его глазам предстало сплошное зарево пожаров над Пуша-Водица. Из района этого населенного пункта доносилась такая канонада, что отдельные разрывы снарядов и выстрелы пушек не прослушивались. И все же он различил несколько выстрелов из танковой пушки, а затем пулеметные очереди, которые раздались, но быстро смолкли, из района, расположенного значительно ближе к танковому взводу, чем находился населенный пункт.

Гвардии лейтенант сделал вывод, что это прорвались танки другого взвода, и они могут в темноте принять его взвод за танки противника и обстрелять. Кроме того, отходящий противник может обнаружить взвод и из-за деревьев нанести ему потери.

«Зачем же ждать пехоту, — спрашивал он себя, — может быть, она застряла у Пуша-Водица? Лучше преградить путь резервам противника, если они пойдут навстречу, чем пребывать в неизвестности». И он решил выдвинуться к Берковец, не дожидаясь подхода пехоты и других подразделений танковой роты.

Свое решение он доложил командиру роты, с большим трудом связавшись с ним. При этом он сообщил, что слышит приближающийся шум боя, и выразил опасение, как бы свои не обстреляли его. Командир роты одобрил решение, сказав, что рота скоро догонит взвод.

Но ни командир танкового взвода, ни командир танковой роты не знали, что противник до рассвета не ожидал подхода резервов. Его задача состояла в том, чтобы всю ночь удерживать Пуша-Водица, несмотря ни на какие потери.

Противник сковал наши стрелковые и танковые подразделения в населенном пункте, он подбил, а затем сжег два танка с трапами, посчитав их за прорвавшиеся танки, а проскочивший вперед взвод под командованием гвардии лейтенанта Лохматикова не заметил.

Вскоре командир роты был извещен об обстановке. Бой разгорелся весьма жаркий. Рота понесла потери. Прорваться через населенный пункт она не смогла. Тем временем гвардии лейтенант

Лохматиков повел взвод в направлении Берковец. Командир взвода был уверен, что если не рота, то какое-либо другое подразделение догонит взвод. Экипажам он приказал двигаться в колонне, танки вести с выключенными фарами, назначил ответственных за секторы наблюдения. Каждый экипаж, учитывая лесную местность и ночные условия, кроме того, должен был вести круговое наблюдение и быть готовым в любой момент открыть огонь по противнику. Свой танк командир взвода поставил в голову колонны.

Вскоре заморосил дождь. И до того плохая видимость еще больше ухудшилась. Дорога оказалась сильно разбитой. Стали появляться воронки. Скорость движения уменьшилась до минимума. Командир взвода разрешил экипажам приоткрыть не только командирские люки, но и люки механиков-водителей. По подозрительным местам на опушках леса и вдоль дороги головной танк неоднократно открывал огонь.

Около 20.00, когда взвод находился в 2—2,5 км от Берковец, Лохматиков увидел идущие навстречу два вражеских автомобиля с включенными подфарниками. Здесь командир впервые подумал: «Не один ли он прорвался в глубину обороны противника, и противник не подозревает, что взвод вышел ему в тыл?».

— Заряжающий! Готовь пушку! — распорядился офицер.

— Радист-пулеметчик! Приготовиться стрелять из лобового пулемета! Пусть фашисты подойдут поближе. Бить будем наверняка. Стреляю первым, — закончил Лохматиков.

Но гитлеровцы, либо почувствовав, либо увидев, что это советские танки, остановились. До них оставалось около 250 м.

«Еще удерут», — мелькнула мысль у офицера. И он дал очередь из пулемета. Начал стрелять и радист-пулеметчик.

Фары на вражеских машинах погасли. Механик-водитель ускорил движение танка. Когда колонна подошла к месту, где остановились автомобили, танкисты увидели, что одна из машин легковая, изрешеченная пулями, стоит у кювета, а второй нет.

— Жаль, ушла, — заметил механик-водитель.

— Младший сержант Грабовский! Осмотрите машину! — приказал заряжающему гвардии лейтенант. А сам на всякий случай вытаскивал из кобуры пистолет. Это оказалось кстати, потому что при приближении Грабовского к автомашине из нее выскочил человек.

— Хальт! — почти одновременно крикнули Лохматиков и Грабовский.

Немец поднял руки вверх. Им оказался майор гитлеровской армии. В машине оказались еще два человека: офицер и водитель солдат. Но оба они не подавали признаков жизни. Доложить о пленном командиру роты не удалось: его радиостанция не прослушивалась.

Перед Берковец с дистанции 450—500 м танковый взвод был неожиданно обстрелян двумя противотанковыми орудиями. Гвардии лейтенант Лохматиков немедленно развернул танки, открыл

огонь по вспышкам выстрелов и быстро подавил оба орудия. Все затихло.

«Что же это за противник? Засада от оборонявшихся или охранение от выдвигающихся резервов? Велики ли силы противника? Не собирается ли он подпустить нас поближе, чтобы расстрелять в упор? Нужно произвести разведку», — решил командир взвода. Вперед он выслал танк младшего лейтенанта Янтовского, который вскоре с окраины населенного пункта подал сигнал: «Путь свободен».

«Значит, силы противника невелики. Они либо отошли по дороге на юг, либо укрылись в лесу. Поэтому надо быстрее выйти из леса и тем самым обезопасить взвод от внезапного нападения мелких групп пехоты противника».

Приняв такое решение, гвардии лейтенант Лохматиков на большой скорости повел танки по дороге на юг, чтобы побыстрее миновать Берковец и лес южнее. Уже в открытом поле командир взвода снова попытался установить связь с командиром роты, затем с командиром батальона. Но тщетно. Тогда он остановил танки (от опушки было уже 700—800 м). Однако и с места он не смог связаться ни с одним из старших начальников.

«Или с ними что-то случилось, или расстояние до них превышает радиус действия радиостанций», — решил командир взвода.

Перед ним встала дилемма: ждать роту, так как взвод фактически выполнил задачу, или, пока нет сопротивления противника, выскочить на западную окраину Святошино и удерживать ее до подхода своих подразделений. В какой-то мере его настораживала неопределенность: сколько времени придется вести бой одним? В людей он верил — они выдержат, а вот хватит ли боеприпасов до прихода помощи. А то, что она придет, он ни на минуту не сомневался, хотя севернее Берковец не слышал шума боя.

«Пехота может подойти, ей через лес пройти легче. Надо идти вперед и перекрыть дорогу», — окончательно решил гвардии лейтенант Лохматиков. Он познакомил командиров танков с принятым решением, а те довели его до членов экипажей. Все с воодушевлением восприняли новую задачу.

В 23.00 взвод подошел к Святошино. В это время через населенный пункт в западном направлении с включенными фарами двигалась колонна грузовых машин. Солдат на них не было видно. «Может быть гитлеровцы вывозят ценности из Киева? — мелькнула у командира взвода мысль. — Надо задержать!»

Командиру второго танка лейтенанту Куперштейну он приказал подбить головную машину, а сам решил уничтожить замыкающую. Сделали два выстрела — две машины вспыхнули. Колонна остановилась. Водители, побросав машины, начали разбегаться по населенному пункту.

«Делай, как я!» — подал сигнал Лохматиков. Он первым ворвался в Святошино, свернул вправо и, стреляя из пулемета, устремился вдоль колонны по улице, к мосту через железную дорогу. Мост оказался взорванным... Стрелка указывала на объезд слева.

Почти рядом стоял деревянный мост, но он был небольшой грузо-подъемности. Танки по нему пройти не могли. Они не могли и пересечь железную дорогу, так как мешала насыпь.

«Но где-то должен быть переезд для тяжелой техники? — подумал Лохматиков. — Видимо, в районе станции: туда ведет наезженная дорога», — решил он. При подходе к станции Лохматиков не обнаружил в колонне танка Янтовского. Зато отчетливо увидел большое пламя в населенном пункте, примерно в том месте, где взвод свернул на центральную улицу. Там же раздавались пушечные выстрелы. «Янтовский ведет огневой бой, — успокаивал себя командир взвода, — очевидно, обнаружил засаду или движущуюся колонну противника. Нужно скорее выйти на западную окраину Святошино и запереть из него выход противнику».

Но вот и железнодорожная станция. На ее путях стоит готовый к отправлению поезд. На железнодорожных платформах угадывались силуэты танков и другой неисправной техники. «Дать уйти? Не бывать этому!»

Лохматиков распорядился обоим танкам сначала из пулеметов обстрелять эшелон, а затем ударить из пушек по паровозу. Охрана разбежалась. Локомотив взорвался. Недалеко от поезда танкисты нашли переезд, пересекли по нему железную дорогу и наконец вышли на западную окраину Святошино. Лохматиков понимал, что экипажам будет трудно, если разбежавшиеся фашисты соберутся и атакуют танки. Еще хуже станет, если фашистам придет вскоре помощь. Но утешало то, что ни справа, ни слева от дороги фашистские машины пройти не смогут, так как пашня сильно размыта дождями.

Танки он расположил недалеко от окраины в 30—40 м один от другого вдоль дороги. Один танк лобовой частью направил на Святошино, другой — в противоположную сторону. Экипажам приказал быть начеку, подсчитать оставшиеся боеприпасы и расходовать их лишь в крайнем случае, по его сигналу.

Севернее и восточнее Святошино слышался бой, но весьма далеко. «Значит, главные силы могут подойти только к утру, — определил Лохматиков. — До утра нужно во что бы то ни стало продержаться».

И взвод продержался. Ни одна машина, ни один человек не вышли из Святошино и не вошли в него по шоссе. Помощь оказали местные жители. Лохматиков послал одного члена экипажа к окраине населенного пункта и тот обнаружил несколько юношей, собиравшихся выяснить, чьи танки остановились недалеко. Он сообщил им о разбежавшихся водителях вражеских автомашин. Те организовали их вылавливание и сбор оружия. То там, то здесь в деревне возникала стрельба. Перед рассветом один из юных патриотов сумел довольно близко подойти к позиции взвода и сообщить, что один наш сгоревший танк стоит на перекрестке улиц в центре Святошино. Танк перегородил дорогу.

«Это танк Янтовского, — решил Лохматиков. — Жив ли экипаж?»

Судьбу экипажа он выяснил только в конце следующего дня. Два члена экипажа были госпитализированы, а два (механик-водитель и заряжающий) отдали жизнь за Родину.

На рассвете из леса западнее Святошино появилось несколько автомашин противника. Две из них удалось подбить, а остальные успели скрыться в лесу. Немцы, видимо, догадались о прорвавшихся к ним в тыл наших танках, потому что вскоре низко над ними пролетел вражеский самолет, а в 10.00 началась бомбежка. Сначала прилетали одиночные самолеты, а в 12.00, когда стрелковые подразделения с севера приближались в Святошино, бомбовый груз сбросила большая группа самолетов. Пришлось маневрировать.

Через час стрелковые части вступили в Святошино. Взвод получил задачу занять позиции на западной окраине населенного пункта и не допустить противника по дороге с запада. Колонны наших войск стремились через Святошино на юг. К вечеру к танкистам прибыл начальник штаба батальона и поставил новую задачу. В батальоне и роте взвод считали погибшим.

Дерзкие, смелые действия взвода ночью в тылу противника в отрыве от своих войск, обеспечившие перекрытие важной дороги Киев — Житомир и способствовавшие успешному продвижению наших частей, действовавших в направлении Пуша-Водица, Святошино, были учтены командованием при представлении документов на присвоение гвардии лейтенанту Лохматикову Ф. П. звания Героя Советского Союза.

Наступление танкового взвода на поспешно занятую оборону противника (Схема 16)

В конце 1941 г. на одном из участков Ленинградского фронта советские войска вели наступательные бои. Мотострелковое подразделение, действовавшее в глубине обороны противника в направлении Шакшозеры, было остановлено вражеским огнем с высот, расположенных восточнее этого небольшого населенного пункта.

Подразделение готовилось к атаке. Ему на усиление был придан танковый взвод. Взвод прибыл в рощу «Длинная» и тут же получил задачу: совместно с мотострелковым подразделением атаковать поспешно занятый противником опорный пункт Шакшозеры и овладеть им; в дальнейшем наступать в направлении выс. 55,0.

На организацию боя командир танкового взвода имел ограниченное время. Но тем он и отличался, что в любом случае глубоко, в деталях оценивал обстановку и только тогда принимал окончательное решение.

Командир мотострелкового подразделения знал о высокой подготовке, боевом опыте и деловых качествах прибывшего офицера. Он попросил командира танкового взвода доложить свои сообра-

жения, как целесообразнее использовать танки в сложившейся обстановке.

Прежде чем это сделать, командир танкового взвода уточнил у командира мотострелкового подразделения построение боевого порядка, где сосредоточивается основное усилие, как будет действовать наша артиллерия. Затем он более подробно выяснил имеющиеся сведения о противнике и установил, что его окопы имеются не только на высотах перед населенным пунктом, но и на

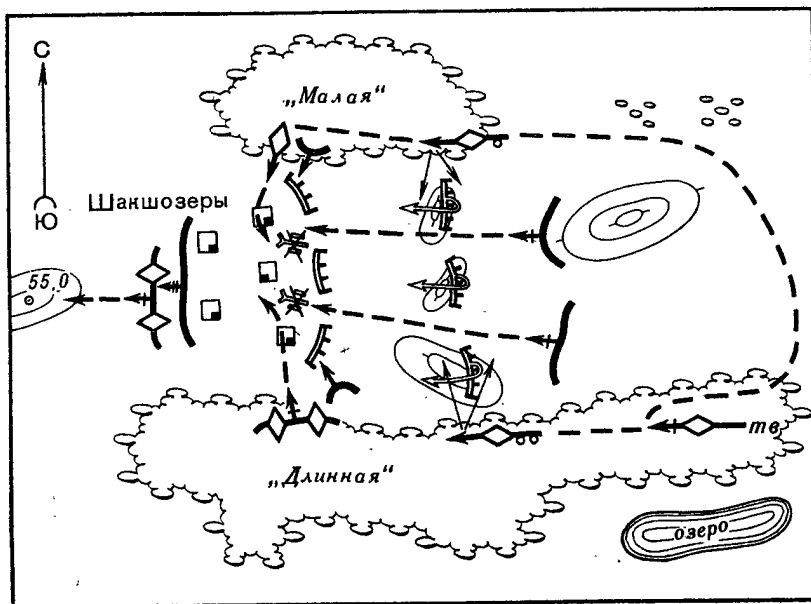

Схема 16

его восточной окраине; на этой же окраине населенного пункта обнаружены два противотанковых орудия. Из этого командир взвода сделал вывод, что основные силы противника находятся в Шакшозеры. Он в достаточной мере укрепил и подступы к населенному пункту. Следовательно, по его мнению, наступать танкам нужно так, чтобы нанести удар по населенному пункту одновременно с севера и с юга, сделав двусторонний охват.

Затем офицер оценил местность, способствует ли она такому замыслу. Командир взвода видел, что перед высотами местность открытая, полностью простреливается противником.

«Правда, — отмечал он, — ружейно-пулеметный огонь для танков не очень опасен, однако с выходом на гребень высот они сразу же попадут под огонь вражеских противотанковых пушек».

«Можно ли избежать этого?» — задал себе вопрос командир. И тут же ответил, что можно. И вот почему: справа и слева от

высоты тянулись рощи «Малая» и «Длинная». Вдоль их опушек можно обойти открытое поле и, не подвергаясь обстрелу из вражеских орудий, выдвинуться к северной и южной окраинам населенного пункта. Расстояние между рощами было небольшим. Если один танк направить вдоль одной опушки рощи, а два остальных вдоль другой, то управление взводом не нарушится.

Эти выводы из оценки обстановки и легли в основу решения командира взвода. Он решил, используя рощи, скрытно выдвинуть танки — один к северной, а два к южной окраине Шакшозеры и одновременно с мотопехотой атаковать опорный пункт противника.

Это решение и доложил командир танкового взвода командиру мотострелкового подразделения, который согласился с ним. Возвратившись к взводу, офицер вызвал к себе командиров танков и механиков-водителей, ориентировал их на местности, проинформировал о противнике, полученной задаче и отдал приказ.

Третьему танку с десантом автоматчиков он поставил задачу: наступать вдоль южной опушки рощи «Малая», выйти с севера к Шакшозеры, атаковать противника и уничтожить его огневые средства на северо-восточной окраине населенного пункта. Первому и второму танкам — наступать вдоль опушки рощи «Длинная», атаковать населенный пункт с юга и уничтожить противника в его центральной части. В соответствии с полученным приказом командиры танков поставили задачи экипажам.

В назначенное время наша артиллерия открыла огонь по опорному пункту противника. Командир взвода подал экипажам сигнал на выдвижение. Действуя по своим направлениям, танкисты помогали наступающим с фронта мотострелкам уничтожать пулеметным огнем вражескую пехоту на высотах. Миновав высоты, на больших скоростях вышли на опушки рощ севернее и южнее населенного пункта и скрытно расположились на месте. Командир взвода доложил об этом командиру мотострелкового подразделения и получил от него распоряжение на начало атаки с выходом мотострелков на гребень высот, расположенных перед населенным пунктом.

Вскоре мотострелки появились на высоте. Две ракеты красного огня одна за другой взлетели в воздух. Это командир танкового взвода подал сигнал атаки экипажам. Танкисты атаковали противника в Шакшозеры с севера и юга. Ведя огонь с ходу, они быстро ворвались в населенный пункт и подавили противотанковые орудия противника. Спустя несколько минут на восточной окраине Шакшозеры появилось и мотострелковое подразделение.

Танкисты и мотострелки полностью очистили от врага населенный пункт. Танки, не задерживаясь, устремились к выс. 55,0 и вскоре овладели ею. Взвод, не потеряв ни одной боевой машины, успешно выполнил задачу.

Этот пример говорит об умелом использовании местности в наступлении, хорошей организации боя и воинском мастерстве танкистов.

Наступление стрелкового взвода с целью улучшения позиций (Схема 17)

На одном из участков сандомирского плацдарма в сентябре 1944 г. подразделения советских войск вели бои за улучшение своих позиций. Как и другие подразделения, стрелковая рота сломала сопротивление гитлеровцев, вклинилась во вражескую оборону и успешно продвигалась вперед. Однако с выходом к выс. 201,3 рота встретила упорное сопротивление противника. Попытка с ходу овладеть высотой не привела к успеху. Подразделения роты закрепились на достигнутом рубеже и приступили к подготовке новой атаки.

2-й стрелковый взвод с приданным станковым пулеметом закрепился на позиции в районе северной опушки кустарника. Здесь от командира роты взвод получил задачу: уничтожить противника на выс. 201,3 южнее шоссе, овладеть ее западными скатами, закрепиться на них и подготовиться к отражению возможных контратак противника с западного направления. Кроме того, командир 2-го стрелкового взвода знал, что справа наступает 1-й стрелковый взвод с задачей овладеть западными скатами той же высоты севернее шоссе. Слева наступает соседнее подразделение.

Командир 2-го взвода постоянно помнил важнейшее для командира правило — воевать не числом, а умением. Он всегда стремился использовать выгодные условия обстановки, чтобы с наименьшими затратами достичь больших результатов. Не были исключением его действия и на этот раз.

Оценивая обстановку, он учел, что перед передним краем обороны противника на высоте имеются минные поля и малозаметные препятствия из колючей проволоки. Подходы к высоте хорошо просматриваются противником. Вообще, местность — открытая, пристреляна противником по рубежам.

«В таких условиях, — думалось командиру, — атака высоты с фронта, в лоб, неизбежно приведет к большим потерям во взводе». От его внимания не ускользнуло и то, что мелкий кустарник, у которого остановился взвод, примыкает к юго-западным скатам высоты. Кустарник виднелся и в овраге, начинавшемся у высоты и тянувшемся от нее на юго-запад.

«А что если воспользоваться кустарником и оврагом для выхода во фланг противника?» — мелькнула мысль у командира взвода.

Он тут же послал по кустарнику двух саперов с задачей разведать, есть ли вражеские заграждения на выходе из оврага и в расположенном рядом кустарнике перед высотой. Если они там имеются, то в период артиллерийского налета саперы должны проделать в них проход. Для прикрытия действий саперов командир взвода направил двух солдат из 3-го отделения.

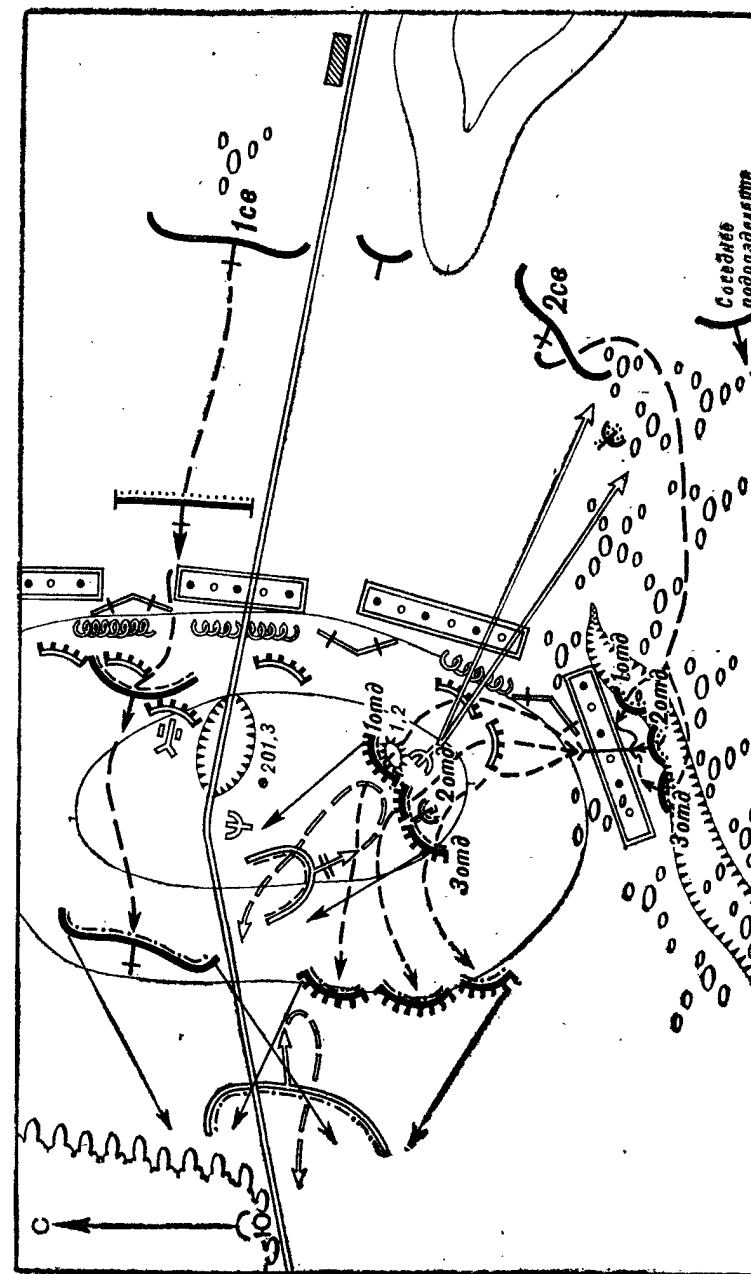

Схема 17

Когда командир проследил на местности направление наступления соседнего слева подразделения, то убедился, что левый фланг взвода надежно прикрывается. Все это окончательно утвердило мнение командира взвода о том, что целесообразно обойти высоту с юга, используя кустарник и овраг, и внезапно с фланга атаковать противника. А чтобы скрыть от противника маневр взвода, командир взвода решил оставить на прежнем месте приданный станковый пулемет и двух стрелков из 3-го отделения.

О своем решении он доложил командиру роты и получил от него одобрение. Дополнительно командир роты указал, что атаку следует начать после артиллерийского налета, по сигналу — три ракеты зеленого огня.

Один из солдат вернулся от саперов и доложил об обнаруженных противопехотных минах на северном берегу оврага. Мины набросаны. Их немного. Других препятствий нет. Противник в овраге не замечен. Саперы приступили к разминированию.

Командир взвода приказал расчету станкового пулемета и двум стрелкам с началом артиллерийского налета вести интенсивный огонь, часто меняя позиции, а с окончанием артиллерийского налета бегом по кустарнику догнать взвод. Отделениям он отдал боевой приказ.

С первыми выстрелами артиллерийских орудий по занятой противником высоте командир повел взвод по кустарнику к оврагу. Здесь саперы показали готовый проход в минном поле. Командир взвода быстро уточнил командирам отделений объект атаки взвода, направления атак отделений и их задачи.

1-му стрелковому отделению предстояло уничтожить противника в правом окопе и в дальнейшем наступать на курган с отг. +1,2; 2-му и 3-му стрелковым отделениям — совместно овладеть левым окопом и в дальнейшем наступать в направлении изгиба дороги западнее выемки. Начинать атаку они должны по его команде «Вперед!».

Во время уточнения задач отделениям лейтенант одновременно наблюдал за результатами огня нашей артиллерии по позициям противника. В районе кургана +1,2 разрывов снарядов не было, но здесь он обнаружил вражеский пулемет, который открыл огонь по северной опушке роши. Видимо, противник попытался подавить оставленный там командиром взвода станковый пулемет. Лейтенант немедленно доложил командиру роты о вражеском пулемете. Минометчики подавили его.

Наконец вверх взвились три ракеты зеленого огня — сигнал атаки, поданный командиром роты. Правofланговый взвод перешел в атаку на северные скаты выс. 201,3. Противник обрушил на атакующих огонь всех видов. В это время командир 2-го взвода скомандовал «Вперед!».

Стрелковые отделения одним броском достигли вражеских окопов и успешно выбили из них фашистов, ошеломленных неожиданной атакой с фланга. При этом 1-е отделение уничтожило трех гитлеровцев, а одного взяло в плен. С восточных скатов вы-

соты вражеские солдаты, делая перебежки и отстреливаясь, начали отходить в направлении изгиба дороги. Все три отделения, преследуя противника, устремились в направлении курган +1,2, изгиб дороги. Но преследовать противника пришлось недолго. С выходом отделений к кургану +1,2, когда наша артиллерия перенесла огонь на западные скаты выс. 201,3, из района западнее выемки неожиданно застрочил вражеский пулемет. Упали несколько раненых солдат в 1-м и во 2-м отделениях.

— Ложись! — скомандовал командир взвода. — Сосредоточить огонь по вражескому пулемету левее выемки!

Командиры отделений продублировали команду. Командир взвода по-пластунски отполз немного назад к телефонистам. Он хотел попросить командира роты вызвать огонь минометов по пулемету.

— Смотрите, товарищ лейтенант, — телефонист показал рукой в сторону выемки, — фашисты идут.

Командир взвода увидел до двух взводов пехоты, развернувшихся в цепь и движущихся пока еще без стрельбы в направлении залегшего стрелкового взвода.

«Где же наш станковый пулемет?» — подумал лейтенант и, оглянувшись, увидел в 150 м пулеметчиков и двух стрелков 3-го отделения.

«Это кстати», — отметил он и дал им сигнал ускорить движение.

Командир взвода доложил обстановку командиру роты и свое решение — отразить контратаку противника огнем с достигнутого рубежа. Он попросил также командира роты вызвать по контратакующему противнику огонь артиллерии. И сам тут же выпустил две ракеты красного огня в направлении цели.

Станковый пулемет командир взвода расположил между 2-м и 3-м отделениями. По общей команде воины взвода открыли дружный огонь по контратакующей пехоте, подпустив ее на 150—200 м. Несколько раньше цепь пехоты начали обстреливать минометчики.

Противник нес большие потери. Несмотря на это, до отделения его солдат ворвались на позицию 1-го отделения. Завязалась рукопашная схватка. В бою особенно отличился ефрейтор Сидоренко. Будучи раненным, он не прекращал вести огонь из своего ручного пулемета, пока не израсходовал все патроны. А в рукопашной схватке осилил двух вражеских солдат. С большим мужеством сражались и остальные воины взвода.

Контратака противника была отражена. У позиции взвода остались лежать 15 гитлеровцев. Здесь были подобраны ручной пулемет и свыше десятка автоматов.

Преследуя отходящего противника, расстреливая его на ходу, взвод вышел на западные скаты выс. 201,3 и здесь юго-западнее изгиба шоссе на дороге по приказу командира роты закрепился. Взвод выполнил поставленную задачу. Соседнее справа подразделение также выдвинулось и закрепилось на западных скатах высоты

севернее шоссе. Вскоре противник еще дважды контратаковал наши подразделения и дважды был отброшен от высоты с большими для него потерями.

Так, благодаря умелому использованию местности, инициативному принятию решения на выход и удар во фланг противника, решительным действиям личного состава в ходе атаки, его мужеству и стойкости при отражении контратак противника стрелковый взвод успешно выполнил задачу и тем самым способствовал достижению общего успеха роты.

Танковый взвод в разведке перед форсированием реки (Схема 18)

В августе 1945 г. одна наша танковая часть наступала в направлении города Хайлара (Манчжурия). На пути к городу находился крупный населенный пункт, подготовленный к обороне и занятый значительными силами противника. Перед населенным пунктом протекала неширокая река, которую с рассветом предстояло форсировать, чтобы овладеть населенным пунктом.

Командиру части нужны были сведения о наличии и состоянии переправ через реку, о наличии сил противника на подступах к населенному пункту, о системе противотанкового огня на его юго-восточной окраине.

С задачей добыть эти сведения и был выслан в разведку усиленный мотоциклами танковый взвод.

При постановке задачи старший начальник подробно рассказал командиру взвода, что было известно о противнике, о целях и характере предстоящих действий взвода, о связи и сигналах управления, напомнил, что выполнять поставленную задачу командиру взвода и его подчиненным придется ночью.

При уяснении задачи и оценке обстановки командир взвода сделал вывод, что местность и ночное время позволяют разведывательной группе скрытно выйти к реке, что главное внимание следует обратить на выяснение состояния переправ и на то, какими силами противник их обороняет. Далее разведчикам необходимо во что бы то ни стало переправиться на противоположный берег и приблизиться к крупному населенному пункту.

После оценки обстановки он принял решение выходить к реке, имея впереди два разведывательных дозора, главные же силы разведывательной группы вести в направлении моста через реку.

В соответствии с решением он отдал боевой приказ подчиненным. Весь личный состав он познакомил с задачей взвода, проинформировал бойцов о противнике, объявил, в каком порядке взвод должен действовать, назначил в дозор № 1 один танк и мотоцикл, а в дозор № 2 — два мотоцикла, указал дозорам, какие сведения и к какому сроку добыть, время прохождения исходного пункта, способы поддержания связи и доставки донесений, место своего

нахождения. Остальные силы он оставил в ядре разведывательного подразделения.

Командирам дозоров командир взвода выдал наскоро вычерченные им самим схемы с указанием направлений их действий и распорядился всем без исключения сдать личные документы.

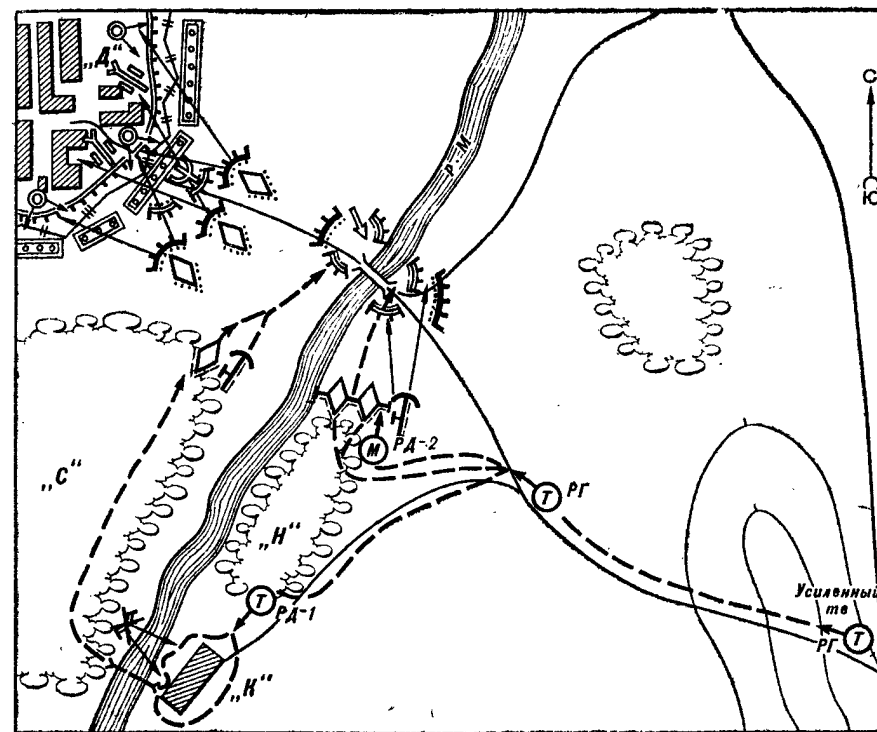

Схема 18

В назначенное старшим командиром время взвод вышел в разведку. Первым направился и быстро скрылся в темноте дозор № 1. Достигнув развилки дорог, он по сигналу командира взвода повернул на юго-запад к населенному пункту «К». Из разговора с местными жителями старший дозора установил, что японские солдаты несколько часов назад оставили населенный пункт, переправившись через реку вброд. Старший дозора решил найти этот брод и вскоре обнаружил его недалеко от центральной части населенного пункта. Не раздумывая, он приказал мотоциклистам немедленно переправиться через реку. Но едва мотоцикл въехал в воду, как с противоположного берега прозвучало несколько винтовочных выстрелов. Танкисты дали в ответ пулеметную очередь. Стрельба

прекратилась, и мотоциклисты благополучно достигли противоположного берега.

Об отсутствии противника в населенном пункте «К», о найденном броде и переправе по нему на противоположный берег мотоциклистов старший дозора доложил командиру взвода. В это же время командир взвода получил донесение и от дозора № 2. Тот сообщил, что вышел на северную опушку рощи «Н» и противника здесь не обнаружил, что мост исправен и за ним установлено наблюдение.

Командир взвода подумал: «Если охранялся брод, то не может не охраняться и мост. Но раз противник отвел свои подразделения за реку, то мост может быть в любую минуту взорван». И тогда у него созрело дерзкое решение захватить мост. Для этого он приказал дозору № 1 переправиться по найденному броду через реку, выйти на северную опушку рощи «С» и по его сигналу внезапно с тыла напасть на противника в районе моста. Дозор № 2 должен был по его команде открыть огонь с места и уничтожить противника у моста на восточном берегу реки, обеспечивая тем самым продвижение дозора № 1 к мосту с тыла.

Как только дозор № 1 доложил о выходе на северную опушку рощи «С», командир взвода подал сигнал дозору № 2 и ядру разведывательной группы открыть огонь по мосту. Это было сигналом и дозору № 1, который тотчас же устремился к мосту, ведя огонь с ходу. Через несколько минут туда же устремилось и ядро разведывательной группы.

Японцы опомнились и попытались взорвать мост. Но солдаты противника, забежавшие по мосту, были обнаружены и уничтожены мотоциклистами дозора № 1. Мост был захвачен исправным.

Ядро разведывательной группы переправилось по нему на западный берег. Танки заняли выгодные позиции и открыли огонь по видневшемуся впереди населенному пункту. А несколько раньше по распоряжению командира взвода по нему начал вести огонь и танк, действовавший в дозоре № 1. Два мотоцикла были направлены на охрану моста.

Танкисты и мотоциклисты, маневрируя на захваченном плацдарме и ведя интенсивный огонь, вынудили противника раскрыть систему огня, созданную в обороне населенного пункта. О выполнении задачи, обнаруженном противнике, своих действиях и решении командир взвода отправил командиру, высланному разведку, донесение. Танковая часть продолжала наступление, не дожидаясь рассвета. Так, хорошая подготовка и инициативные действия в разведке усиленного танкового взвода обеспечили успешное выполнение поставленной задачи.

Следует отметить, что танковый взвод действовал ночью и при этом применил как пассивные методы разведки (наблюдение, опрос местных жителей), так и активные (налет на мост, огневой бой в районе населенного пункта). Успеху способствовало и то, что командир взвода имел большой опыт ведения разведки.

20 августа 1944 г. одна из наших механизированных частей, преследуя противника, продвигалась на юго-запад в направлении населенного пункта Демянчицы (на схеме нет — 4 км южнее Тростяница). Подразделениям механизированной части предстояло форсировать неширокую р. Лесьна, берега которой на значительном протяжении были заболочены, труднодоступны, а в ряде мест и совершенно непроходимы для танков и особенно колесных машин. На ее противоположном берегу поспешно переходили к обороне отходившие подразделения противника.

По данным разведки и сведениям, полученным от местных жителей, было известно, что в районе 1,5 км западнее Демянчицы имелся исправный мост, по которому проходили отступавшие войска противника. Поэтому наши подразделения стремились быстрее выйти к мосту и захватить его. Но надежд на то, что противник не разрушит этот мост к моменту выхода к нему наших подразделений, было мало.

Обо всем этом знал командир танкового взвода, приданного правофланговому мотострелковому батальону. Танковый взвод имел задачу наступать в западном направлении и во взаимодействии с мотострелковой ротой уничтожить противника в районе небольших рощ 1,5 км южнее Млыны; в дальнейшем, обеспечивая открытый фланг батальона с севера, наступать в направлении Демянчицы.

Уничтожая мелкие группы отступающей пехоты противника, танковый взвод и мотострелковая рота к 13.00 вышли на северную и северо-западную опушки рощи 1,5 км южнее Млыны. Здесь они были внезапно обстреляны огнем из пулеметов и противотанкового орудия с южных опушек небольших рощ, непосредственно примыкавших к населенному пункту.

Командир взвода, быстро обнаружив позицию вражеского орудия, приказал танкам развернуться фронтом на север и сосредоточенным огнем уничтожить его. Несколькими выстрелами танкисты подавили противотанковую пушку. Однако пулеметы продолжали вести огонь. Тогда командир взвода решил атаковать и добить противника в районе Млыны, чтобы снять угрозу флангу. Командир мотострелковой роты был такого же мнения и тоже развернул подчиненные подразделения фронтом на север. Их решение утвердил командир батальона.

Танкисты и один мотострелковый взвод атаковали противника, находясь в центре боевого порядка, вдоль дороги, в направлении на южную окраину Млыны, два других мотострелковых взвода — на флангах в направлении отдельных рощ. Ведя огонь с ходу, танкисты заставили замолчать один за другим вражеские пулеметы. Вскоре они обнаружили небольшие группы пехоты противника, отходящие к населенному пункту, и перешли к преследованию.

Довольно быстро танковый взвод, а вслед за ним и один мотострелковый взвод в предбоевом порядке вышли на южную окраину Млыны и... не обнаружили здесь противника. Это озадачило командиров.

«Почему примерно до полутора взводов вражеской пехоты так поспешно начали отходить из отдельных рощ на север, почему они

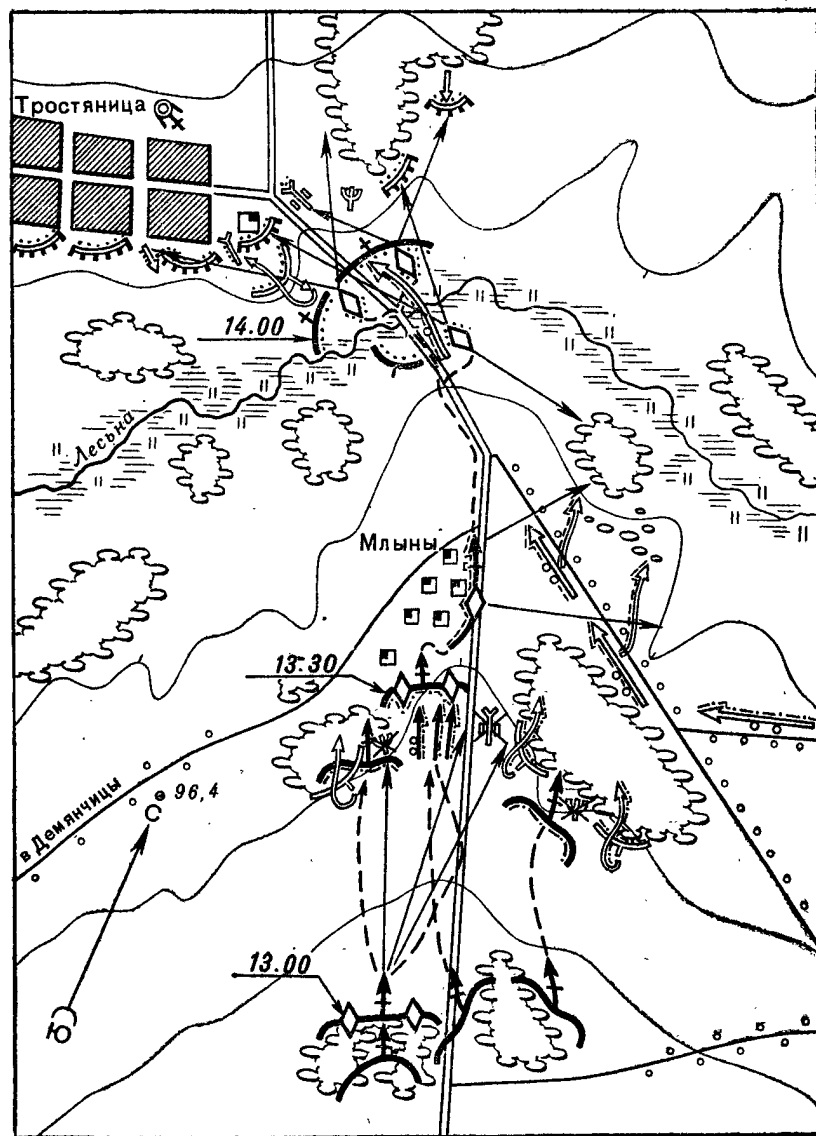

Схема 19

даже не задержались в населенном пункте?» — начал было задавать себе вопросы командир взвода. Но в это время наблюдательные танкисты заметили восточнее и севернее Млыны колонны автомобилей с пехотой и грузами,двигающиеся по дороге на Тростяница. Командиру танкового взвода сразу же бросилось в глаза, что колонны спешат, идут неорганизованно, некоторые машины стараются обогнать впереди идущие.

«Почему же они так спешат?.. Уходят из-под удара? — продолжал размышлять командир взвода. — Почему все же отходят на север и отказались от удержания Млыны. Не иначе, как поблизости имеется мост через реку или брод», — мелькнула у него мысль.

Он посмотрел на карту. Начертание реки и ведущая к ней дорога утверждали его в этом мнении. «Значит, противник спешит к переправе, — сделал правильный вывод командир взвода. — Те его подразделения, которые оказали сопротивление южнее Млыны, видимо, находились в заслоне. Они удирают, потому что боятся остаться один на один с наступающими, и спешат успеть переправиться на противоположный берег. Но тем самым они оставили без прикрытия отходящие колонны. Такой обстановкой нельзя не воспользоваться».

И командир взвода решил стремительно выдвинуться к переправе, захватить ее и удержать до подхода главных сил батальона. Именно такой вклад в достижение общего успеха, по мнению офицера, требовался сейчас от взвода. О принятом решении командир взвода через командира мотострелковой роты доложил командиру батальона, а сам, не теряя времени, поставил задачу экипажам на выход к реке.

С выходом танков на дорогу восточнее Млыны командир взвода подал сигнал экипажам на открытие огня вправо по ходу движения по колонне автомобилей противника, движущейся к реке по полевой дороге. Колонна остановилась, несколько машин загорелось, пехота бросилась в кустарник, находившийся за дорогой. Командир взвода сообщил об этом командиру мотострелковой роты.

У реки взвод догнал еще одну колонну автомобилей. Она по мосту переходила на противоположный берег. Командир взвода приказал второму танку остановиться у моста, занять укрытую позицию и открыть огонь по противнику в районе Тростяница. Свой же и третий танки он повел, пристроившись в хвост колонны вражеских автомобилей, на северный берег р. Лесна. Командир взвода удачно проскочил мост и недалеко от него справа и слева от дороги остановил оба танка, приказав огнем с места уничтожить автомобили, не успевшие укрыться в Тростяница. Несколько машин танкисты подбили, а затем завязали огневой бой с противником, расположенным в роще восточнее Тростяница и на юго-восточной окраине этого населенного пункта.

Противник, не ожидавший таких дерзких действий, вскоре убедился, что имеет дело всего лишь с тремя нашими танками, и попытался всеми видами огня подбить их, а экипажи танков, пере-

правившихся по мосту, уничтожить гранатами. С этой целью он выдвинул к танкам две небольшие группы пехоты. Но при помощи подошедших мотострелков вражеская пехота была отброшена. Вместе с мотострелковой ротой танкисты организовали оборону моста и не допустили к нему противника ни с того, ни с другого берега.

Вскоре подошел мотострелковый батальон, который выбил противника из Тростяница. Спустя некоторое время главные силы нашей части, изменив направление преследования, начали переправу через реку и, не задерживаясь, продолжали выполнение поставленной задачи.

Таким образом, инициативные, смелые действия танкового взвода, умение командира взвода быстро и правильно оценить обстановку, своевременно принять решение и решительно выполнить его позволили механизированной части быстро преодолеть водную преграду в другом месте и сохранить высокий темп преследования противника.

Форсирование реки стрелковым взводом (Схема 20)

2-й стрелковый батальон 842-го стрелкового полка готовился в ночь на 27 сентября 1943 г. форсировать р. Днепр в районе Сваромье. Первой форсировать реку была назначена 5-я стрелковая рота, а от нее в первый рейс выделялся 2-й стрелковый взвод.

2-й стрелковый взвод зарекомендовал себя в роте с самой лучшей стороны. Он насчитывал 22 человека. Это были опытные, смелые солдаты. Среди них были 16 коммунистов и комсомольцев. Личный состав взвода имел на вооружении восемь автоматов, пять карабинов, три ручных и один станковый пулемет. Взводом командовал коммунист — старший сержант Нефедов П. П. 26 сентября командир взвода присутствовал на рекогносцировке, которую проводил командир роты; здесь же он получил задачу.

Ширина р. Днепр в районе Сваромье 600—700 м, глубина — от 2 до 6 м, скорость течения — 0,6 м/сек. Местность на своем (левом) берегу обеспечивала скрытность подготовки к форсированию. Рядом с берегом находился заросший кустарником безымянный остров. Его от берега отделяла неширокая протока, в которой можно было свободно укрыть переправочные средства и произвести посадку личного состава. Противоположный берег был открытый, болотистый, с большим количеством мелких озер и ручьев. Расположенные на нем огневые средства противника были хорошо замаскированы.

Задача взвода заключалась в том, чтобы захватить на противоположном берегу небольшой плацдарм в районе отм. 98,0 и обеспечить форсирование реки остальным подразделениям роты. Для переправы взводу выделялись четыре рыбацкие лодки вместимостью шесть—восемь человек каждая. Другим подразделениям роты также предстояло переправляться на лодках. Обязанность

гresti возлагалась на саперов. К пункту переправы — протока против безымянного острова — взвод должен был прибыть в 2.00 27 сентября.

Еще засветло командир взвода поставил задачи стрелковым отделениям и пулеметчикам, произвел расчет посадки людей на переправочные средства, проверил исправность оружия и снаряжения, обеспеченность каждого воина положенным запасом боеприпасов. Личный состав получил сухим пайком продовольствие на два дня.

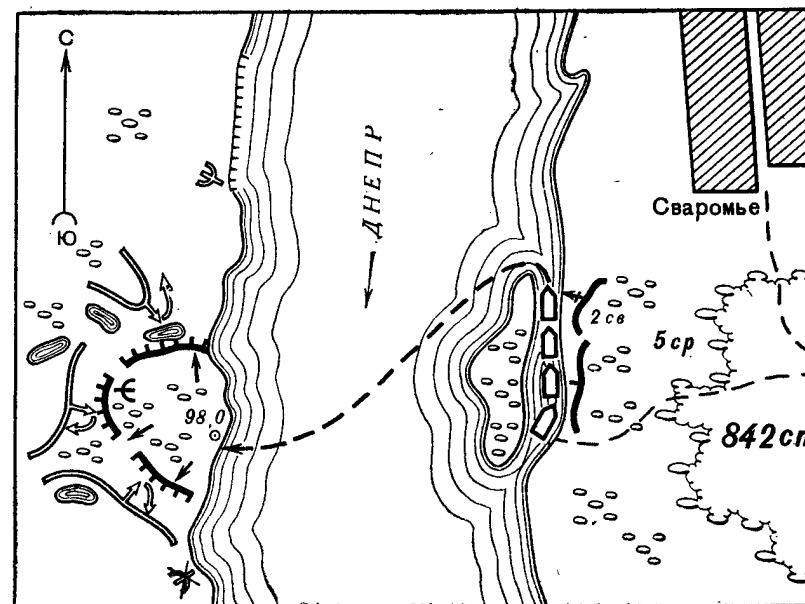

Схема 20

В назначенное время командир взвода построил взвод, предупредил о соблюдении полнейшей тишины при выдвижении и привел людей на пункт переправы. По распоряжению командира роты пулеметчики вышли к лодкам и установили в носовой части каждой из них пулеметы. Сделали они это быстро, бесшумно. На короткое время воцарилось глубокое безмолвие. Слышны были только всплески Днепра да шепот солдат, высказывавших свои думы.

И поэтому, когда раздалась первая пулеметная очередь с занятого врагом берега, показалось, что стреляют где-то рядом: так громко звуки выстрелов прорезали тишину. А на самом деле стрельба началась в 1,5—2 км выше по течению реки. За первым пулеметом застрочил второй, заговорила артиллерия с обеих сторон.

Это одно из подразделений соседнего полка начало демонстрацию форсирования, чтобы отвлечь внимание противника от истин-

ного пункта переправы. Об этом знал командир взвода и известил солдат.

В 4.00 поступила команда посадить людей в лодки. Через некоторое время взвод покинул протоку и направился к противоположному берегу р. Днепр. Командир взвода приказал пулеметчикам приготовиться к открытию огня.

— Огонь открывать только по моей команде! — предупредил он расчеты пулеметов.

В 4.40 утра, когда взвод находился уже в нескольких десятках метров от занятого противником берега, вдруг сначала один, а потом и другой вражеский пулемет открыли огонь. Но вблизи лодок всплесков воды от пуль не было обнаружено.

«Значит, — подумал командир взвода, — противник бьет наугад, он не определил точно расстояние. Открывать ответный огонь было бы ему на пользу». Командир взвода приказал гребцам поднажать на весла, а личному составу быть в готовности преодолеть оставшиеся метры вплавь.

— Мы должны во что бы то ни стало зацепиться за берег. Это наш долг. Этого требует Родина! — подбадривал воинов командир. Да они и сами были полны решимости с честью выполнить задачу.

Выпрыгивать в воду из лодок не пришлось, ни одна пулеметная очередь врага не коснулась взвода, воины вступили на землю. Командир взвода тут же выпустил две ракеты красного огня — сигнал, который установил командир роты, и распорядился отделениям атаковать противника по кустарнику в направлении на северо-запад от отм. 98,0. Ведя огонь на ходу, взвод быстро уничтожил гитлеровцев и продвинулся на 250—300 м от отм. 98,0. По району его действий, а также по середине реки противник открыл огонь из минометов и артиллерийских орудий.

«Не иначе, как противник обнаружил движущуюся роту», — подумал командир взвода. Он приказал прекратить продвижение, окопаться и подготовиться к отражению возможных контратак противника. Станковому пулемету он указал место в центре боевого порядка, а ручным пулеметам распорядился занять позиции на флангах.

Вот-вот должна была подойти рота. Но огонь противника не приближался к берегу, а, наоборот, удалялся от середины реки в сторону берега, занятого нашими войсками. Рота не прибыла ни через час, ни через два. Оказалось, что понесся потери, рота вернулась на свой берег.

«Стало быть, в ближайшее время можно рассчитывать только на поддержку нашей артиллерии», — сделал вывод командир взвода. Так оно и случилось. На рассвете, а затем и в течение дня отважные воины 2-го стрелкового взвода, поддержанные огнем артиллерии с левого берега, отбили пять ожесточенных вражеских атак, удерживая захваченный пятачок земли на правом берегу. Особенно упорной была последняя вражеская атака: противник бросил против взвода до роты своей пехоты. На левом фланге дело дошло до рукопашной. Командиру взвода пришлось маневрировать.

Он снял с правого фланга отделение, оставив лишь расчет пулемета, и усилил левый фланг. Воины взвода не отступили ни на шаг.

О героических действиях 2-го стрелкового взвода стало известно всему личному составу полка. Большую работу провел партийно-политический аппарат. Подвигам личного состава взвода в подразделениях полка были посвящены специальные боевые листки. Командование полка в радиограмме, переданной 2-му стрелковому взводу, поздравило весь его личный состав с успешным выполнением поставленной задачи. Все это еще больше укрепило моральное состояние и упорство в бою воинов 2-го стрелкового взвода, а также подняло боевой дух в остальных подразделениях полка.

Ночью 28 сентября 1-й и 3-й взводы 5-й стрелковой роты вновь начали форсировать Днепр, чтобы высадиться на участке 2-го стрелкового взвода и обеспечить форсирование 2-го батальона. Как и в прошлую ночь, противник обнаружил подразделения роты на воде и открыл по ним сильный артиллерийский и минометный огонь. Но это уже не остановило солдат. Оба взвода в количестве 75 человек на 15 рыбачьих лодках высадились в районе отм. 98,0. Вместе со 2-м взводом они расширили плацдарм и обеспечили переправу остальных подразделений батальона, а затем и всех сил 842-го стрелкового полка. Утром была отбита еще одна яростная атака противника, силы его иссякали, плацдарм был расширен до 1,5 км по фронту и до 1 км в глубину. В последующие два дня на этот плацдарм переправились главные силы дивизии и продвинулись до Лютеж (8 км западнее Сваромье). Этот плацдарм впоследствии стал называться лютежским, с него наши войска перешли в решительное наступление и 6 ноября 1943 г. освободили столицу УССР — Киев.

Так, тщательная подготовка личного состава к форсированию крупной водной преграды на подручных средствах, глубокое понимание ответственности при выполнении задачи, самообладание, отвага и решительность командира и всех воинов взвода в ходе форсирования позволили взводу преодолеть водный рубеж и захватить пятачок на противоположном берегу р. Днепр. Стойкость и самоотверженность воинов обеспечили удержание плацдарма и переправу на него главных сил роты. Умение вдохновить, зажечь людей, повлиять на них личным примером, своевременно оценить обстановку и принять правильное решение, как это было, например, с маневром отделения на левый фланг при удержании плацдарма, дали возможность исполняющему обязанности командира взвода успешно выполнить поставленную задачу.

За успешное форсирование р. Днепр, за стойкость, мужество и упорство в бою по захвату и удержанию плацдарма временно исполняющему обязанности командира 2-го стрелкового взвода старшему сержанту Нефедову П. П. было присвоено звание Героя Советского Союза. Все солдаты, сержанты и офицеры 5-й стрелковой роты, форсировавшие Днепр, были награждены боевыми орденами Советского Союза.

Взвод автоматчиков в бою за населенный пункт

(Схема 21)

В марте 1945 г. 32-й гвардейский стрелковый полк 12-й гвардейской стрелковой дивизии наступал вдоль шоссе Хохенбург — Альтдам. 15 марта его передовые подразделения вышли к насе-

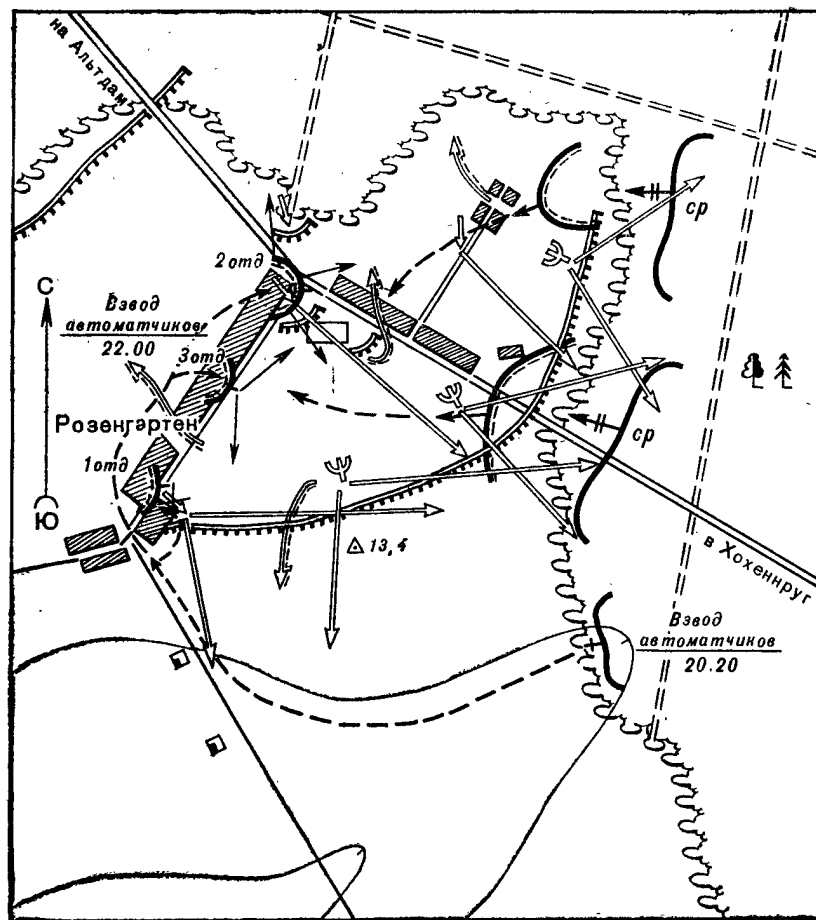

Схема 21

ленному пункту Розенгартен, где встретили упорное сопротивление противника, и дальше продвинуться не смогли.

Населенный пункт Розенгартен был заранее подготовлен к обороне. По восточной и южной его окраинам проходила траншея полного профиля, составлявшая передний край. Вблизи траншеи обнаружили себя три станковых пулемета. В 600—700 м северо-за-

паднее Розенгартен имелась еще одна траншея, не занятая противником. Каменные постройки в населенном пункте были приспособлены к обороне. В окнах и проемах некоторых домов размещались пулеметы, в том числе по одному ручному пулемету в домах, расположенных на юго-западной и северной окраинах. Наиболее сильно была укреплена центральная часть населенного пункта. Через нее проходила шоссе́нная дорога. Здесь в ряде мест она была заминирована и забаррикадирована. Несколько слабее оборона была организована в юго-западной части населенного пункта.

Всего, по данным разведки, в Розенгартен оборонялось до усиленной пехотной роты противника.

Противник рассчитывал упорной обороной опорного пункта вынудить наши войска обойти Розенгартен, на что потребовалось бы значительное время, необходимое противнику для подтягивания резервов. Кроме того, он надеялся, что при движении наших войск по колонному пути в условиях весенней распутицы колонны растянутся, застрянут. Это позволило бы противнику нанести удары во фланг обходящим частям.

Наше командование вскрыло замысел противника и, зная, что его силы, расположенные в районе Розенгартен, изрядно измотаны в предыдущих боях и нуждаются в отдыхе, что противник не имеет артиллерии, хотя и наша артиллерия еще не подтянулась, решило с наступлением темноты атаковать вражеский гарнизон и овладеть населенным пунктом до подхода резервов противника, открыв тем самым себе дорогу на Альтдам.

Чтобы ускорить захват Розенгартен и не понести при этом большие потери, командир полка решил атаковать противника мелкими группами одновременно с фронта и тыла. Удар с тыла, кроме того, нарушал план гитлеровцев планомерно отойти и занять подготовленную позицию северо-западнее населенного пункта. Для атаки с тыла назначался взвод автоматчиков.

Задачу командир взвода получил в 20.00. Взводу предстояло, используя наступившую темноту и отвлекающий огонь стрелковых рот с фронта, обойти населенный пункт с юга, скрытно просочиться на северную и юго-западную его окраины и одновременно с подразделениями, наступающими с фронта, нанести удар по немецкому гарнизону с тыла. С выходом автоматчиков на северную окраину командир взвода должен был подать сигнал — две длинные очереди трассирующих пуль вверх. Этот сигнал для стрелковых рот означал начало атаки. Кроме того, командир взвода был предупрежден о том, чтобы с началом атаки стрелковых рот автоматчики вели огонь в направлениях, не мешающих продвижению стрелков.

На подготовку взвода к выдвигению отводился один час. Таким образом, командир взвода был ограничен во времени. Его работа по организации боя осложнялась еще и тем, что задачу он получил фактически по карте, местность не знал. На местности ему показали лишь исходный пункт, направление выдвигения, его

азимут и очертания едва видневшихся крупных зданий в населенном пункте. Однако он успел заметить неглубокую ложину, начинавшуюся в районе исходного пункта и уходившую в западном направлении.

Уясняя задачу, командир взвода понял, что если автоматчики обнаружат себя при выдвижении к населенному пункту, то это может привести не только к невыполнению задачи взводом, но и к срыву атаки других подразделений полка. Следовательно, до начала общей атаки взвод не должен вести огня, а должен применять только холодное оружие и действовать прикладом. Личный состав взвода (21 автоматчик, по семь человек в отделении) был обучен таким действиям, имел практику. Все автоматчики, кроме того, участвовали в разведке. Взвод находился в постоянной готовности к выполнению ответственных задач в сложной ситуации. Он всегда был обеспечен соответствующим оружием, боеприпасами, продвольствием, обмундированием. В такой готовности взвод находился и на этот раз.

Командир взвода находился после получения задачи в районе исходного пункта для выдвижения. А пока взвод выходил сюда, командир взвода успел уяснить задачу, оценить обстановку (особенно противника, местность) и принять решение.

Решил же он выдвигаться до южной окраины населенного пункта в составе взвода на дистанции 25—30 м между отделениями, а затем действовать по отделениям. Обход сделать более глубокий, чтобы не быть замеченным с переднего края обороны противника, использовать с этой целью ложину и огорода на западной окраине населенного пункта, беззвучно обезвредить пулеметы на юго-восточной и северной его окраинах и расположиться по отделениям вдоль всей улицы с таким расчетом, чтобы отрезать пути отхода противнику по шоссе на северо-запад от Розенгартен.

Прибывших командиров отделений он ориентировал на местности, показал им видимые в ночной темноте ориентиры, познакомил их с задачей взвода и характером обороны противника, объяснил свое решение и поставил им боевые задачи.

1-му отделению он приказал с выходом взвода к юго-западной окраине Розенгартен скрытно просочиться к дому, в котором размещался пулемет, бесшумно уничтожить его расчет, действуя кинжалом и прикладом, занять два крайних дома и обеспечить выход 3-го и 2-го отделений соответственно в центральную и северную части улицы; по общему сигналу открыть мощный огонь из автоматов по обнаруженным в ходе огневого боя стрелковым ротам в южной части населенного пункта. Отделение могло использовать для уничтожения противника в этот период также гранаты.

3-му отделению просочиться в центральную часть улицы и, заняв огневую позицию фронтом на восток, начать атаку по общему сигналу.

2-му отделению обойти населенный пункт с запада, выйти в северную часть, бесшумно уничтожить расположенный здесь пуле-

метный расчет, перекрыть шоссе и не допустить по нему отхода противника в направлении на Алытдам с началом общей атаки. Атака с фронта и с тыла намечалась на 22.00. Свое место командир взвода определил со 2-м отделением.

Чтобы добиться полной внезапности, командиры отделений могли открывать огонь только по достижении 2-м отделением северной окраины Розенгартен, о чем командир взвода должен был известить их двумя длинными очередями трассирующих пуль из автомата, выпустив их вверх. Принятие этого сигнала командир отделений обязывался подтвердить одной очередью из автомата, тоже выпущенной вверх. Открывать огонь самостоятельно в населенном пункте отделениям разрешалось лишь в случае, если противник вдруг нанесет удар превосходящими силами.

Порядок выдвижения к Розенгартен командир взвода указал следующий: впереди следует 1-е отделение, имея двух дозорных, за ним 2-е отделение, от которого парный дозор выделялся влево, и 3-е отделение с дозорными с тыла. Соответствующую работу по организации боя провели и командиры отделений. В это время командир взвода проверил обеспеченность личного состава. Каждый автоматчик имел по два диска на автомат и четыре-пять гранат. Все снаряжение и обмундирование было подогнано так, чтобы не производить никакого шума.

В 20.55 командир взвода доложил командиру полка о готовности к действиям.

В 21.00 стрелковые роты, находясь в 130—150 м от траншеи противника, завязали с ним огневой бой. Более сильный огонь был открыт северо-восточнее Розенгартен, чтобы дезориентировать противника. Стрелковые роты приковали к себе внимание противника. Перед их фронтом противник начал усиленно освещать местность и вести ответный ружейно-пулеметный огонь.

От командира полка поступила команда «Вперед!» Часы показывали 21.05. Поскольку ложина была неглубокой, командир взвода распорядился выдвигаться ползком. Противник, словно чувствуя опасность, время от времени стрелял наугад в направлении ложины с юго-западной окраины Розенгартен. Пришлось передвигаться ползком почти до самого населенного пункта. В непосредственной близости от него командир взвода остановил два отделения, а одно выслал уничтожить расчет вражеского пулемета, который снова выпустил длинную очередь, просвиставшую над головой. Командир 1-го отделения разделил автоматчиков на три группы. Две из них обошли дом, в котором находился пулемет, а одна прикрывала действия с фронта. Первым двум группам удалось проникнуть в дом, бесшумно покончить с расчетом и захватить исправный пулемет.

Когда командир 1-го отделения доложил о выполнении задачи, командир взвода направил 3-е отделение в центральную часть улицы, а сам повел 2-е отделение на северную окраину населенного пункта, обходя его с запада по садам и огородам. Командиру

1-го отделения он поставил задачу прикрыть действия 2-го и 3-го отделений.

2-му отделению тоже удалось бесшумно снять пулеметный расчет на северной окраине Розенгартен. Действиями по его ликвидации руководил лично командир взвода. Все отделения заняли указанные им позиции.

В 22.00, как и было приказано командиром полка, командир взвода подал сигнал — две длинные очереди из автомата вверх. Отделения, приняв сигнал, дружно открыли огонь по выявленным огневым средствам. В окна домов полетели гранаты. Началась атака и с фронта. До автоматчиков донеслось громкое «ура!» стрелковых подразделений.

Автоматчики в первые же минуты боя подавили сопротивление в нескольких домах. Их неожиданные действия создали у противника впечатление полного окружения. Огонь его значительно ослаб. Он пришел в замешательство. Воспользовавшись этим, стрелковые подразделения быстро выбили вражеских солдат из траншей, и они побежали на западную и северную окраины Розенгартен. Но здесь путь им преградили автоматчики. Они вели огонь так, чтобы не поразить своих стрелков.

Противник заметался. По шоссе его солдаты пробиться не могли. Здесь их огнем встречали воины 2-го отделения, среди которых находился и командир взвода, а в тыл им били автоматчики 3-го отделения.

Скоре стрелки соединились с автоматчиками. В 23.00 15 марта населенный пункт Розенгартен был полностью очищен от врага. Около 30 гитлеровских солдат и офицеров было уничтожено, остальным удалось скрыться в южном и северном направлениях. Взвод автоматчиков потерял лишь несколько человек.

Из примера видно, что в общем успехе боя за населенный пункт Розенгартен решающую роль сыграл взвод автоматчиков. Его скрытый выход в тыл противника, бесшумное уничтожение двух пулеметных расчетов и сильный огонь в тылу противника с разных окраин населенного пункта были неожиданными для врага. Это обеспечило успешные действия стрелковых подразделений, атаковавших с фронта. В свою очередь активный огневой бой стрелковых подразделений в значительной мере облегчил скрытый выход автоматчиков во вражеский тыл.

Опыт этого боя говорит также о том, что внезапные, смелые и решительные действия в населенном пункте, особенно ночью, даже мелких групп, состоящих из хорошо подготовленных воинов, под командой опытных командиров (фактически отделения действовали самостоятельно) весьма результативны. Их четкие согласованные действия с подразделениями, атакующими с фронта, приводят к значительным успехам, притом с небольшими потерями для наступающих. Отмечаются собранность, умение быстро организовать бой, руководить им, умело использовать благоприятные условия местности, личная храбрость и отвага командира взвода.

Наступление стрелкового взвода зимой

(Схема 22)

В январе 1942 г. советские войска вели наступательные бои, освобождая Калининскую область от гитлеровских захватчиков. 1-й стрелковый взвод совместно с другими подразделениями батальона, продвигаясь в южном направлении, к исходу короткого зимнего дня овладел деревней Климово. Дальнейшее наступление подразделений было задержано сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника из населенного пункта Пронино.

До Пронино оставалось несколько более 0,5 км. Но учитывая то, что населенный пункт располагался на господствующей высоте, оборонялся силами до пехотной роты, усиленной артиллерией и пулеметами, а также то, что снежный покров достигал 50—60 см, а в стрелковом батальоне имелись лыжи лишь на небольшую группу солдат, было решено возобновить наступление в условиях ночной темноты.

Командование считало необходимым быстрее овладеть Пронино потому, что через него проходила шоссейная дорога, которая выводила к железной дороге Ржев — Великие Луки. А эту дорогу, проходившую в 10—12 км юго-восточнее Пронино, необходимо было перерезать.

Стрелковый взвод получил задачу — атаковать и уничтожить противника в районе двух крайних домов, расположенных на северо-восточной окраине Пронино; в дальнейшем выйти на юго-восточную окраину населенного пункта в готовности продолжить наступление на юго-восток вдоль дороги. Взводу придавались два станковых пулемета.

Справа — на северную и северо-западную окраины Пронино — наступали главные силы батальона. Непосредственным соседом справа оказался 2-й стрелковый взвод. Слева совершала маневр группа лыжников с задачей выдвинуться скрытно через лес к шоссе и оседлать его, перекрыв пути отхода противника из Пронино в юго-восточном направлении.

На направлении наступления взвода удалось выявить, что у крайних домов на восточной окраине Пронино располагались два вражеских орудия и два станковых пулемета, а за ними один миномет. Дорога, выходящая из населенного пункта, в результате систематической очистки от снега оказалась в глубокой выемке, которая могла скрыть движение техники.

Такие условия диктовали необходимость выдвигаться на рубеж атаки цепью. Однако глубокий снег вынуждал поступить иначе. Чтобы не измотать силы стрелков при выдвижении к деревне, командир 1-го стрелкового взвода решил вывести взвод на рубеж атаки — в 40—50 м от окраины населенного пункта — расчлененно в колоннах отделений, при этом почаще менять солдат, прокладывавших по целине путь отделениям. Ручные пулеметы вести в головах колонн, рядом с командирами отделений, чтобы обеспечить быстрое развертывание, а приданные станковые пулеметы — на лыжных установках за 2-м, направляющим, отделением.

Командир взвода поставил задачи отделениям: 1-му (правофланговому) — с рубежа атаки броском выскочить ко второму дому, уничтожить здесь противника и, не задерживаясь, выйти на юго-восточную окраину Пронино; 2-му — поддерживать огнем 1-е отделение, основными силами атаковать крайний дом с запада, затем пересечь улицу и выйти на юго-восточную окраину населен-

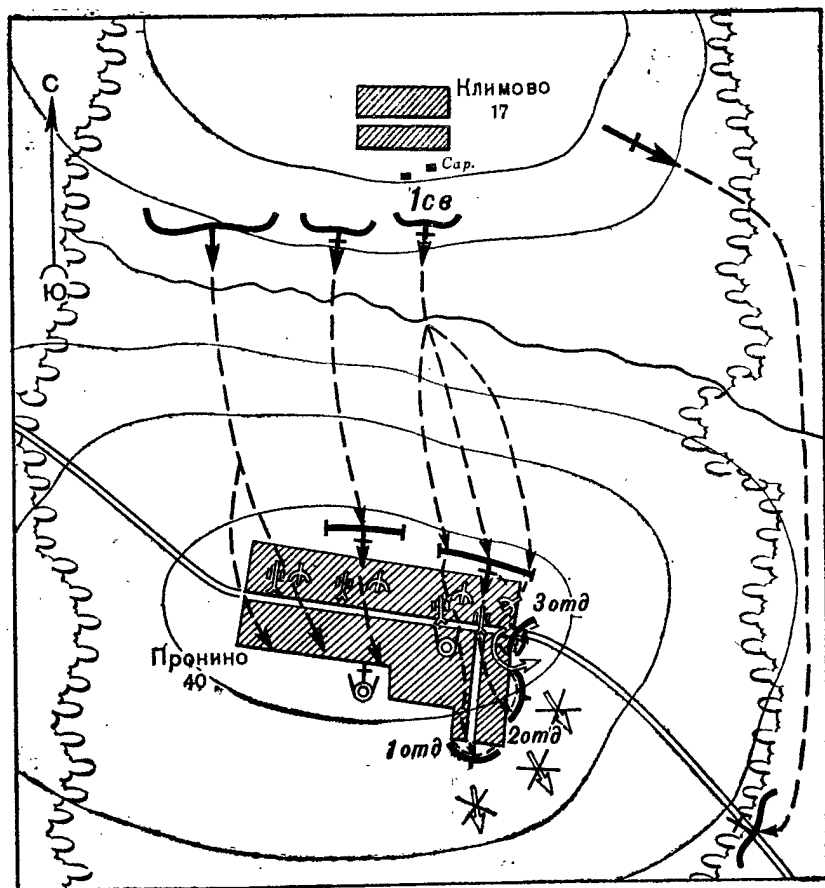

Схема 22

ного пункта; 3-му (левофланговому) — атаковать крайний дом с северо-востока и, захватив его, закрепиться, не допуская выхода противника по дороге из Пронино; расчетам станковых пулеметов — с рубежа атаки поддержать огнем атакующие отделения, стремясь подавить противника в районе обоих домов.

Поставив задачи подчиненным, командир взвода организовал поочередный обогрев солдат в захваченном у противника блиндаже вблизи южной окраины Климово (мороз стоял $-25-30^{\circ}$) и

приказал всему личному составу привести в порядок белые маскировочные халаты, а пулеметчикам, кроме того, подкрасить лыжные установки и пулеметы в белый цвет.

Выдвижение подразделений, в том числе и 1-го стрелкового взвода, к опорному пункту противника Пронино началось вскоре после наступления темноты. Артиллерийской подготовки атаки не было. Сигнал на возобновление наступления был передан по телефону. Командование решило нанести удар неожиданно, рассчитывая на то, что противник будет обогреваться, а артиллерийская подготовка насторожит его и он сможет подготовиться к отражению атаки.

Замысел командования удался. Противник не подозревал, что наши подразделения, утомленные предыдущими боями, так быстро могут подготовиться к очередному броску, не дожидаясь подхода достаточного количества артиллерии. Он даже не освещал местность, а лишь изредка открывал огонь из пулеметов наугад в сторону Климово.

Над выдвигающимся взводом не прошла ни одна трасса редких пулеметных очередей, хотя он преодолел уже половину расстояния до рубежа атаки.

«Значит, взвод не обнаружен», — отметил командир взвода. Он еще раз предупредил отделения о соблюдении строжайшей тишины. Командиры отделений, да и все солдаты сами понимали ответственность момента. Они думали, как побыстрее выйти к окраине населенного пункта, уничтожить врага, освободить местных жителей, не принеся разрушений их жилищам.

Часто меняя идущих впереди солдат, колонны отделений уверенно приближались к объектам атаки.

Первым к окраине деревни вышло правофланговое отделение. На его пути снег был менее глубокий. Воины ползком разворачивались в цепь. Мела поземка. Ветер был не очень сильный, но все же играл благоприятную роль: в какой-то мере он заглушал скрип снега под телами ползущих солдат. У пулемета и орудия топталось по одному фрицу, закутанному с ног до головы одеялами. Выдвинулось и направляющее отделение. 60—70 м до рубежа атаки осталось преодолеть и левофланговому отделению.

Атаку разрешалось начинать по сигналу — ракета красного огня. Командир 1-го стрелкового взвода, указав позиции станковым пулеметам, доложил командиру роты о готовности взвода к атаке.

— Вперед! — услышал он голос командира роты. И тут же правее сзади взвилась ракета красного огня.

— Вперед! — скомандовал командир взвода. И почти одновременно послышались взрывы ручных гранат у одного и другого дома.

Взвод быстро уничтожил расчеты орудий и пулеметов в районе двух домов, лишь нескольким немцам удалось выскочить из окон и скрыться в деревне. Не задерживаясь здесь, отделения продолжали выполнение задачи по своим направлениям. Тем временем в

деревню ворвались и подразделения, наступавшие на северную и северо-западную ее окраины.

Противник был ошеломлен, он заметался. Его солдаты бежали на южную и юго-восточную окраины деревни. Оказывается, там стояли автомобили. Противник решил выскочить на них по дороге с восточной окраины.

Эту обстановку быстро оценил командир взвода. Он приказал 3-му отделению выдвинуться к шоссе и не допустить отхода противника из населенного пункта на юго-восток; двум другим отделениям — ускорить выход к юго-восточной окраине деревни, уничтожая вражеских солдат, которые пытаются сесть в автомобили.

Все же несколько автомобилей успели пробиться к восточной окраине Пронино, но 3-е отделение оказалось на месте. Солдаты метко бросив бутылки с горючей жидкостью, подожгли головную машину. Гитлеровские офицеры и солдаты, соскочив с машин, бросились к домам на южной окраине Пронино, но здесь их встретило огнем 1-е отделение. Тогда вражеские солдаты устремились в открытое поле. Увязая по колено, а где и по пояс в снегу, фашисты вскоре выбились из сил, побросали оружие и сдались в плен. Подобная же участь постигла гитлеровцев и в остальных частях деревни, где успешно наступал 2-й стрелковый взвод и другие подразделения. Трофеи оказались немалые, а главное — открывался путь для дальнейшего наступления к железной дороге Ржев — Великие Луки.

Этот пример говорит об умелых, решительных действиях личного состава взвода в зимних условиях, ночью. Внезапность атаки была достигнута благодаря быстрой подготовке наступления, отказу от артиллерийского налета перед атакой, разумному преодолению расстояния от Климово до Пронино без лыж по глубокому снегу в колоннах отделений. Немалую роль сыграл своевременный обогрев личного состава перед выходом на рубеж атаки, использование всем личным составом белых маскировочных халатов, соблюдение строжайшей дисциплины в период выхода к опорному пункту.

В действиях командира 1-го стрелкового взвода можно отметить умелое ориентирование в обстановке и искусное управление взводом, когда потребовалось преградить путь отхода противника из деревни по шоссе и направить усилия отделений на то, чтобы отбросить вражеских солдат на снежную целину, где гитлеровцы не имея лыж и утратив подвижность, вынуждены были сдаться в плен.

Наступление усиленного танкового взвода в лесисто-болотистой местности

(Схема 23)

В сентябре 1944 г. наша танковая часть совместно со стрелковым полком вела наступательные бои в районе Алакюртти, Куолоярви. (Карелия). Местность в этом районе сильно затрудняла

действия танков. Густые леса и сплошные болота допускали движение танков только по дорогам. Но дорог здесь было очень мало. Мелкие населенные пункты, располагавшиеся, как правило, в узлах дорог, занимали немногочисленные, но хорошо вооруженные

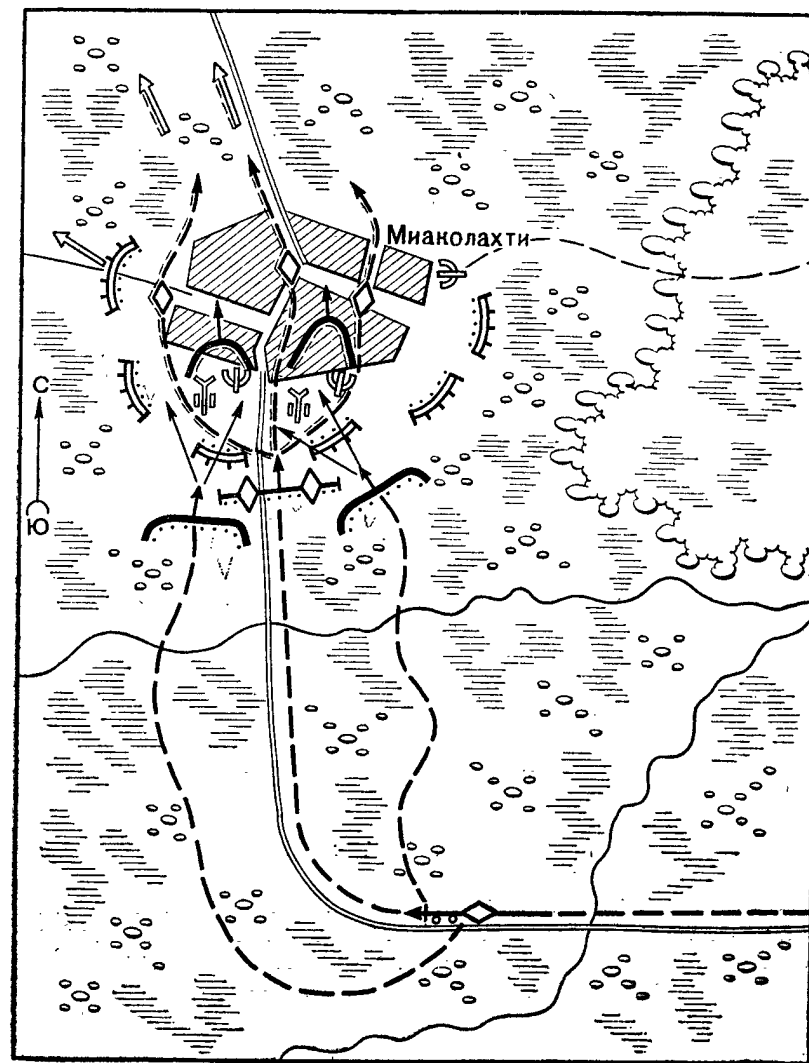

Схема 23

гарнизоны противника. Местность позволяла противнику оборонять большие пространства сравнительно малыми силами. Танки здесь могли действовать только вдоль дорог мелкими подразделениями, в тесном взаимодействии с пехотой.

В этих условиях от умелых действий танковых рот и взводов часто зависело успешное продвижение целых танковых частей. Именно так действовал один из танковых взводов в наступательном бою за населенный пункт Миаколахти в сентябре 1944 г.

Командир, ставивший взводу задачу, так и сказал: «От успешных действий взвода зависит успех всей части». А до этого он подробно ознакомил командира взвода с обстановкой, особенно местностями, какого противника уничтожить, каким пунктом и к какому времени овладеть.

— Смотрите, — показал на карте старший начальник, — единственная дорога на направлении наступления части, по которой могут пройти танки. Кругом, на километры — болота. Сойдешь с дороги — застрянешь. Остановится танк на дороге — образуется пробка. Дорога проходит через населенный пункт Миаколахти. Этим населенным пунктом и должен овладеть взвод, но не один, а в тесном взаимодействии с приданным стрелковым взводом. Командир стрелкового взвода перед вами, — показал он на стоявшего напротив лейтенанта. Командиры взводов обменялись дружелюбными взглядами, продолжая внимательно слушать указания старшего начальника.

— В Миаколахти, по разведывательным данным, обороняется до усиленного пехотного взвода противника, располагающего несколькими станковыми пулеметами. На южной окраине населенного пункта, против дороги, установлены две противотанковые пушки. Танки можно развернуть в линию только перед самым населенным пунктом. Овладение Миаколахти обеспечивает дальнейшее продвижение наших частей в северном направлении.

После получения задачи командир танкового взвода вместе с командиром и личным составом стрелкового взвода направились к танкам, стоявшим в полукилометре от штабной машины.

Было над чем подумать офицеру-танкисту, прежде чем он принял решение. Единственно, что могло, по его мнению, помочь делу, — это достижение внезапности. «Но как ее обеспечить? — спрашивал он себя. — Быстротой действий? Верно, — решил он. — Это лучший способ выполнения задачи в создавшихся условиях».

Подойдя к своему танку, командир танкового взвода развернул планшет и измерил по карте расстояние от поворота дороги на южной окраине Миаколахти. Оно составляло около 1200 м. «Только на преодоление этого расстояния, — думал он, — со скоростью 25—30 км/ч потребуется около трех минут. Но ведь надо еще развернуться! Уйдет еще минута.

Итак, у населенного пункта танки могут оказаться через 3—4 минуты. И что же? Противник за это время успеет из противотанковых пушек произвести немало прицельных выстрелов, поразит наши танки и в итоге сорвет выполнение задачи. Значит, нужно либо уничтожить орудия противника, либо, хотя бы на 3—4 минуты, заставить их замолчать. Уничтожить их нечем. А заставить временно замолчать... пожалуй... можно. Ведь стрелки способны

это сделать пулеметным огнем? Да! Но стрелки с этой целью должны скрытно выйти к вражеским позициям».

Рассуждая так, командир снова обратился к карте и убедился, что по кустарнику вдоль дороги стрелки могут незаметно подойти к окраине населенного пункта.

— Как думает на этот счет лейтенант? — спросил он командира стрелкового взвода, посвятив его в свои замыслы.

— Можно, — ответил тот.

И командир танкового взвода решил выслать вперед стрелковый взвод с тремя ручными пулеметами, а танки подвести к повороту дороги. Как только с близкого расстояния стрелки откроют огонь, танки направить в атаку и совместными усилиями обоих взводов овладеть населенным пунктом.

Тут же офицер-танкист поставил лейтенанту задачу: разделить стрелковый взвод на две группы, вывести их, прикрываясь кустарником, как можно ближе к Миаколахти, дружно обрушить огонь ручных пулеметов на вражеские противотанковые орудия и не допустить ведения ими огня вдоль дороги. Как только танки подойдут к рубежу, занимаемому стрелками, поднять взвод в атаку вслед за танками. Танки устремятся к Миаколахти с открытием пулеметного огня. Стрелковый взвод приступил к выполнению задачи.

Танкистам командир взвода приказал выдвигаться к Миаколахти на максимальных скоростях в готовности немедленно вести огонь по противнику. С выходом к рубежу, занятому стрелками, быстро развернуться в боевой порядок и атаковать противника на южной окраине населенного пункта, стремясь в первую очередь уничтожить его противотанковые орудия. Сигнал для выдвижения — начало пулеметной стрельбы у населенного пункта.

— По машинам! — последовала команда.

Танки подтянулись к повороту дороги. Накрапывал дождь. Ветер шевелил ветки кустарника, создавая впечатление, будто в нем где-то рядом копошится пехота. Серые, тяжелые тучи, не торопясь, плыли над головой и своей тяжестью будто давили на стрелки часов, замедляя их бег. Так казалось командиру танкового взвода, посматривавшему на часы в ожидании пулеметных очередей стрелкового взвода в районе Миаколахти. Наконец пулеметы застрочили.

— Вперед! — скомандовал командир и на максимальной скорости повел колонну к южной окраине населенного пункта.

Проскочив от поворота дороги 350—400 м, он приказал головному танку открыть огонь по видневшимся у домов окопам. Через считанные минуты взвод приблизился к рубежу своей пехоты. Тут же командир взвода подал сигнал развернуться танкам в линию и открыть интенсивный огонь по противотанковым пушкам и пулеметам противника.

Боевые машины быстро преодолели небольшое расстояние до населенного пункта и ворвались на его южную окраину. Дерзкая и внезапная атака танкистов совместно со стрелками застигла

противника врасплох. Он не успел оказать им сколько-нибудь серьезного сопротивления и начал отходить в лес северо-западнее Миаколахти. Только одному орудью удалось открыть огонь и причинить незначительное повреждение вооружению командирского танка, которое очень скоро было восстановлено силами экипажа. Затем танковый взвод вместе со стрелковым взводом полностью овладел населенным пунктом, выполнив поставленную задачу. В бою за Миаколахти были уничтожены два противотанковых орудия, три станковых пулемета и 22 вражеских солдата. Главные силы танковой части получили возможность беспрепятственно продвигаться на север.

Быстрота и стремительность действий в этом бою обеспечили успех танковому взводу. Боевое мастерство, смелость и решительность, умелое использование сил, средств и местности позволили командиру танкового взвода добиться внезапности и быстро и без особых потерь выполнить боевую задачу.

Наступление стрелкового взвода в горах

(Схема 24)

Летом 1942 г. наши войска, сдерживая врага, вели ожесточенные бои за Кавказский хребет. 28-й отдельный стрелковый батальон, выделенный в распоряжение оборонявшегося 214-го кавалерийского полка, выдвигался к горному перевалу «Басса» с целью занять его и воспрепятствовать дальнейшему продвижению гитлеровских частей. Однако при подходе к перевалу стало известно, что противник уже занял его передовыми подразделениями и спешно организует оборону.

1-я стрелковая рота получила задачу стремительным ударом сбить противника с перевала и к исходу дня прочно закрепиться на нем.

Горный перевал «Басса» находился на высоте 3200 м над уровнем моря. С юга к нему подходила горная тропа, позволявшая передвигаться только вьючному транспорту. Справа и слева от тропы имелись обрывы. Склоны гор были усеяны камнями, в том числе и крупными.

Перевал был занят усиленным пехотным взводом фашистов. В его распоряжении имелось два станковых и два ручных пулемета, установленных близко от тропы, и два ротных миномета, расположенных за перевалом.

Роте удалось приблизиться и укрыться в 500 м от противника. В 19.00 опустился туман, который затруднил ориентирование, зато облегчил скрытное сближение с противником. Командир роты решил овладеть перевалом, атаковав противника одновременно двумя взводами с флангов и одним с фронта. При этом с выходом на рубеж атаки (40—50 м от противника) широко использовать ручные гранаты, а огонь вести только в упор, чтобы не поразить своих солдат, атакующих с разных направлений.

2-му стрелковому взводу была поставлена задача — обойти противника с востока и по общему сигналу — ракета красного огня — атаковать его во фланг. Взводу придавалось одно стрелковое отделение из 3-го взвода, который готовился огнем с фронта отвлечь внимание противника от 2-го и 1-го взводов, обходивших гитлеровцев с флангов, а затем совместно с ними атаковать и уничтожить вражеское подразделение на перевале. Соседа справа не было. Вместе с приданным отделением 2-й взвод насчитывал 32 человека. В каждом из четырех отделений имелся ручной пулемет.

Еще во время получения боевой задачи командир 2-го стрелкового взвода наблюдал у противника окопные работы, уточнил позиции двух ручных и одного станкового пулеметов, расположенных правее тропы, заметил несколько крупных камней на пути движения. Он прикинул до них расстояние и определил азимуты. Это затем пригодилось при выработке решения и постановке задач отделениям.

Чтобы быстро и скрытно выдвинуться к перевалу, он решил вести взвод колоннами отделений, соблюдая полную тишину и бесшумность передвижения среди камней вверх по склону горы. Впереди, поскольку стоит густой туман, иметь на небольшом удалении охранение в составе отделения. Удар нанести одновременно всеми силами взвода.

1-му стрелковому отделению в составе шести человек с одним ручным пулеметом он поставил задачу — двигаться впереди взвода на удалении 50 м в готовности уничтожить отдельных солдат противника холодным оружием или захватить в плен, а при встрече с сильной группой — прикрыть развертывание взвода. О всех изменениях маршрута и любой встрече с противником доносить через связного командиру взвода. С выходом к перевалу за позицией станкового пулемета развернуться влево и обеспечить выдвижение взвода на рубеж атаки.

2-му стрелковому отделению (10 человек) — двигаться в колонне по два в голове взвода, имея слева парный боковой дозор на удалении 25—30 м. В ходе движения и в районе перевала быть готовым развернуться левее 1-го отделения.

3-му стрелковому отделению (восемь человек) — двигаться за 4-м отделением, имея справа парный боковой дозор, в готовности развернуться на маршруте и у перевала правее 1-го отделения.

Приданному стрелковому отделению (восемь человек) — обеспечить в ходе выдвижения взвод с тыла, выделив тыльный дозор в составе трех человек. На рубеже атаки развернуться за 1-м отделением в готовности с началом атаки нарастить силу удара 1-го отделения.

Поставив задачи, командир взвода организовал взаимодействие. Особое внимание он обратил на порядок движения, каким образом молча предупреждать о встретившихся под ногами камнях, напомнил, как ходить по азимуту, вести рукопашный бой и пользоваться гранатой, распорядился тут же сделать схему с указанием ориентиров, азимутов на них и расстояния; определил

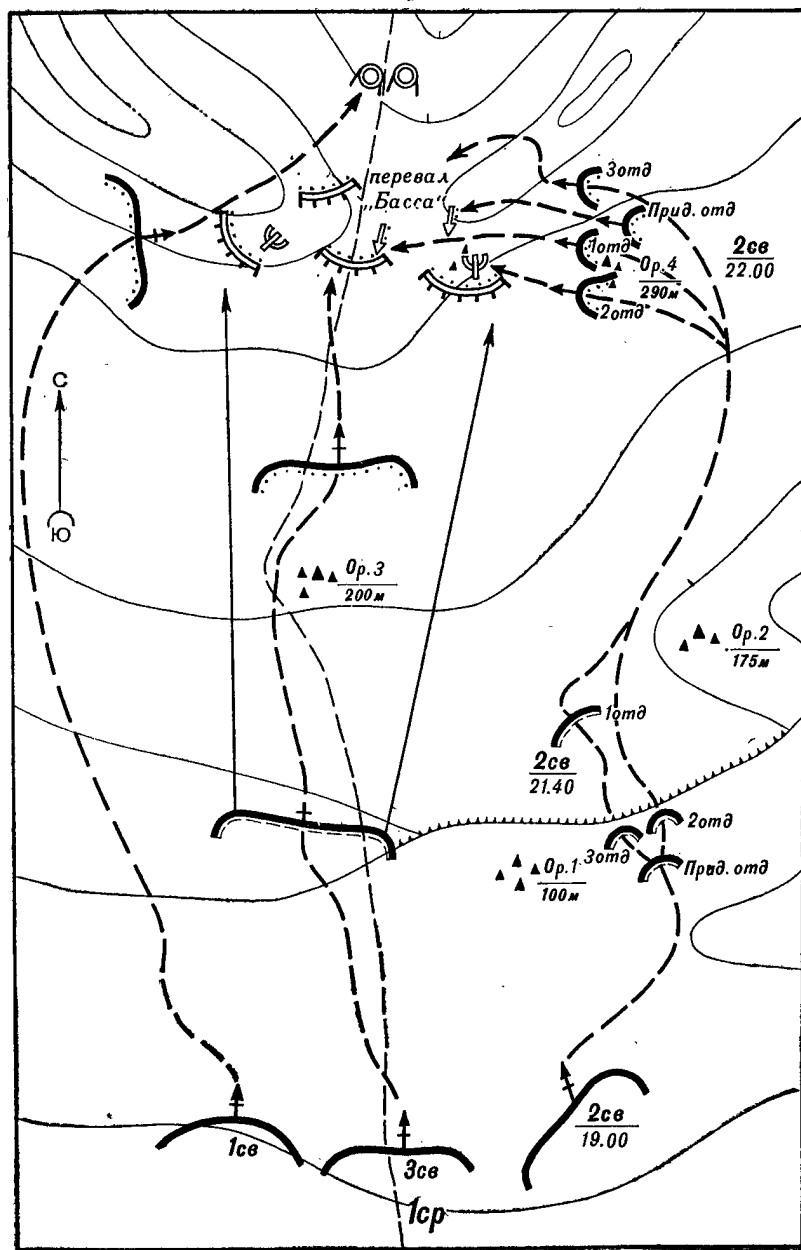

Схема 24

порядок уничтожения целей с рубежа атаки — 2-е отделение уничтожает станковый пулемет, 1-е и приданное отделения уничтожают ручные пулеметы и пехоту противника, а 3-е отделение заходит в тыл ручным пулеметам, как вести огонь с началом атаки, опознавать друг друга в бою (сзади на ремнях иметь белые повязки); сигналы управления голосом: «Вперед!» — атака, а затем дальнейшее продвижение, «Стой, справа (слева)» — угроза противника с этих направлений и др. Свое место командир взвода определил со 2-м отделением.

Прежде чем доложить командиру роты о готовности взвода к наступлению, командир взвода проверил в отделениях знание задач каждым воином, состояние оружия и наличие боеприпасов, правильность подгонки снаряжения и обмундирования. Это же время он использовал, чтобы вселить уверенность в победе над врагом, настроить людей на активные, инициативные, самостоятельные действия, рассказав несколько примеров из личного опыта.

После того как взвод полностью подготовился к ночным действиям, прибыл командир роты и сообщил личному составу, что он будет находиться во взводе вместе с командиром, и разрешил взводу начать выдвижение. Как и было предусмотрено решением, взвод по отделениям направился правее горной тропы в обход перевала с востока. Но голова колонны не прошла и 60—70 м, как прибыл связной от 1-го отделения с докладом, что встречен глубокий обрыв, расположенный перпендикулярно направлению движения, и что командир отделения выслал вправо и влево солдат на поиски обхода.

Это было большой неожиданностью; менять решение на изменение направления движения было уже поздно. Другие взводы тоже выполняют свои задачи, все было рассчитано по времени.

Командир взвода, не останавливая отделения, подошел к обрыву. Ему доложили, что обходов в 50—60 м ни слева, ни справа не обнаружено и что с помощью бечевки и привязанного к ней камня удалось определить глубину обрыва. Она составляла 10—11 м.

До перевала оставалось 190—200 м. 3-й стрелковый взвод — сосед слева, наступавший с фронта, завязал огневой бой с противником. Медлить было нельзя. И командир взвода решил, выставив справа и слева дозорных, спуститься вниз по обрыву, используя солдатские обмотки, сначала 1-му отделению, а при успехе этого мероприятия — всем остальным отделениям одновременно.

1-е отделение спустилось удачно. Ему было приказано выдвинуться на 30—40 м вперед и прикрыть преодоление обрыва взводом. Остальные отделения тоже связали обмотки и начали спуск. Наверху были оставлены три солдата на случай, если придется подниматься обратно. Но все обошлось благополучно. Противник, очевидно, рассчитывал на этот обрыв, думая, что его нельзя без шума преодолеть, и поэтому не выставил в этом направлении охранения.

Взвод спокойно вышел на рубеж атаки и приготовился к броску. Все отделения усилили наблюдение, уточняя расположение

позиций огневых средств противника. Особую активность проявлял станковый пулемет. Он находился очень близко от позиции 2-го отделения и вел огонь в сторону 3-го взвода, подходившего к рубежу атаки с фронта.

Командир взвода, пока еще не назрело время общей атаки (остальные два взвода не вышли на указанные им рубежи), решил бесшумно уничтожить расчет и захватить исправным станковый пулемет. Командир роты не возражал против такого решения, поскольку это не затрудняло, а облегчало выполнение общей задачи роты. К пулемету были направлены три бойца, наиболее подготовленных физически. По-пластунски они подкрались к расчету, штыком и прикладом уничтожили его, а пулемет повернули в другую сторону. Гитлеровцы забеспокоились, полагая, что пулемет подавлен огнем с фронта. Они направили двух солдат к пулемету, совершенно не подозревая об опасности с флангов.

Необходимо было начать атаку. И командир роты выпустил вверх ракету красного огня.

— Вперед! — скомандовал командир взвода.

Личный состав 2-го взвода без криков «ура!» и без единого выстрела устремился на вражеские позиции. То же сделал и 3-й взвод. Противник растерялся, открыл беспорядочный огонь всех видов по атакующим. Два его ручных пулемета обстреливали 1-е и 2-е отделения. Им пришлось залечь и ответить огнем. Тогда командир взвода срочно направил приданное и 3-е отделения в тыл ручным пулеметам, приказав уничтожить их гранатами. Как только эти отделения начали совершать маневр, 1-е и 2-е отделения прекратили огонь. Вскоре раздалось несколько взрывов гранат, и ручные пулеметы замолкли.

«Вперед! Ур-ра-а!» — поднялись командир взвода и весь личный состав 2-го взвода. За ними последовали 3-й и 1-й взводы. Только несколькими вражеским солдатам, находившимся за перевалом; куда устремился 1-й взвод, удалось спастись. Остальные были либо уничтожены, либо пленены. Вся техника и вооружение противника остались на перевале и были захвачены подразделениями роты. Бой завершился успешно.

Решающую роль в разгроме противника и овладении перевалом сыграл 2-й стрелковый взвод, усиленный одним стрелковым отделением. Взвод пленил 10 солдат, захватил станковый и два ручных пулемета. Впоследствии наши подразделения надолго задержали продвижение противника в районе перевала «Басса».

Успешные действия взвода стали возможны в результате тщательной подготовки к наступлению личного состава, умелой организации наступления в горной местности, удачного использования условий погоды, времени суток и местности для скрытого обхода противника с фланга. Заслуживает внимание четкое движение по азимуту в горах, умелое преодоление обрыва с помощью подручных средств, бесшумное уничтожение расчета станкового пулемета до атаки и ликвидация расчетов двух ручных пулеметов в ходе продвижения стрелковых отделений. Командир взвода своевременно

реагировал на изменения обстановки, быстро принимал решения и твердо проводил их в жизнь. Он обеспечил внезапный удар взвода по противнику с фланга, стремительные, активные и решительные действия личного состава, не теряя ни на миг управление подразделениями.

Разведка противника в ходе преследования танковым взводом

(Схема 25)

Шел 1944 год. Советские войска вели бои с гитлеровскими захватчиками на территории Польши. Враг отходил в западном направлении, стремясь избежать полного разгрома.

С целью установить, на какой рубеж отходит противник, и определить возможность переправы через р. Радомка на участке господский двор Конары, Калень от одной нашей части был выслан в разведку танковый взвод. Разведку он должен был вести в направлении Михайлув, Жмийкув, фольварк Задомбрув, Глогув. На усиление взвод получил группу автоматчиков и несколько мотоциклов.

Командир взвода имел уже опыт ведения разведки, он знал, как нужно ее организовывать. И на этот раз, получив задачу, он тщательно изучил по карте особенности местности, возможные рубежи встречи с противником, наметил варианты действий на этих рубежах и принял решение. Пока он занимался выработкой решения, экипажи дозаправляли танки горючим и проверяли боеукладку.

Когда прибыли автоматчики и мотоциклисты, офицер собрал командиров танков, старших групп мотоциклистов и автоматчиков, объявил им задачу взвода, возможный характер действий противника, поставил задачи, указал порядок движения.

К назначенному времени танковый взвод полностью подготовился к выполнению задачи и по сигналу старшего начальника выступил в разведку в указанном ему направлении. Впереди двигался дозор на мотоциклах. Все танкисты и автоматчики вели наблюдение в своих секторах.

Когда взвод вышел на западную опушку леса восточнее Михайлув, дозор сообщил, что по дороге на Рогово видит отходящую колонну танков противника с артиллерией силою до батальона.

Командир сначала подумал, не установить ли наблюдение за вражеской колонной? Но затем пришел к мысли, что делать этого не следует: ведь колонна движется не в направлении действий взвода, а разведку, бесспорно, ведет не он один, колонной займется другое разведывательное подразделение. По радио он доложил в штаб о замеченном противнике и о своем решении продолжать выполнение полученной задачи. Его решение было утверждено. Тогда командир взвода приказал дозору выдвинуться в Жмийкув с целью разведать, нет ли в нем и на опушке леса противника, а танки вывел и замаскировал в Михайлув.

«Спешить в обстановке, когда только что прошел противник, опасно: он может обнаружить разведку и сделать засаду. Беспеч-

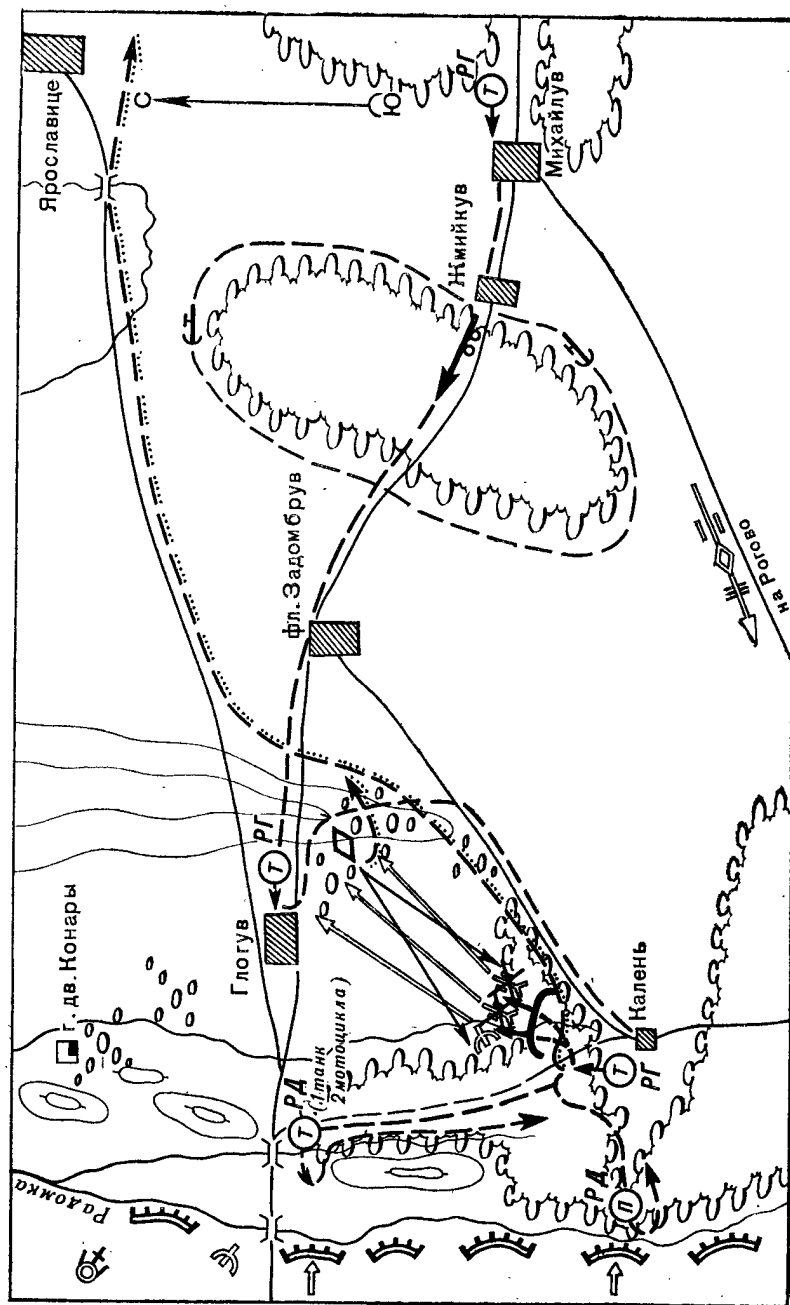

Схема 25

ность — причина неоправданных жертв, она может привести к невыполнению задачи», — так рассуждал командир взвода, вспоминая случаи из своего опыта и из опыта старших, выдавших виды командиров.

Высланный вперед дозор сообщил, что в Жмийкув противника нет, но по рассказам местных жителей через этот хутор совсем недавно прошла вражеская колонна пехоты с артиллерией на фольварк Задомбрув.

В создавшейся обстановке офицер поступил правильно, решив не идти в Жмийкув. После некоторого раздумья он направил через лес пеших автоматчиков, а по северной и южной его опушкам — мотоциклистов. Взвод же, как ядро разведывательного подразделения, пока оставил на месте. Вскоре дозоры донесли, что в лесу противника нет. Тогда командир взвода подал танкистам команду «Вперед!».

Взвод миновал лес, проследовал фольварк Задомбрув и подошел к восточной окраине Глогув, так как дозор дал знать об отсутствии в этом населенном пункте противника. И вдруг с северной опушки леса, расположенного юго-западнее Глогув, по взводу открыли огонь два противотанковых орудия и станковый пулемет. Не мешкая, командир отвел взвод в лощину. В кустарнике южнее Глогув он выставил наблюдателей.

«Что же это за противник? — задавал себе вопрос командир взвода. — Если этокрытие отходящей колонны, то, следовательно, она еще переправляется. Значит, переправа цела. Если здесь заняли позиции силы других частей противника, то, видимо, это охранение от войск, переходящих к обороне по берегу реки. Тогда с подходом наших войск переправы могут быть взорваны. Через Глогув выйти к переправам на реке Радомка вряд ли удастся, потому что противник уже обнаружил разведку и обстрелял ее. Очевидно, вход и выход из Глогув пристреляны. Нужно искать другой путь».

И командир взвода принял решение выйти к переправе через Калень. А приняв такое решение, он послал в направлении Калень дозор на двух мотоциклах. В лощине оставил один танк и несколько автоматчиков, приказав время от времени вести огонь, чтобы отвлечь внимание противника, а два танка и группу автоматчиков повел вслед за дозором.

Дозор, достигший Калень, сообщил, что в населенном пункте противника нет. Командир взвода приказал ему выдвинуться к опушке леса, откуда вели огонь противотанковые орудия противника, и организовать наблюдение за ним.

Пройдя Калень, командир взвода услышал стрельбу противника и редкий ответный огонь своего танка из района Глогув.

«Пожалуй, подходящий случай, — мелькнула мысль у командира, — воспользоваться тем, что противник занят дуэлью, сделать на него налет и захватить пленного».

Он приказал стоявшему за башней танка старшему группы автоматчиков взять всех своих людей, скрытно вывести их на

опушку леса и внезапным ударом уничтожить орудийные и пулеметный расчеты и обязательно взять пленного. Расстояние было небольшое. Автоматчики очень быстро вышли к опушке и выполнили задачу. Внезапным, дружным огнем, кроме орудийных и пулеметного расчетов, они уничтожили еще и до отделения вражеских солдат, захватив одного из них в плен. От солдата удалось получить ценные сведения о переходе гитлеровцев к обороне по западному берегу р. Радомка.

Для проверки и уточнения этих данных командир взвода выслал к р. Радомка дозор в составе танка и двух мотоциклов. Дозор, выйдя к реке западнее Глогув, был обстрелян с противоположного берега пулеметным и минометным огнем и вынужден был укрыться в лесу. Мост через реку был исправным. Командир взвода направил небольшую группу людей проверить наличие противника и западнее Калень. Но и здесь противоположный берег реки оказался занятым противником. В этом районе велись окопные работы.

«Стало быть, противник укрепляется на западном берегу р. Радомка на широком фронте», — убедился командир взвода. По радио он доложил обстановку старшему начальнику.

От старшего начальника было получено распоряжение об окончании разведки и о возвращении взвода к своему подразделению, используя дорогу южнее Ярославце. Взвод без потерь возвратился в подразделение, выполнив поставленную задачу.

При выполнении задачи танкисты, автоматчики и мотоциклисты проявили мужество, смелость, находчивость и воинское мастерство. Командир взвода не ограничился в разведке только наблюдением. Он пошел на риск, организовал налет на артиллерийские позиции в целях захвата пленного, от которого были получены важные сведения, позволившие командованию уточнить решение на дальнейшие действия.

Атака противника в ходе преследования стрелковым и танковым взводами

(Схема 26)

Прорвав вражескую оборону, наши войска стремительно продвигались на запад, освобождая от фашистских захватчиков Советскую Белоруссию.

События происходили летом 1944 года. Противник поспешно отходил, пытаясь на некоторых направлениях вести арьергардные бои, чтобы оторваться от преследующих частей Советской Армии и избежать полного разгрома.

В направлении населенного пункта Твардовщина отходившего противника преследовало усиленное танками стрелковое подразделение. Перед выс. «Длинная» головная походная застава преследовавшего подразделения была остановлена сильным огнем противника. Командир подразделения развернул в боевой порядок

основные силы и попытался с ходу овладеть высотой. Но противник ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем отразил эту атаку. Подразделение, чтобы не понести потери, было отведено в кустарник восточнее высоты, где и начало готовиться к последующим действиям.

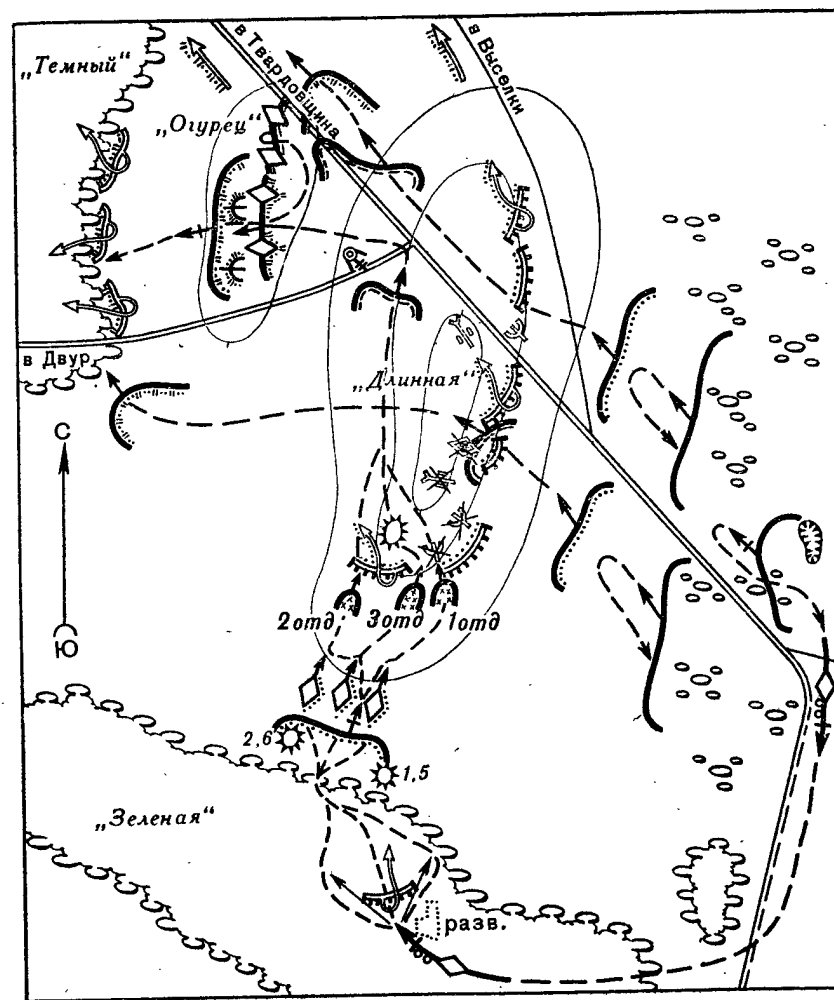

Схема 26

Противник, перекрыв дорогу, добился своей цели, а стрелковое подразделение, не сбив противника с занимаемого рубежа, не справилось со своей задачей — не расчистило путь для главных сил преследующей части.

«Что предпринять, чтобы быстрее исправить положение?» — думал командир стрелкового подразделения. После тщательной оценки обстановки он нашел выход из создавшегося положения. Было ясно, что противник занял для обороны выгодные позиции на господствующей высоте. Головную походную заставу он обстрелял лишь частью огневых средств, не раскрыв полностью систему огня. Он ошестинился всеми средствами лишь с началом атаки основных сил подразделения. На высоте проявили себя три пулемета: два противотанковых орудия, самоходно-артиллерийская установка, а из-за высоты еще до роты минометов.

Обходить высоту справа было нецелесообразно, поскольку это происходило бы на глазах у противника: местность фактически открытая и труднопроходимая. Можно было бы обойти ее скрытно слева. Но для этого потребовалось бы значительное время. Противнику это выгодно. Он, перегруппировав силы, нанес бы потери, а затем сумел бы отойти на следующий рубеж и вновь задержать продвижение.

«В сложившейся обстановке, — отмечал офицер, — выгоднее участвовавшими в атаке подразделениями сковать противника с фронта, а не участвовавшими, в том числе и танками, которые задержались, преодолевая трудный участок маршрута, нанести удар во фланг и тыл, выведя их скрытно через рошу «Зеленая». Атаку всеми силами начать одновременно. На подготовку отвести минимум времени с тем, чтобы сбить противника с занимаемого рубежа, открыв тем самым дорогу для преследования».

Эти выводы из оценки обстановки легли в основу решения командира стрелкового подразделения. Оно было рассчитано на неожиданные действия во фланг и тыл противнику, достигаемые за счет быстрого выхода обходящих подразделений и их стремительного удара во фланг и тыл противнику.

В такой обстановке командир стрелкового взвода получил задачу — посадить взвод на танки, выйти через рошу «Зеленая» на рубеж курганов +1,5 и +2,6, дать об этом сигнал — две ракеты зеленого огня — и с ходу атаковать противника на южных и юго-западных скатах выс. «Длинная», затем, развивая успех в направлении отдельный курган, стык дорог, расположенных на выс. «Длинная», захватить выс. «Огурец».

Одновременно получил задачу и командир танкового взвода. Командир стрелкового взвода согласовал с ним все вопросы взаимодействия.

Прибыв в стрелковый взвод, командир поставил задачи командирам стрелковых отделений и двум расчетам приданных танковых пулеметов. Кроме того, он указал им порядок посадки и размещения личного состава на танках, способы действий десанта при спешивании в районе курганов, сигналы управления и целеуказания. Затем он вывел взвод к танкам, проверил размещение бойцов на боевых машинах, расположился сам на командирском танке и приказал начать движение по маршруту яма, роша «Зеленая», курганы +1,5 и +2,6.

Когда колонна танков с десантом подошла к развалинам в

роше, небольшая группа пехоты противника обстреляла взвод ружейно-пулеметным огнем. Командир взвода понял, что это небольшое охранение, которое выстрелами одновременно предупреждает свои подразделения об опасности с фланга. В этой обстановке командир взвода приказал развернуть боевые машины и, не спешивая стрелков, пулеметным огнем из танков и огнем из автоматов рассеять вражескую пехоту. Он считал необходимым быстрее выйти на назначенный рубеж, не дав противнику времени на принятие контрмер.

Командир-танкист понял намерение командира стрелкового взвода и подал сигнал «Делай, как я». Сразу же заговорили танковые пулеметы. Стрелки также открыли уничтожающий огонь. Вражеские солдаты были рассеяны. Танкисты и стрелки без потерь вышли на опушку роши «Зеленая» против курганов. Командир стрелкового взвода немедленно, как и было ему приказано, выпустил две ракеты зеленого огня. Танкистам он приказал развернуться в боевой порядок, отыскать пушечные цели, спешить стрелков у курганов, а стрелковым отделениям и танковым пулеметам — после спешивания продвигаться за танками, прикрываясь их броней, вести огонь на ходу. В это время справа за высотой раздались артиллерийские выстрелы и стрекот пулеметов.

«Наши перешли в атаку», — отметил командир взвода.

Открыл огонь и противник, обнаружив позиции своей самоходно-артиллерийской установки, противотанковой пушки и двух пулеметов. Это увидели и танкисты, и стрелки одновременно. Командир взвода спешил с танков стрелков и подал команду на атаку.

Танки рванулись вперед, с ходу открыли огонь из пушек и пулеметов. Войны стрелкового взвода бегом устремились за танками к высоте. Танки, еще не достигнув окопов противника, сосредоточенным огнем в борт и корму подожгли вражескую САУ, а затем подавили противотанковую пушку. Вскоре замолчали и оба вражеских пулемета. 2-е отделение забросало гранатами окоп юго-западнее безымянного кургана и добило в нем гитлеровских солдат. 1-е и 3-е отделения уничтожали отдельных солдат, бегущих на север и запад. Танки начали заметно отрываться от стрелкового взвода.

Противник, видимо, не ожидал такого мощного удара с фланга и тыла. Атакованный одновременно с двух сторон и быстро лишившийся основных огневых средств, он поспешно начал отходить с выс. «Длинная» в направлении Твардовщина и в лес «Темный».

Взвод, не снижая темпов продвижения, устремился к стыку дорог. Выйдя к нему, командир стрелкового взвода увидел наши танки и одно из наступавших с фронта подразделений в районе северных скатов выс. «Огурец», а другое — в районе подбитой САУ противника, на гребне выс. «Длинная». У стыка дорог командир взвода получил от старшего командира распоряжение ускорить выход на выс. «Огурец».

Выполняя эту задачу, командир взвода развернул цепи отделения фронтом на запад и вывел их на указанную высоту, с которой

увидел на восточной опушке леса «Темный» большое количество пехоты противника, изготовившейся к контратаке.

«Не иначе, как противник решил, пользуясь разрозненностью наших подразделений, вернуть выс. «Огурец», а может быть, и выс. «Длинная», чтобы снова сковать преследующих. Очевидно, ему нужно выиграть время, — оценил намерения противника командир. — Эти планы противника необходимо сорвать, и лучше всего упреждающей атакой».

Свое решение командир взвода доложил старшему начальнику. Тот распорядился открыть по противнику артиллерийский огонь, а взводу совместно с танками и с соседним слева подразделением атаковать и уничтожить противостоящего врага. Связавшись с соседом слева и согласовав с ним порядок действий, командир стрелкового взвода поднял отделение в атаку. После короткого, но жаркого боя враг, не выдержав решительного удара наших подразделений, как и предполагал командир, стал поспешно отходить в западном направлении. Дорога к преследованию противника главными силами была открыта.

Так, стрелковый взвод сначала во взаимодействии с танками, а затем и с соседним подразделением обеспечил успешное выполнение задачи по разгрому арьергарда противника.

Преодоление труднопроходимого участка и нанесение внезапного удара в ходе преследования

(Схема 27)

После прорыва подготовленного рубежа обороны противника наши стрелковые части в августе 1943 г. перешли к преследованию отходящего противника. В направлении высоты с отм. 145,6, Будынь противника преследовала усиленная двумя стрелковыми взводами и взводом саперов танковая рота.

Танковая рота имела задачу: не допустить отхода пехотных подразделений противника на северный берег ручья Журавка и с ходу овладеть населенным пунктом Будынь, удерживать его до подхода стрелкового батальона, которому танковая рота была придана.

В боевом разведывательном дозоре от роты действовал 1-й танковый взвод с десантом автоматчиков. С выходом на высоту с отм. 145,6 взвод был обстрелян сильным артиллерийским и пулеметным огнем с южной окраины Будынь. Он вынужден был остановиться, укрыться за высоту и завязать огневой бой с противником. Наблюдением командир взвода установил, что мост через ручей южнее Будынь разрушен, а по карте определил, что преодолеть ручей вправо и влево от моста на 2—3 км без усиления обоих берегов танки не могут.

«Если искать обход дальше, — рассуждал командир взвода, — то это окажется на руку противнику, так как придется оставить

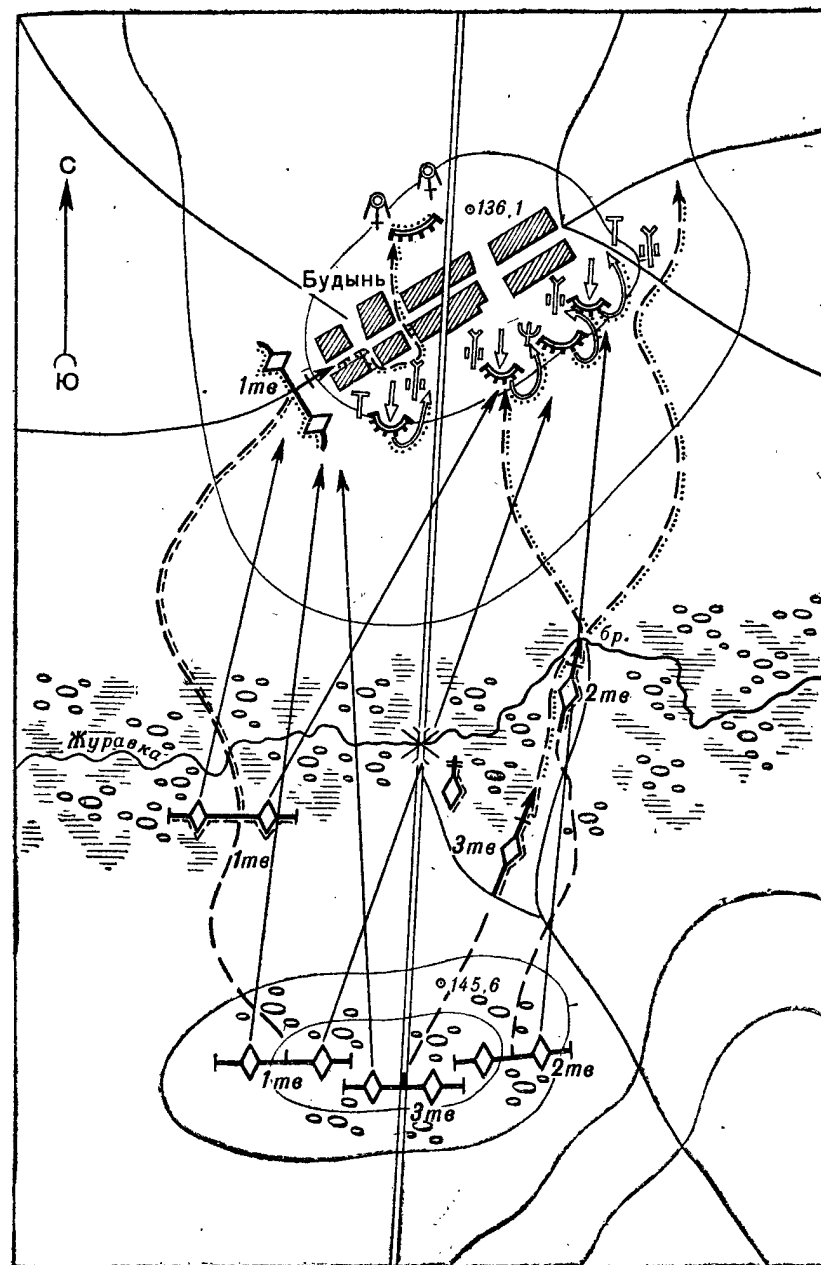

Схема 27

высоту и, следовательно, открыть дорогу отходящим подразделениям противника, которые по пути к высоте уничтожает танковая рота».

Лучшим вариантом своих действий он правильно посчитал остаться на высоте и подождать роту, в ходе огневого боя выявить расположение позиций вражеской артиллерии, поточнее разведать проходимость для танков поймы вблизи моста, одновременно не пропустить по дороге отходящие подразделения противника.

Среди автоматчиков командир взвода нашел солдата, который мог определить состояние грунта, его проходимость и возможности усиления для преодоления танками. Вместе с этим солдатом он направил еще двух автоматчиков в район моста с задачей определить путь для преодоления ручья танками.

Прибывший вскоре командир танковой роты развернул в боевой порядок все танки и приказал им огнем с часто меняемых позиций подавить артиллерию и пулеметы противника на южной окраине Будынь. К району правее моста он направил взвод саперов и стрелковый взвод для подготовки танковой переправы через ручей. Под прикрытием огня танков саперы и стрелки через некоторое время оборудовали подход к ручью и место переправы.

1-й взвод получил задачу броском выдвинуться в кусты левее моста и обрушить огонь на противника с целью прикрыть переправу 2-го и 3-го танковых взводов, затем по той же переправе выйти на северный берег ручья и вступить в бой за Будынь совместно с ротой.

Как только 1-й взвод занял указанную позицию и открыл мощный огонь из танковых пушек, 2-й, а затем и 3-й взводы двинулись к ручью. Но противник, обнаружив переправу наших танков, усилил огонь из орудий и в нескольких метрах от ручья подбил головной танк 2-го взвода. Движение танков застопорилось. Встала необходимость либо вытягивать подбитый танк назад, либо оборудовать дополнительный участок маршрута для обхода. Решено было строить обходный путь рядом с подбитым танком.

Тем временем командир 1-го взвода, направивший после выхода на позицию две группы автоматчиков искать брод, получил от одной из них обнадеживающие сведения. К месту ее нахождения он немедленно послал механика-водителя своего танка, который очень скоро доложил о найденном броде. Командир взвода, не теряя ни минуты, быстро переправил танки на противоположный берег и стремительно нанес удар по западной окраине Будынь.

Атака с фланга и тыла для противника была настолько неожиданной, что вызвала в его рядах панику. Вражеский огонь по району переправы резко ослаб и весьма скоро прекратился совсем. Рядом с подбитым танком быстро возник новый путь, 2-й и 3-й танковые взводы преодолели ручей Журавка и уже вместе с 1-м взводом завершили разгром врага в Будынь. Путь для дальнейшего преследования был открыт. В результате боя были уничтожены три противотанковых орудия, два миномета и до 45 солдат и офи-

церов, захвачено 15 пленных, шесть пулеметов, одно орудие, 10 исправных автомобилей. Лишь небольшая группа пехоты сумела отойти в северном направлении.

В этом бою решающую роль сыграл 1-й танковый взвод. Командир взвода проявил разумную инициативу, большую активность и решительность. Он самостоятельно нанес внезапный удар по противнику и тем обеспечил успешные действия роты.

Приказ командира роты требовал от взвода занять позицию и огнем прикрыть переправу 2-го и 3-го взводов, а затем уже перейти ручей по подготовленной переправе и вслед за этими взводами вступить в бой в районе Будынь. Однако командир взвода выполнял приказ не формально. Он внимательно следил за обстановкой, за действиями своей роты на переправе, понимал, в каком положении оказалась рота после того, как противник подбил головной танк. Он чувствовал необходимость взаимной выручки, стремился к обеспечению общего успеха. Все это побуждало его проявить творческую инициативу, найти брод, взять на себя ответственность самостоятельно переправиться через ручей и с риском понести потери смело атаковать противника во фланг. Командир взвода надеялся на успех, поскольку видел, что противник приковал свое внимание к танкам на переправе. Все это стимулировало принятие им смелого и инициативного решения.

В целом находчивость, разумный риск, творческая инициатива, смелость и решительность командира 1-го танкового взвода во многом обеспечили успех боя за Будынь.

Глава III

ОБОРОНА СРЕЛКОВЫХ И ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Тактика оборонительного боя в годы Великой Отечественной войны претерпела серьезные изменения. В начале войны оборона строилась в соответствии с требованиями Боевого устава пехоты 1938 г., затем Боевого устава 1942 г. При этом основу обороны составляли батальонные районы обороны, перехватывавшие наиболее важные направления. Стрелковые роты и взводы занимали районы обороны с опорными пунктами в них, которые не были связаны между собой сплошными траншеями.

Огневое противодействие противнику оказывалось в основном ружейно-пулеметным и минометным огнем. Слаба была противотанковая оборона. Артиллерии и особенно танков было мало. Все это явилось одной из причин наших неудач в первые месяцы войны.

Однако уже в конце 1941 г. и особенно в 1942 г. в войска значительно больше стало поступать противотанковых средств и артиллерии, что позволило более успешно выполнять важнейшую задачу обороны — бороться с танками и другими бронированными целями противника.

Начиная с 1942 г. наши войска стали отказываться от очаговой обороны и к весне 1943 г. окончательно перешли к организации обороны с применением системы траншей. Таким образом, районы обороны стали вписываться в траншеи.

Стрелковый взвод для обороны занимал район с опорным пунктом в нем. Район обороны взвода составлял часть района обороны роты и имел протяжение по фронту до 300 м и в глубину до 250 м. Опорный пункт взвода, занимаемый стрелковыми отделениями средствами усиления, приспособлялся к круговой обороне, чтобы держать под огнем всю полосу перед передним краем, внутри района обороны и в тылу, а также сосредоточивать огонь всех огневых средств на флангах и на наиболее опасных направлениях. Огонь взвода организовывался так, чтобы в полосе 400 м перед передним краем не было непоражаемого пространства и чтобы огневые средства в районе обороны взвода не наблюдались противником.

Каждому отделению для обстрела давались ясно видимая полоса и дополнительное направление. Гребни высот, на обратных скатах которых располагаются огневые средства, и подходы к ним предусматривалось простреливать фланговым огнем других огневых средств. Станковые пулеметы кинжального действия обычно располагались за укрытиями на переднем крае обороны. Наблюдательный пункт командира взвода располагался в опорном пункте взвода.

Окопные работы и маскировка во взводном опорном пункте производились непрерывно с момента занятия взводом района обороны, укрыто от наземного и воздушного наблюдения.

До открытия своего огня и особенно с началом артиллерийского обстрела противником взвод должен был находиться в укрытиях или убежищах; на позиции каждого отделения и на наблюдательном пункте командира взвода оставлялись наблюдатели.

Чтобы преждевременно не раскрыть организацию своего огня и предохранить взвод от потерь, командир взвода, как только противник приблизится на дистанцию, допускающую применение тех или иных огневых средств, последовательно и скрытно выдвигал на позиции огневые средства и стрелков.

В начале наступления противника ручные пулеметы, приданные станковые пулеметы, минометы и орудия вели огонь с запасных позиций. К моменту выхода противника к переднему краю на дистанцию 400 м ручные пулеметы и прочие огневые средства занимали основные огневые позиции. Иногда при условии скрытного расположения взвода противник подпускался на дистанцию 300 м и ближе и внезапно обстреливался уничтожающим огнем всех средств.

С началом атаки противника взвод огнем всех средств уничтожал перед передним краем атакующую пехоту и прорывающиеся в глубину группы противника. При наступлении противника с танками основную борьбу с ними вели противотанковые ружья и противотанковая артиллерия. Минометы, пулеметы и автоматы уничтожали и отсекали от танков пехоту противника.

Для уничтожения атакующих самолетов противника командир взвода назначал отделения и огневые средства усиления, не занятые непосредственно в борьбе с наземным противником.

Для обороны в условиях ограниченной видимости (ночь, туман, дождь, дым) использовался заранее подготовленный ближний огонь пулеметов, винтовок, минометов, а также гранаты и штыковой удар.

При обороне населенного пункта взвод оборонял отдельное большое здание или группу небольших строений и промежутки между ними. При обороне построек рекомендовалось использовать подвалы, погреба, этажные помещения и чердаки. Стены и потолочные перекрытия усиливались бревнами с присыпкой земли, мешками с землей, кирпичами. В крышах, стенах и фундаменте устраивались бойницы и смотровые щели, усиленные мешками с

землей и кирпичами, над огневыми позициями устраивались козырьки и навесы. В помещениях, не имеющих подвалов, устраивались блиндажи и убежища, отрытые под полом в грунте. Каждая постройка считалась опорным пунктом и приспособлялась для круговой обороны. Взвод обеспечивался большим количеством боеприпасов, особенно ручных гранат.

При обороне зимой особое значение придавалось организации круговой обороны населенных пунктов, обеспечению промежутков и стыков ночью.

Танковые взводы в начале войны использовались главным образом для поддержки обороны пехоты огнем из засад и нанесения контратак. Особенно большой эффект дало применение танков из засад. Тактика применения танковых засад впервые тщательно была разработана и применена в ходе тяжелых оборонительных боев под Москвой в 1941 г. Пионерами в этом вопросе были танкисты 4-й танковой бригады полковника М. Е. Катукова. В октябре 1941 г. в первом же бою в районе г. Мценск танкисты этой бригады уничтожили 43 фашистских танка. Сущность тактики танковых засад сводилась к следующему. На участке обороны танковой бригады в первом эшелоне располагались мотострелковые подразделения. Во втором эшелоне на направлениях вероятного наступления танков противника выбирались места для танковых засад, которые, как правило, подготавливались для ведения огня во фланг вражеских танков. В засаде обычно находился танковый взвод, а иногда и меньше. Когда танкам противника удавалось прорвать оборону мотострелковых подразделений, они попадали под внезапный фланговый огонь наших танков из засад. Нанеся с одной позиции максимальные потери вражеским танкам, наши танки быстро переходили на другие заранее подготовленные позиции.

С увеличением количества танков в нашей армии в ходе оборонительных боев все большее количество танковых подразделений придавалось стрелковым частям и соединениям. Располагаясь в батальонных и ротных районах обороны, они значительно усиливали устойчивость обороны в противотанковом отношении. Часть танковых подразделений оставалась в резерве командиров соединений для нанесения контратак.

Иногда танковые подразделения танковых соединений и объединений, предназначенных для сильных контрударов, занимали оборону на самостоятельных направлениях. Во всех случаях танкисты, заняв оборону, отрывали и маскировали основные и запасные окопы, готовили данные для ведения флангового огня, детально отработывали порядок взаимодействия.

На заключительном этапе войны наши танкисты, успешно громя противника в ходе наступательных операций, в ходе встречных боев, при действиях в передовом отряде, авангарде, нередко временно переходили к обороне, устраивали танковые засады. Нанеся врагу тяжелые потери, они вновь продолжали стремительное наступление.

Таковы основные положения по ведению оборонительного боя стрелковыми и танковыми подразделениями в период Великой Отечественной войны.

Стрелковый взвод в поиске

(Схема 28)

Наши войска занимали оборону севернее г. Бендеры. В целях уточнения состава противостоящей группировки противника на разных участках фронта были организованы поиски разведчиков для захвата контрольных пленных.

На одном из участков эта задача была возложена на стрелковый взвод. Контрольного пленного было решено захватить днем, так как все попытки сделать это ночью успеха не имели. Гитлеровцы в ночное время особенно тщательно охраняли свой передний край, непрерывно освещали его ракетами, простреливали ружейно-пулеметным огнем.

Тщательной разведкой наблюдением было установлено, что на скатах выс. 162,3 находится позиция ручного пулемета противника. Позиция сильно выдавалась вперед относительно рубежа фашистской обороны. Видимо, гитлеровцы выдвинули ее так далеко в нашу сторону в целях создания флангового огня.

Наблюдатели установили также, что на рассвете около пулемета остается лишь один дежурный пулеметчик, а остальные уходят на отдых в укрытие, расположенное на противоположных скатах высоты. Подступы к позиции выбранного разведчиками объекта прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

После анализа обстановки был выработан план поиска. Командир взвода создал три подгруппы: захвата, обеспечения и огневой поддержки. Проход в минном поле шириной 15 м было решено проделать взрывным способом, для чего в день поиска примерно за час до рассвета саперы должны установить под проволоку усиленный заряд взрывчатки весом до 30 кг. Подрыв заряда должен был произвести сам командир взвода с помощью электрической взрывной машинки.

И вот настал день поиска. Утро выдалось погожим, безветренным. Скрытно приблизившись к переднему краю на безопасное расстояние, участники поиска залегли в густой, высокой траве. В назначенное время командир взвода подорвал заряд и подгруппа захвата стремительным броском, как это и было отработано на предварительной тренировке, ворвалась на огневую позицию. Дежурный пулеметчик, оглушенный взрывом, не оказал никакого сопротивления. Услышавшие взрыв гитлеровские пулеметчики выскочили из укрытия и по ходу сообщения побежали к огневой позиции.

— Огонь! — послышалась команда командира взвода, и в бой вступила подгруппа обеспечения. Меткими выстрелами она уни-

чтожила гитлеровских пулеметчиков, затем войны вскочили в траншею и попарно расположились в ней так, чтобы не дать возможности противнику приблизиться по траншее и ходу сообщения к объекту поиска.

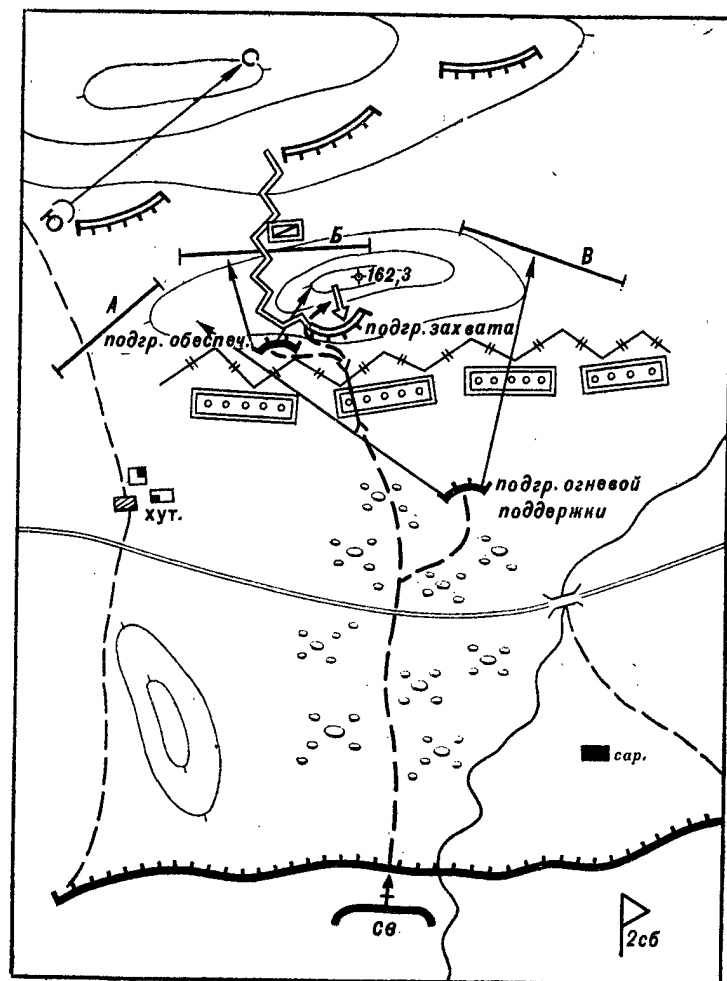

Схема 28

Некоторые фашисты предприняли попытки ползком пробраться к месту боя, но тут же вынуждены были убраться назад. По ним открыла огонь подгруппа огневой поддержки.

А в это время бойцы подгруппы захвата быстро волокли пленного по проходу в минном поле. Едва они миновали его, как в воздух взвилась зеленая ракета. Этот сигнал, поданный командиром, означал: «Отходить всем!».

Первыми начали отход через минное поле и заграждения солдаты из подгруппы обеспечения. Надежно прикрываемые минометчиками и своими товарищами из подгруппы огневой поддержки, они преодолели проход в минном поле и вышли к своим. Следом в траншею спустилась и подгруппа захвата. Поиск был осуществлен так быстро, что фашистская артиллерия открыла огонь только тогда, когда весь взвод уже находился в траншее.

Успех поиска предрешили прежде всего тщательная подготовка его и организация командованием полка: удачный выбор времени, рассчитанный на внезапность; тщательная разведка местности вблизи объекта поиска; продуманная тренировка в условиях, максимально приближенных к тем, в каких предстояло действовать разведчикам; надежное огневое прикрытие их. Отлично зарекомендовал себя и командир взвода, твердо и четко управлявший действиями подчиненных, личным примером вдохновлявший их на выполнение боевой задачи.

Стрелковый взвод в боевом охранении (Схема 29)

Зимой 1942 г. во время боев в районе Синявинских высот в боевое охранение был назначен стрелковый взвод. Взвод усиливался двумя станковыми пулеметами, для поддержки его выделялись артиллерия и минометная рота батальона.

Объявив задачу личному составу взвода, командир с наступлением темноты вывел его в район кирпичного завода, где по приказу командира батальона была определена позиция боевого охранения. Здесь он организовал наблюдение, отдал командирам отделений боевой приказ, распорядился, где и какие оборудовать позиции, какие меры принять по обеспечению боевой готовности.

Всю ночь солдаты отрывали в снегу окопы, соединяли их неглубокими ходами сообщения. Работать приходилось с соблюдением мер маскировки, так как над полем то и дело взвивались осветительные ракеты. Одно неосторожное движение или удар лопаты о камень — и на позицию взвода мог обрушиться пулеметный огонь. К исходу ночи все работы были закончены: оборудованы пулеметные площадки, отрыты и замаскированы окопы, проложен телефонный кабель для связи с командным пунктом роты.

Обходя позицию взвода, командир убедился, что все готово к бою. И бой не замедлил начаться, причем самым неожиданным образом. В предрассветных сумерках наблюдатель 1-го отделения вдруг заметил цепочку людей в масках, шедших со стороны противника к развалинам кирпичного завода.

«Свои или враги? — мелькнуло в голове наблюдателя. — Может, наша разведка возвращается?»

— Товарищ сержант, — окликнул он командира отделения. — Смотрите... Когда неизвестные приблизились на 20—30 шагов командир отделения окликнул их. В ответ прогремела очередь. Отделение по приказу сержанта открыло огонь. Гитлеровцы начали

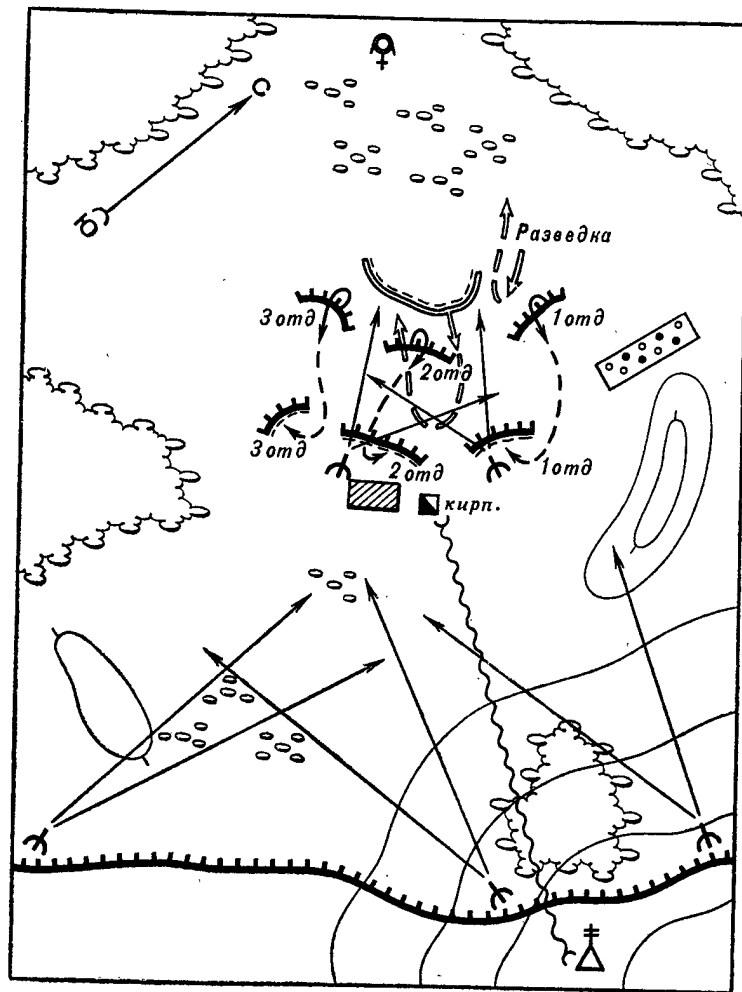

Схема 29

развертываться в цепь для атаки, но огонь наших стрелков не позволил им занять боевой порядок. Вынужденные залечь, они начали медленно отползать назад, ведя беспорядочную стрельбу из автоматов. Оставив на поле боя четверых солдат убитыми и двух тяжело ранеными, противник отошел. Позднее один из раненых на допросе показал, что их взвод был направлен в разведку с за-

дачей установить: заняты русскими развалины кирпичного завода или нет? Встречи с нашим боевым охранением они не ожидали.

Днем командир взвода, хорошо изучив место расположения взвода, пришел к выводу, что оно не совсем удачно. Позиция боевого охранения выдвинута очень далеко от развалин кирпичного завода, который, в свою очередь, тоже отстоял на приличное расстояние (около 0,5 км) от нашего переднего края. При таком положении противник имел возможность обойти позицию боевого охранения и вклиниться между ним и нашим передним краем.

Командир взвода приказал отвести два отделения к кирпичному заводу, оставив одно на прежней позиции, а на поле между ними в ночное время организовать патрулирование парным дозором. Сделать это в светлое время суток было невозможно, поэтому командир роты разрешил отвести два отделения на предложенную командиром взвода позицию с наступлением темноты.

Через сутки после описываемых событий противник предпринял атаку переднего края нашей обороны. Любопытно, что вначале он произвел сильный огневой налет по позиции, которую до недавнего времени занимал стрелковый взвод. Остававшееся там 3-е отделение укрылось в ровиках, переждало налет и открыло огонь по цепи пехотной роты противника, заставив ее развернуться. На помощь отделению пришли наши артиллеристы и минометчики. Под прикрытием их огня командир отделения по приказу командира взвода отвел отделение к кирпичному заводу.

Когда цепь противника, прорвавшегося через не очень плотный огонь нашей артиллерии и минометчиков, атаковала первую позицию боевого охранения, там уже никого не было, удар пришелся по пустому месту. Поняв, что их обманули, гитлеровцы продолжили движение в направлении наших позиций, стремясь как можно скорее приблизиться к развалинам кирпичного завода. Но сделать это было совсем нелегко. Во-первых, наступать им приходилось по глубокому снегу, под которым болото местами оказалось незамерзшим, а во-вторых, по ним открыли огонь станковые пулеметы, приданные взводу боевого охранения.

А бой не затихал, несмотря на то что темп продвижения атакующих снизился. Огонь фашистской артиллерии нарастал, над развалинами поднялись клубы красновато-бурой пыли, ряды наших бойцов стали редеть, командира взвода ранило осколком в шею. Но командир взвода и не думал отходить. Он ждал, когда гитлеровцы приблизятся на дистанцию действительного огня автоматов и винтовок, будучи уверен, что врагу не удастся выбить взвод с занимаемой позиции.

Наконец этот момент наступил. Фашистская артиллерия перенесла огонь на передний край нашей обороны, бойцы боевого охранения заняли свои места и встретили гитлеровцев хорошо организованным огнем. Поле было открытым, ровным, и станковые пулеметы имели возможность вести фланговый огонь на большое расстояние вдоль цепи атакующей пехоты противника. Обстановка создавалась крайне неблагоприятной для фашистов.

Лежащей на снегу вражеской пехоте опять пришла на помощь артиллерия. Она открыла ураганный огонь по позиции боевого охранения, но теперь уже затем, чтобы дать возможность своей пехоте отойти назад.

Таким образом, благодаря мужеству наших воинов, воле мастерству командира взвода бой был выигран. Командир проявил тактическую зрелость. Он умело оценил обстановку и местность, на которой находились боевые позиции взвода, проявил разумную инициативу в организации обороны боевого охранения, в ходе боя смело и оперативно осуществил маневр силами и средствами, находившимися в его распоряжении.

Стрелковый взвод в обороне опорного пункта

(Схема 30)

5 июля 1943 г. фашистские войска начали наступление на Орловско-Курской дуге. На одном из участков фронта на белгородском направлении стрелковому взводу было приказано во что бы то ни стало удержать безымянную высоту, превращенную в опорный пункт, чтобы дать возможность сильно поредевшему батальону закрепиться на новом рубеже.

Высота с кольцевидной траншеей вблизи вершины напоминала собой холм, склоны которого были недоступны для гитлеровских танков. Но зато и обороняющиеся были видны как на ладони, что усложняло положение взвода.

Получив приказ на переход к обороне, командир взвода быстро поставил задачи командирам отделений и расчетов двух приданных ему станковых пулеметов, организовал взаимодействие и распорядился немедленно отрыть через равные промежутки выносные ячейки для стрельбы по всему периметру траншеи.

В боевом приказе командир указал задачи отделениям и расчетам пулеметов, их полосы огня и дополнительные секторы обстрела, участки сосредоточенного огня, меры маскировки.

Организуя взаимодействие, он определил, каким порядком взвод должен отражать атаку танков и пехоты гитлеровцев перед фронтом, на флангах и в случае обхода ими высоты, установил сигналы целеуказания. Особое внимание он обратил на взаимодействие пулеметчиков с автоматчиками в целях создания особо плотного огня по скоплениям живой силы противника.

Всю эту работу командир взвода проделал в очень короткий срок, сознавая, что с минуты на минуту фашисты могут предпринять атаку. Солдаты быстро приступили к дооборудованию позиции, ведя в то же время непрерывное наблюдение за противником. Инженерные работы по подготовке опорного пункта еще не были закончены, как вдруг на высоте начали рваться снаряды. Это стреляли фашистские танки. Стреляли прямой наводкой, целясь в бугорки свежевырытой земли. Вражеские танкисты догадывались, что именно за ними укрываются советские пехотинцы, отрывающие ячейки для стрельбы.

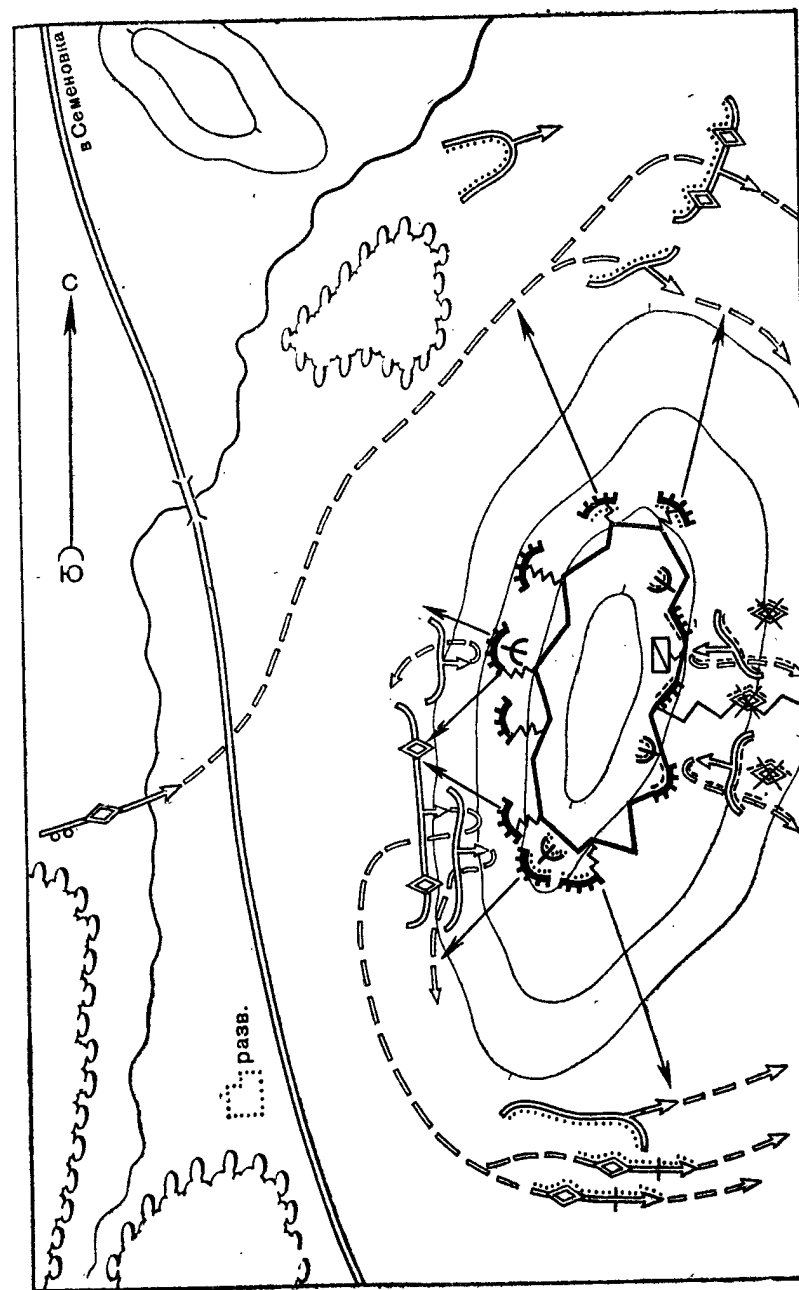

Схема 30

Когда на позицию взвода обрушился и огонь артиллерии, наши пехотинцы по команде командира ушли по траншее на восточные склоны высоты, защищенные гребнем от снарядов фашистских орудий и танков. На местах остались лишь наблюдатели. Удар гитлеровцев пришелся по пустым траншеям. Когда фашистская пехота приблизилась на 350—400 м, солдаты взвода по команде заняли свои места и встретили ее метким огнем. Атакующие откатились назад. Через несколько минут по позиции взвода снова открыли огонь фашистская артиллерия и минометы.

— Всем в укрытия! — скомандовал командир взвода. Так как немцы были близко, пехотинцы укрылись в нишах, отрытых в стенках траншей и ходов сообщения.

Когда артиллерийский налет прекратился, пехотинцы заняли свои места в ячейках для стрельбы и приготовились к отражению очередной атаки, но гитлеровцы под прикрытием огня танков стали обходить высоту с флангов, держась на расстоянии, безопасном от огня пулеметов и винтовок.

— 1-му и 3-му отделениям занять позиции на северных и южных скатах! — приказал командир взвода.

Автоматчики и пулеметчики ручных пулеметов изготовились к стрельбе. Станковым пулеметчикам командир приказал пока не стрелять, так как их огонь могли быстро подавить танки, двигавшиеся впереди пехоты.

— По фашистским гадам, огонь! — скомандовал командир взвода и первым дал очередь из автомата. Безымянная высота снова опоясалась огнем, и атакующие снова вынуждены были отойти к подножию высоты, укрыться в складках местности.

Все это замедлило темп их продвижения, в боевых порядках противника образовалась довольно широкая брешь, взвод принимал удар на себя, не давая фашистам сомкнуть фланги для атаки позиции батальона, продолжавшего оборудовать новый оборонительный рубеж.

Командиру взвода показалось, что противник отказался от попыток продолжать атаки на безымянную высоту, однако, он ошибся. Через час-полтора, обойдя опорный пункт далеко с флангов, гитлеровцы частью сил продолжили движение на восток, а частью сил предприняли новую попытку овладеть высотой. На этот раз они решили бросить в атаку и танки, так как восточные скаты высоты были более пологими, чем западные.

— Приготовиться к отражению атаки танков! — приказал командир взвода.

Накануне боя он предупредил командиров отделений, что по этой команде солдаты, выделенные для метания связок гранат под гусеницы танков, должны вылезти из своих ячеек и ползком начать движение навстречу танкам, медленно взбирающимся по склонам высоты вверх.

— Пулеметчикам станковых пулеметов по пехоте, огонь!

Отдавая такую команду, командир был уверен, что теперь танки не опасны для пулеметчиков: стволы их пушек поднимались

высоко вверх и снаряды просто пролетели бы над гребнем высоты. Пулеметчики открыли огонь по пехоте, но фашисты, группами укрывшись за броней танков, продолжали атаку. Когда они, медленно поднимаясь по склону, приблизились на дистанцию автоматного огня, по ним начали стрельбу солдаты 1-го и 3-го отделений. От их огня броня танков уже не прикрывала, гитлеровцы были хорошо видны обороняющимся.

Первым метнул связку гранат под гусеницу танка рядовой Ибрагимов. Танк завертелся на месте и замер, второй танк сполз одной гусеницей в ход сообщения, тянувшийся от высоты в наш тыл, и сел на брюхо. Окутываясь дымом, он лихорадочно рвал землю свободной гусеницей, но только еще глубже зарывался в ход сообщения. Лишь третий танк все полз по склону, ведя за собой группу пехоты. Но вот остановился и он, подорванный связкой гранат. Лишенная прикрытия танков гитлеровская пехота начала медленно пятиться назад, из подбитых машин начали выпрыгивать танкисты и тут же падали от метких выстрелов наших пулеметчиков.

День клонился к вечеру, бой уже шел километрах в трех восточнее высоты, снаряды нашей артиллерии рвались в боевых порядках наступающих фашистских войск, а безымянная высота продолжала держаться. Взвод, ведя бой в окружении, сковывал часть сил, которые должны были нанести удар по нашему батальону. С наступлением темноты командир в соответствии с ранее полученным приказом вывел взвод из окружения и соединился со своим батальоном.

Маневр стрелкового взвода в обороне

(Схема 31)

В боях при освобождении Латвии летом 1944 г. один из стрелковых взводов первым форсировал небольшую реку и успешно продвигался вперед. Однако вскоре гитлеровцам удалось остановить наступающих, и командир полка приказал батальону, в который входил стрелковый взвод, временно перейти к обороне, так как подразделение в предыдущих боях понесло немалые потери и наступление было практически невозможным.

Взвод насчитывал в своих рядах меньше половины состава. Правда, в распоряжении его командира находились два станковых и три ручных пулемета.

— Фронт обороны взвода около 300 м, — сказал командир взвода сержантам. — Людей у нас мало, поэтому надо как можно лучше использовать огонь пулеметов.

Оценив обстановку, командир принял решение на флангах оборонительной позиции взвода расположить станковые пулеметы, посередине, через равные промежутки, — ручные. Немецкую траншею, которую заняли наши воины, срочно дооборудовали для стрельбы в противоположном направлении, отрыли площадки для пулеметов, ниши для бойцов.

Через некоторое время гитлеровцы под прикрытием огня минометов предприняли атаку позиции соседа слева — 2-го стрелкового взвода 4-й роты. Сравнив силы врага и те, которыми располагал

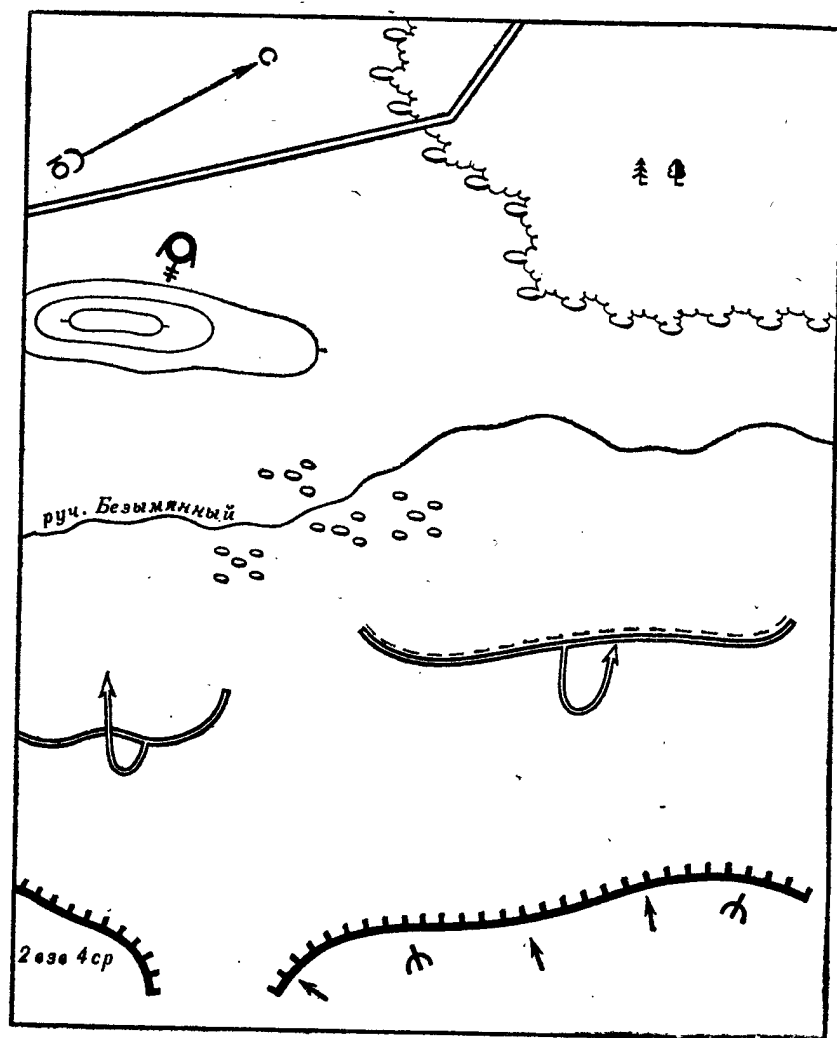

Схема 31

соседний взвод, командир понял, что нашим очень трудно будет сдерживать натиск гитлеровцев, и решил оказать помощь соседу огнем, перебросив на левый фланг два ручных пулемета.

Два ручных пулеметчика во главе с командиром взвода снялись со своих позиций и по траншее переместились на левый фланг

взвода для помощи соседу слева. Выбрав удобное место для стрельбы, они обрушили меткий огонь по флангу атакующих. Вскоре к ним присоединился и левофланговый станковый пулемет. Гитлеровцы, не ожидавшие такого дружного огня по своему флангу, откатились назад, неся потери.

Через несколько минут на том месте, откуда стреляли ручные пулеметы, забушевал шквал минометного огня, а вслед за этим фашисты предприняли новую атаку. Теперь их удар пришелся по позиции взвода. Гитлеровцы, видимо, полагали, что этот участок их бывшей третьей траншеи не занят нашими. Но они просчитались: пять пулеметов и автоматчики обрушили на них свой смертоносный огонь. Атака фашистов захлебнулась. Некоторые солдаты залегли, потом начали отступать. Но гитлеровским офицерам удалось остановить бегущих, заставить их залечь на прежнем рубеже и открыть ответный огонь.

Командир взвода понял, что такие группы нужно уничтожать сосредоточенным огнем нескольких пулеметов. Он взял управление огнем полностью в свои руки, то сосредоточивая его по одной наиболее важной цели, то разделяя сразу по нескольким, так как понимал, что в бою каждый стрелок нередко стремится прежде всего поразить ту цель, которая находится ближе к нему, и, случается, не думает о задаче всего взвода. В это время фашистские минометы снова открыли сильный огонь по позиции взвода.

— Все в укрытие! — командовал командир взвода и опустился на дно траншеи. Пулеметчики последовали его примеру, укрываясь в наспех открытых нишах.

Внезапно у командира возникла мысль заманить гитлеровцев в огневую ловушку. Он вскочил и по траншее побежал к правофланговому пулемету. Он приказал командиру пулеметного расчета:

— Немцы сейчас начнут новую атаку. Ты не стреляй, пусть они думают, что здесь, на фланге, никого нет и попытаются нас обойти. Тогда ты ударишь...

Командир взвода оказался прав. При очередной атаке гитлеровцы, заметив, что правофланговый пулемет замолк, начали охватывать взвод с этого фланга. Но едва они приблизились на 200—250 м, как станковый пулемет был поставлен на площадку и открыл огонь по цепи атакующих. Так продолжалось до позднего вечера. Умело маневрируя огнем, перемещая пулеметы с одной огневой позиции на другую, твердо и непрерывно управляя огнем пулеметчиков, командир взвода не дал возможности гитлеровцам отбросить взвод за реку.

* * *

(Схема 32)

Осенью 1941 г. в боях при обороне г. Медвежьегорск на Карельском фронте отличился один стрелковый взвод. Однажды этому взводу было приказано оборонять позицию в поросшей ель-

ником лошине между двумя грядами сопков. Позиция имела более 0,5 км по фронту и ее было трудно оборонять. Неудобство позиции было еще и в том, что по центру ее пересекал неширокий, но глубокий ручей.

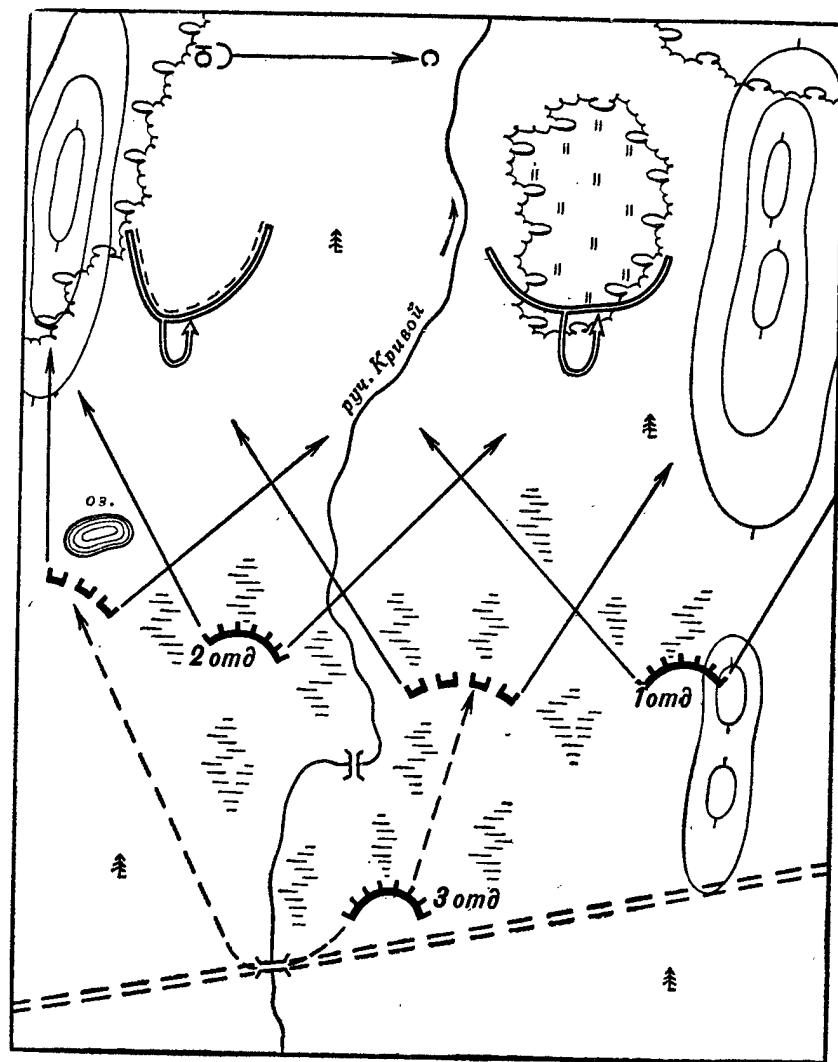

Схема 32

Тщательно изучив местность, командир взвода пришел к выводу, что одно отделение следует разместить по правой стороне ручья, другое — по левой, а третье расположить в тылу позади первых двух с таким расчетом, чтобы иметь возможность в нужный момент усилить оборону на том или ином фланге, так как о

маневре огнем нечего было и думать. Случай необычный, но в условиях ведения боя в лесу, в теснине это был наилучший вариант организации обороны взвода. Поэтому, взвесив все «за» и «против», командир роты утвердил решение командира взвода.

Исходя из своего решения, командир взвода приказал 1-му отделению занять оборону на правом фланге, 2-му — на левом, а 3-е отделение он расположил в глубине, примерно в 200 м, напротив центра позиции взвода.

Так как позиции для ведения боя стрелкам пришлось готовить на грунте с высоким уровнем подземной воды, то вместо окопов были воздвигнуты дерево-земляные стенки, прикрывавшие стрелков от пули и осколков как с фронта, так и с тыла. Солдаты 3-го отделения построили две такие стенки, одну справа, другую слева от ручья. Они же соорудили два мостика через ручей и проложили маршруты для быстрого подхода к ним.

Первый же бой показал, что командир взвода не ошибся в своих расчетах. Когда противник попытался прорвать оборону взвода между ручьем и северной грядой сопков, командир усилил свой правый фланг — 3-е отделение быстро заняло заранее оборудованную позицию левее 1-го и вместе с ним при огневой поддержке соседа отразило атаку гитлеровцев.

Через некоторое время противник вновь предпринял атаку. Удар пришелся в стык между взводом и его левым соседом. И на этот раз, усилив свой левый фланг 3-м отделением, взвод отразил атаку на своем участке и помог соседу удержать занимаемую позицию.

Таким образом, в обоих рассмотренных примерах на первый план следует выдвинуть инициативу командиров взводов, их стремление применением маневра огнем и живой силой поставить себя в выгодное по отношению к противнику положение, навязать ему свою волю и этим добиться победы в бою.

Оборона стрелкового взвода во взаимодействии с огнеметчиками (Схема 33)

В боях на Земландском полуострове в феврале 1945 г. стрелковому взводу была поставлена задача не допустить возможного прорыва танков противника из населенного пункта Гросс-Блюменау в направлении станции Шудиттен. Для выполнения задачи взвод усиливался двумя 76-мм орудиями и отделением фугасных огнеметов в количестве 20 штук.

Позицию для обороны командир взвода выбрал между двумя лесными массивами, там, где они ближе всего сходились к шоссе. Противотанковые орудия располагались позади боевых порядков пехоты, а огнеметы были установлены по обеим сторонам дороги в два ряда по 10 штук в каждом. Поскольку само шоссе минировалось, огнеметы располагались на некотором удалении от обочин шоссе в 12—15 м друг от друга.

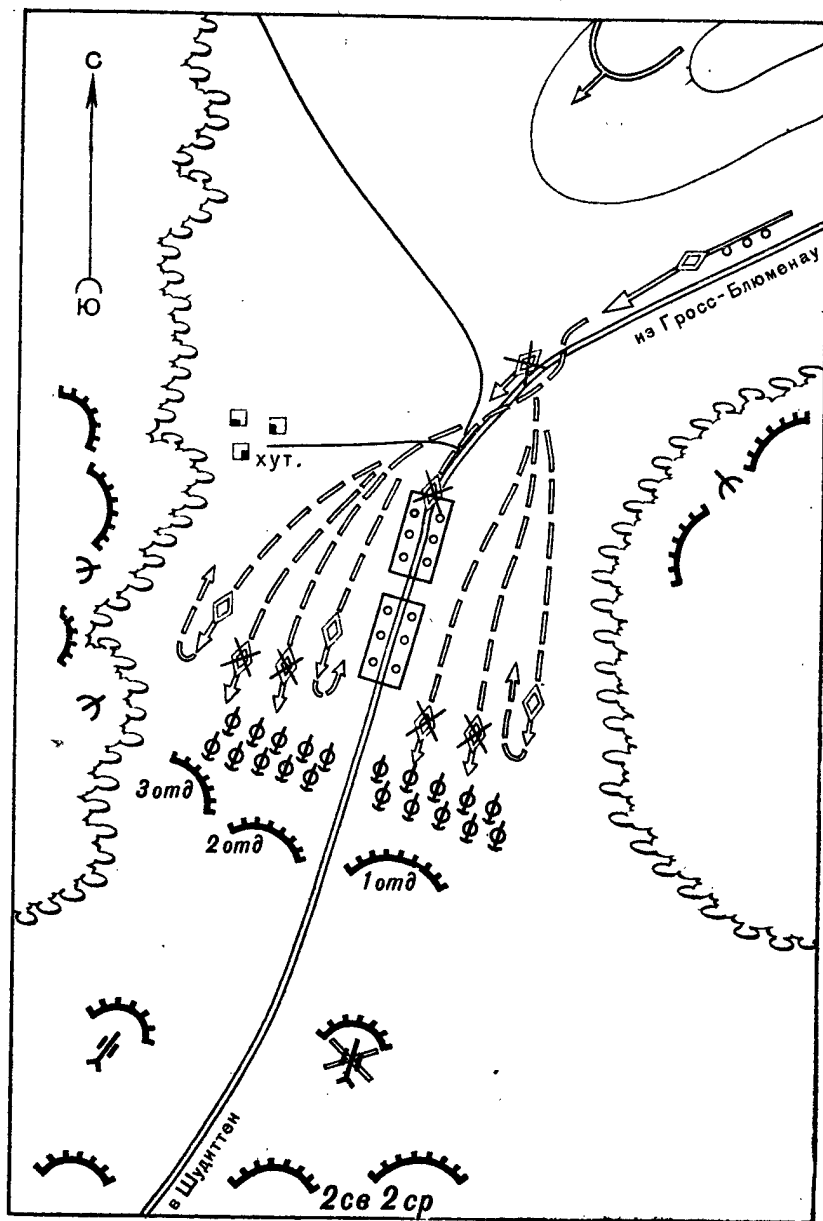

Схема 33

Командир сосредоточил все усилия взвода на шоссе потому, что лес с обеих сторон был практически непроходим для танков, а соседние взводы, занимавшие оборону в лесу, надежно обеспечивали его фланги от фашистской пехоты.

Поскольку этот участок обороны был исключительно важен, командир батальона позаботился о глубоком эшелонировании противотанковой обороны батальона вдоль шоссе. Позади взвода располагались не только противотанковые орудия, но и еще один взвод, также усиленный отделением фугасных огнеметов.

Первыми в схватку с гитлеровцами, стремившимися прорваться вдоль побережья Балтийского моря на юго-запад, вступило боевое охранение. Задержав двигавшуюся впереди колонны разведку противника, оно заставило немцев ввести в бой часть своих главных сил, после чего по приказу командира батальона лесом отошло к своим.

Около полудня перед фронтом взвода показались мотоциклисты и бронетранспортер с пехотой. После первых же выстрелов с нашей стороны мотоциклисты и бронетранспортер повернули обратно, а вскоре из-за поворота шоссе показались фашистские танки. Позади их по обеим сторонам шоссе группами двигались автоматчики.

— По танкам, бронебойным, прицел... — послышалось позади наших стрелков.

Лязгнули затворы, и грянул первый залп. Заметив наши орудия, фашистские танки вступили с ними в огневой бой. Головной танк загорелся, но и наши артиллеристы понесли потери. Одно из орудий было разбито прямым попаданием снаряда. Машины противника приближались, ведя огонь на ходу по противотанковому орудью за позицией взвода. Хорошо замаскированных наших пехотинцев и огнеметчиков противник не замечал. Гитлеровских автоматчиков начали обстреливать из леса пулеметчики соседних взводов, отвлекая их внимание на себя.

Командир взвода не без тревоги поглядывал на командира огнеметчиков. Но тот был спокойным. Этот бой был для него не первым. Он ждал, когда гитлеровские танки, обнаружив, что шоссе заминировано, будут сворачивать с него в разные стороны и приблизятся на 20—25 м к огнеметам.

Вот один из танков подорвался, остальные начали обходить его с разных сторон, и командир взвода кивком головы показал командиру огнеметчиков: «Включай».

Десять фугасных огнеметов, включенных одновременно, обрушили на врага горючую жидкость. Вспыхнули сразу два танка, гитлеровские пехотинцы, явно не ожидавшие такого удара, в панике метнулись назад, некоторые из них бежали в горящей одежде, потом падали в мокрый снег, кувыркались, стараясь погасить пламя. Автоматчики взвода по команде командира взвода открыли по ним огонь.

Но так уж велико было желание гитлеровских танкистов прорваться к своим частям, находившимся юго-восточнее Шудиттен,

что, несмотря на потери уже четырех танков, они продолжили атаку. Из-за горящих машин и стоявшего на шоссе с разорванной гусеницей танка показались новые. Они двигались на позицию взвода, ведя интенсивный огонь из орудий и пулеметов.

Когда фашистские машины почти вплотную подошли к хорошо замаскированным огнеметам, взметнулись новые струи смертоносного огня и еще две машины запылали на покрытой снегом поле. Четыре танка сожгли огнеметчики, сорвав эту попытку гитлеровцев выйти на соединение со своими частями. На поле боя они оставили только убитыми свыше 30 солдат.

Итак, умелое использование огнеметов, выдержка и хладнокровие воинов, не пустивших раньше положенного времени это оружие в дело, тесное взаимодействие огнеметчиков со стрелками и артиллеристами обеспечили успех ведения оборонительного боя.

Оборонительный бой стрелкового взвода по обеспечению фланга (Схема 34)

Это было весной 1943 г. в районе Старой Руссы. Стрелковому взводу, входившему в состав отдельного мотострелкового батальона, было приказано занять оборону на его левом фланге. Рубеж проходил по краю широкого заболоченного участка, кое-где поросшего кустарником. Соседний батальон оборонялся за болотом, и тесного стыка с ним не было.

Изучая местность в районе обороны своего взвода, командир пришел к выводу, что заболоченный участок все же проходим и вполне возможно, что противник попытается проникнуть в наш тыл именно здесь, на стыке батальона с левым соседом. Еще эффективнее могла воспользоваться этим разведка противника в условиях ночи.

В связи с этим командир взвода решил обратить особое внимание на свой левый фланг, хотя и знал, что по этому участку подготовлен рубеж заградительного огня минометной роты. По приказу командира взвода на левом фланге заняло оборону стрелковое отделение, усиленное станковым пулеметом. Солдаты получили приказ днем внимательно наблюдать за болотом, а ночью, выдвинувшись в ближайший кустарник, вести разведку подслушиванием. Кроме того, в этом же кустарнике было оборудовано место для секрета.

Примерно такие же меры были приняты и командиром соседнего взвода, оборонявшегося за болотом и также отвечавшего за стык.

В одну из ночей солдаты обоих взводов на отдельных участках болота установили жерди с прикрепленной к ним проволокой, на которую навешивались пустые консервные банки. Все это было сделано после того, как командир взвода побывал у соседа, договорился с ним о взаимодействии при обороне стыка, о сигналах для одновременного открытия огня, переноса его, прекращения и т. д.

Через несколько дней противник после короткого, но сильного огневого налета предпринял атаку. Главный удар он нанес по центру боевого порядка батальона. Значительная группа его пехоты в то же время предприняла попытку, прикрываясь кустарником, проникнуть по болоту в тыл нашей обороны. Однако атакующие были встречены хорошо организованным огнем. И перед фронтом обороны, и на фланге гитлеровцы не добились успеха и с большими потерями вынуждены были отступить.

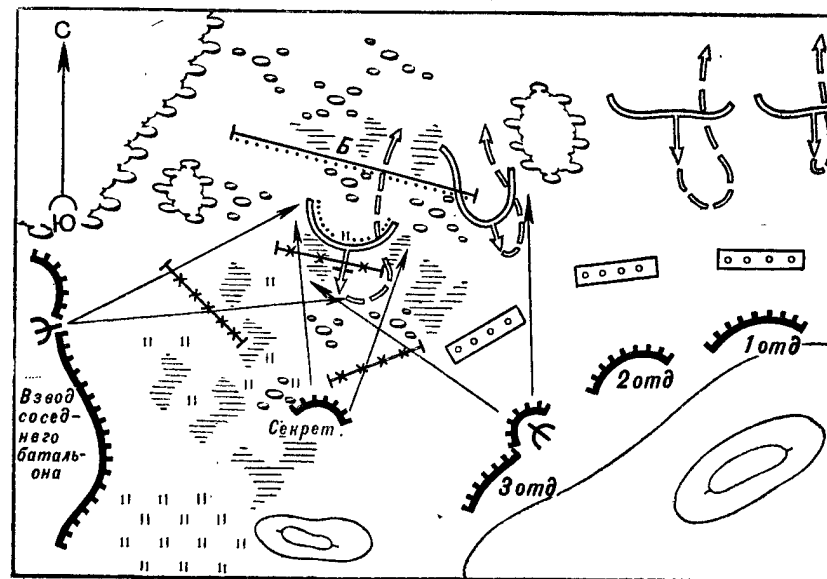

Схема 34

Через два дня группа фашистских автоматчиков силою до взвода глубокой ночью пыталась проникнуть через наш передний край в районе болота. Но движение противника было замечено дозорными, находившимися в секрете. Кроме того, кто-то из гитлеровцев зацепился ногой за проволоку, сработала «звуковая» сигнализация, и дозорные открыли огонь, указав трассирующими пулями и ракетой место нахождения противника. По команде командира взвода станковый и ручные пулеметы открыли огонь по указанному дозорными месту. В это же время командир выпустил одну за другой две зеленые ракеты, что означало: «Обнаружен противник». Не успели погаснуть ракеты, как слева по гитлеровцам ударили пулеметчики соседнего батальона, в рядах противника началась паника.

Довольно скоро фашисты оказались как бы в огневом мешке и начали спешно отходить. Но не тут-то было. С помощью осветительных ракет их отход был замечен, и пулеметчики станковых

пулеметов отрезали им пути отхода. Особенно эффективным был огонь станковых пулеметов соседнего батальона.

Утром на месте ночного боя было обнаружено девять трупов солдат противника, экипированных для ведения глубинной разведки в тылу наших войск.

Из рассмотренного нами примера видно, что надежное обеспечение флангов, особенно если локтевая связь отсутствует, дело весьма важное. Ведь противник всегда стремится выявить фланги и стыки, промежутки между боевыми порядками, чтобы использовать их для проникновения в глубину нашей обороны.

В данном случае командир взвода поступил совершенно правильно, обратив особое внимание на обеспечение стыка с соседом. Он не только выделил необходимое количество сил и средств, но и своевременно организовал взаимодействие с соседом, с помощью простейших средств создал звуковую сигнализацию, обеспечил непрерывное наблюдение и патрулирование на стыке с соседом слева. Все это, вместе взятое, и обеспечило отражение атак противника.

* *
*
(Схема 35)

Примерно в таких же условиях обеспечивал правый фланг своей роты командир взвода 1189-го стрелкового полка в марте 1945 г. Особенность была, пожалуй, лишь та, что взвод оборонялся

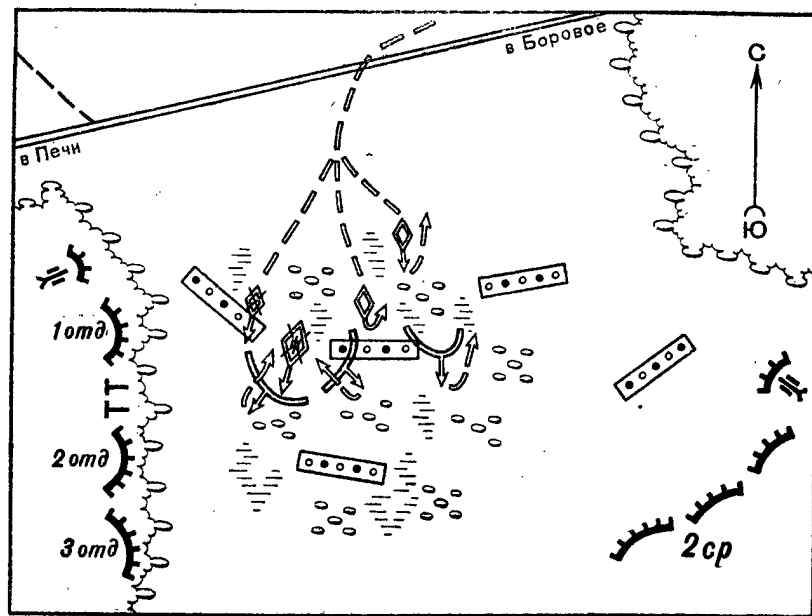

Схема 35

вблизи опушки леса и между ним и соседом справа простиралась довольно широкая поляна. На карте она значилась как болото. Поляна чем-то напоминала внушительное озеро, наполненное талой водой. Построить там даже простейшие оборонительные сооружения не было никакой возможности. Вот почему командир роты принял решение не располагать правофланговый взвод на поляне, а приказал ему оборудовать позиции в лесу, вблизи опушки; стык с соседом надежно обеспечить ружейно-пулеметным огнем.

Когда позиция взвода была оборудована, командир взвода решил все же проверить, насколько глубокий слой воды на поляне. Оказалось, что под 10—15 см воды лежал довольно твердый лед.

— Если немцы узнают про это, — сказал командир своему заместителю, — они свободно могут пустить там пехоту и танки. Ведь до соседней роты без малого километр... Свои соображения он доложил командиру роты, и следующей же ночью саперы заминировали поляну противотанковыми и противопехотными минами, установив их прямо на лед.

Командир взвода не ошибся. Гитлеровцы предприняли попытку вклиниться в нашу оборону именно через эту поляну. Они, видимо, успели разведать, что под водой лед. Но они не ожидали, что поляна заминирована. Когда вражеские автоматчики начали подорываться на минах, взвод открыл по ним дружный огонь, заранее подготовленный в сторону правого фланга. Командир отделения противотанковых ружей, приданных взводу, со второго выстрела подбил фашистское штурмовое орудие, пытавшееся поддержать своим огнем действия автоматчиков. Еще один фашистский танк подорвался на mine. Так, тщательное изучение местности в районе обороны позволило командиру взвода принять нужные меры по ее инженерному укреплению.

Закрепление захваченного рубежа ночью

(Схема 36)

К исходу дня 15 января 1944 г. стрелковая рота одного из полков 63-й гвардейской дивизии штурмом овладела крупным узлом обороны гитлеровцев деревней Мендухари. Дальнейшее продвижение роты было остановлено организованным огнем гитлеровцев, и ее командир получил приказ временно перейти к обороне с тем, чтобы на рассвете продолжить наступление.

Вызвав командиров взводов, командир роты отдал им приказ занять оборону и подготовиться к отражению возможных контратак противника. По опыту предыдущих боев командир роты знал, что гитлеровцы редко решаются на ночной бой, но все может случиться.

На правом фланге роты занял оборону 1-й стрелковый взвод. Позиция взвода проходила по северной окраине Мендухари. Солдаты наскоро оборудовали ячейки для стрельбы за остовами обгоревших печей, в каменных подвалах разрушенных зданий.

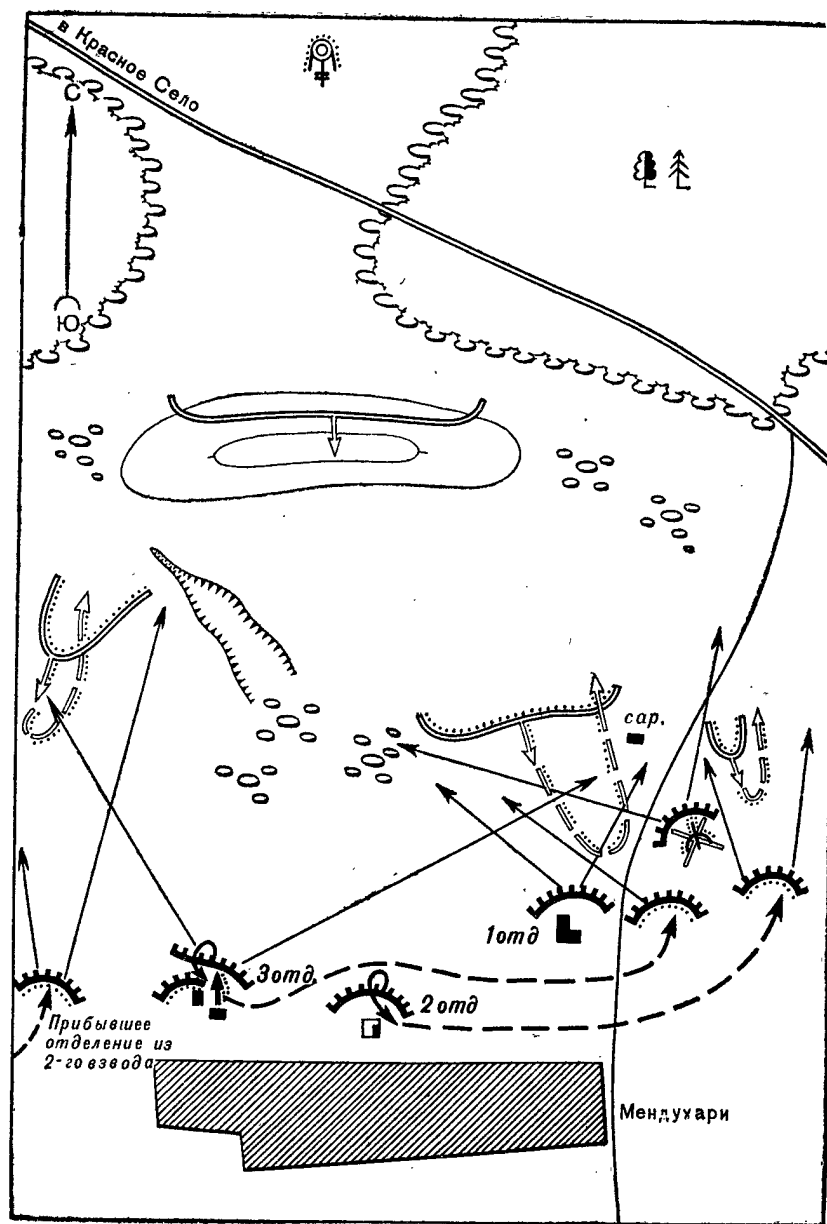

Схема 36

Приданный взводу станковый пулемет Горюнова командир взвода расположил у сарая, стоявшего поодаль от деревни, с таким расчетом, чтобы он своим фланговым огнем не давал возможности противнику приблизиться к переднему краю нашей обороны.

В предыдущих боях взвод понес потери, в отделениях насчитывалось по три-четыре человека, поэтому командир взвода решил не рассредоточивать людей равномерно по фронту, а создать небольшие очаги обороны вокруг удобных для этой цели местных предметов. Пулеметчикам он приказал пристрелять сарай и по команде поджечь его зажигательными пулями, чтобы лучше был виден атакующий противник.

В ожидании контратаки солдаты молча вглядывались в густую темень промозглой январской ночи. Впереди над развалинами города Красное Село вздымались к небу багровые отсветы пожаров. Около полуночи над головами обороняющихся просвистели первые мины.

— В укрытия! — приказал командир 1-го отделения. Его солдаты быстро нырнули в подвал одного из сгоревших домов. Вскоре кроме мин начали рваться артиллерийские снаряды. Минут через 10 наблюдатель доложил о движении пехоты противника в сторону позиции взвода.

— Приготовиться к отражению контратаки! — послышался голос командира взвода. Солдаты заняли свои места для стрельбы, но в молочно-белой пелене тумана никого не было видно.

Командир взвода через связного приказал пулеметчикам поджечь сарай. Несколькими очередями пулеметчики подожгли сарай. В неровном, зыбком свете стали видны фигуры гитлеровцев, спускавшихся с косогора. Вопреки своим правилам они не пускали ракет и не открывали огня.

Видя, что вести стрельбу в условиях ограниченной видимости на большое расстояние бесполезно, командир взвода передал по цепи:

— Огонь только по моей команде!

Необходимо было подпустить гитлеровцев поближе, а кроме того, надо, чтобы сарай разгорелся, тогда на фоне пламени станут лучше видны силуэты автоматчиков противника. Вскоре гитлеровцы начали вести беспорядочную стрельбу, обнаруживая себя, и тогда им во фланг ударил пулемет. Открыли огонь и автоматчики, но фашисты не останавливались.

Командир взвода по вспышкам выстрелов вражеских автоматов убедился, что гитлеровцы хотят охватить его правый фланг, обойти Мендухари с северо-востока, пользуясь тем, что промежуток с соседней ротой здесь очень велик. По пулемету открыли огонь фашистские минометчики, и вскоре одной из мин он был разбит. Командир взвода направил одно отделение на правый фланг, чтобы не дать врагам просочиться в стык между взводом и соседом.

На помощь нашей артиллерии рассчитывать было нечего, так как положение противника установить было трудно, и командир

взвода понял, что отбивать атаку придется только наличными силами, тесно взаимодействуя с соседом справа.

Через несколько минут, оставив на прежнем месте только двух автоматчиков и одного ручного пулеметчика, командир взвода перебросил весь взвод на крайний правый фланг, близко подойдя к соседу, хорошо помогавшему огнем ручных пулеметов.

Нужно заметить, что оставшиеся на позиции трое солдат действовали активно. Перебегая от развалины к развалине, они непрерывно вели огонь во фланг контратакующим, создавая видимость, что их много.

Слева, где оборонялся 2-й взвод роты, огонь был несколько слабее. Там наступала небольшая группа гитлеровцев, имевшая, видимо, цель отвлечь на себя часть сил.

Это позволило командиру роты перебросить одно отделение 2-го взвода на помощь 1-му. Под покровом темноты посланные командиром роты автоматчики быстро достигли указанного им рубежа и открыли огонь по гитлеровцам. Причем стреляли они из-за укрытий, целясь на вспышки выстрелов. Гитлеровцы, не ожидавшие удара в свой открытый фланг, начали отходить, теряя убитых и раненых. Ночная атака была отбита.

Командир и солдаты взвода победили. Победили потому, что были обучены искусству ведения боя ночью, что командир умело организовал оборону, используя местные предметы, смело и решительно осуществлял маневр под покровом темноты.

Оборона на плацдарме зенитно-пулеметного взвода

(Схема 37)

В ночь с 20 на 21 февраля 1944 г. лыжный батальон, в состав которого входил зенитно-пулеметный взвод, форсировал по взорванному льду р. Нарва и закрепился на ее западном берегу. Зенитно-пулеметный взвод имел три крупнокалиберных пулемета, установленных на лыжи, и 12 человек бойцов.

Небольшой по численному составу взвод представлял собой внушительную силу. Лыжники в этом скоро убедились, отражая контратаку фашистской пехоты, зенитчики намертво прижали ее к земле. Во время этого боя командир взвода был ранен и командование взводом принял на себя его заместитель — командир первого расчета старший сержант А. Е. Румянцев.

В течение ночи личный состав взвода успел основательно закрепиться на западном берегу. По опыту боев на «невском пятачке» солдаты знали, что на рассвете гитлеровцы попытаются сбросить батальон в реку, и поэтому по распоряжению Румянцева они выкопали глубокие окопы для круговой обороны, соединили их ходами сообщения, оборудовали ниши для укрытия пулеметов, боеприпасов, построили укрытие для себя.

Около полудня 21 февраля фашисты при поддержке легких танков атаковали позицию воинов-лыжников, оборонявшихся правее

и левее зенитно-пулеметного взвода. Не имея в своем распоряжении противотанковых средств (пушки не могли переправиться через реку, так как лед был большей частью взорван), наши бойцы не могли противостоять танкам в открытом поле и начали отходить на линию зенитно-пулеметного взвода.

Едва танки приблизились на дистанцию стрельбы из ДШК, как зенитчики открыли по ним огонь. Две фашистские машины загорелись, остальные, отстреливаясь, начали пятиться назад. Гитлеровская пехота спешно окапывалась на достигнутом рубеже, готовясь к новому броску в атаку.

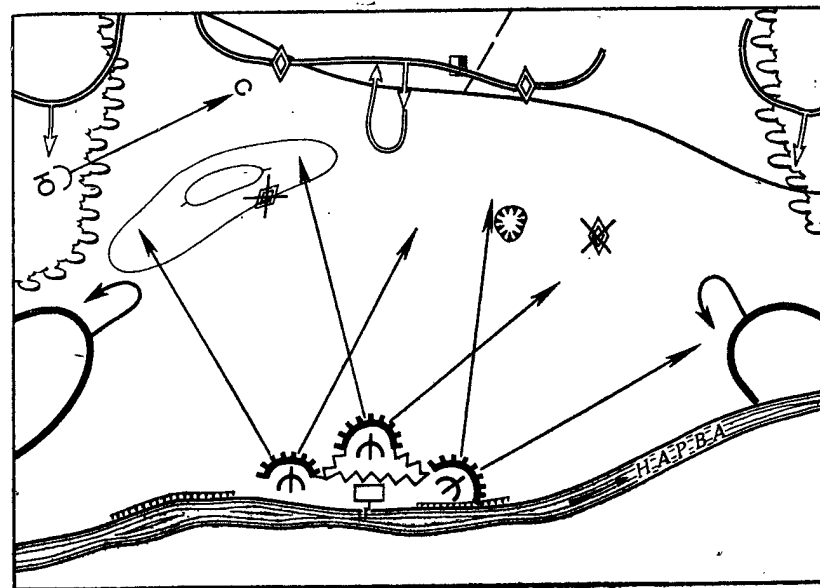

Схема 37

Командир видел, что фашистские танки все дальше уходят от позиций его взвода, нацеливаясь на лыжников, занявших оборону в отрытых в снегу окопчиках. Противник охватывал фланги батальона.

После сильного артиллерийско-минометного налета гитлеровцы вновь атаковали позиции батальона, и обстановка сложилась так, что им удалось отрезать пехоту от пулеметчиков, продолжавших удерживать свою позицию. Местами противнику удалось выйти к обрывистому берегу реки.

С этого момента внимание фашистов было приковано к зенитчикам, которые сковывали их действия огнем и в стороны флангов, и в сторону тыла. Они попытались сломить сопротивление взвода огнем минометов, но успеха не имели. О том, чтобы парализовать

действия зенитчиков огнем пулеметов, нечего было и думать: в расстоянии 800 м не смел показаться ни один вражеский пулеметчик.

Героически дрались зенитчики под командованием старшего сержанта Румянцева, но положение становилось все хуже. Лыжники тоже ничем не могли им помочь, так как вели упорный бой танками и пехотой противника вдоль небольшого плацдарма у р. Нарва. Попытка переправить пушки с восточного берега на западный оказалась напрасной, бурная Нарва не покрывалась новой, прочной коркой льда в местах, где он был взорван.

К исходу дня 22 февраля в строю взвода осталось всего трое: старший сержант Румянцев и двое рядовых. Было еще несколько раненых солдат, способных снаряжать ленты патронами. Вечером до взвода добрался из тыла солдат. Он принес патроны и передал приказание командира лыжного батальона: держаться до последнего, ночью придет помощь.

Словно узнав про это, гитлеровцы предприняли ночную атаку на смельчаков, зная, что днем к ним не подступиться. Но из инициативы ничего не вышло. Три пулемета открыли сильный огонь. На помощь зенитчикам пришла наша артиллерия с восточного берега, в небе вспыхнуло несколько осветительных снарядов. Это очень облегчило положение взвода: на фоне снега черные фигуры гитлеровцев просматривались отчетливо, и пули крупнокалиберных пулеметов достигали их на очень больших расстояниях.

23 февраля Румянцев остался единственным не-раненым во взводе. Он успел подбить еще один танк, уничтожить станковый пулемет. Стрелял он теперь поочередно из трех пулеметов, перебегая от одного к другому по ходу сообщения. Его раненые товарищи едва поспевали снаряжать ленты. Стрелял он из всех пулеметов для того, чтобы гитлеровцы не догадались, что целым и невредимым на позиции зенитчиков остался один человек. Когда создалось критическое положение и фашистские автоматчики, казалось, вот-вот ворвутся в расположение взвода, Румянцев сигнальной ракетой вызвал огонь нашей артиллерии на себя.

Несколько минут над позицией взвода бушевал огонь разрывов, гитлеровцы в панике бросились назад. А вскоре под прикрытием этого огня вновь прибывшие подразделения стрелковой дивизии перешли р. Нарва и, ломая сопротивление фашистских войск, развили успех, опираясь на плацдарм, который удержали зенитчики.

Только один Александр Румянцев выпустил в этом бою по врагу 10 тыс. патронов. За подвиг, совершенный при обороне плацдарма, старшему сержанту А. Е. Румянцеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Славные зенитчики, люди нестигаемой воли, вышли победителями потому, что своевременно и добротнo оборудовали позиции, соорудили укрытия для оружия, тесно взаимодействовали с соседями, предусмотрев ведение огня в стороны флангов. Хорошо зная возможности своего оружия, они использовали его для поражения

бронированных целей, пулеметов противника, стремились не подпускать близко к себе фашистскую пехоту, чтобы ее оружие оказывалось малоэффективным для ведения боя.

Действия стрелкового взвода на плацдарме

(Схема 38)

Из состава 558-го стрелкового полка 159-й стрелковой дивизии, оборонявшегося в июле 1942 г. на восточном берегу р. Дон, для захвата и удержания плацдарма на противоположном берегу, занятом противником, была назначена 5-я стрелковая рота.

Противник также оборонялся. Его оборона на западном берегу реки представляла собой систему опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах, на высотах и на других тактически выгодных рубежах.

В одну из безлунных теплых июльских ночей подразделения стрелковой роты скрытно форсировали реку и в районе Верилонка захватили небольшой плацдарм. До двух взводов пехоты противника, располагавшихся в деревне и на прилегающей местности, были уничтожены, а частично захвачены в плен.

Ближайшие резервы противника, которые могли быть брошены против 5-й стрелковой роты, находились западнее Скляево 3-е. Поэтому командир роты еще до наступления рассвета выслал 2-й стрелковый взвод на западные скаты высоты с отм. 158,1, чтобы своевременно предупредить роту о появлении противника, задержать его и нанести ему возможно большие потери до выхода к плацдарму.

Взвод получил на усиление два станковых пулемета и три противотанковых ружья. Кроме того, он имел своих три ручных пулемета и два пулемета, снятых с подбитого самолета.

Выдвигаясь по бурьяну в направлении Верилонка, Скляево 3-е, стрелковый взвод достиг гребня высоты, не обнаружив противника.

Светало. Взвод мог бы, как это предусматривалось распоряжением командира роты, занять позицию на западных скатах высоты, недалеко от ее гребня, но отсюда не просматривалась дорога из Скляево 3-е: мешала роща, находившаяся южнее отм. 158,1. Командир взвода решил выдвинуться в рощу и использовать высокие деревья для организации наблюдения за противником. В роще тоже не оказалось противника, и взвод быстро занял ее, расположившись в линию отделений вдоль опушки.

Вскоре наблюдатели доложили, что из Скляево 3-е по дороге к мосту вытягивается колонна вражеской пехоты. Они не могли видеть две другие колонны, которые с запада подходили к Скляево 3-е. Впереди колонны, выходившей из Скляево 3-е, на удалении 300—400 м шла группа пехоты силою до взвода во главе с офицером. Ясно было, что это — походное охранение, высланное от основной колонны.

У командира взвода созрело решение: уничтожить обнаруженного противника из засады, подпустив его ближе к роще; открыть огонь внезапно из всех средств одновременно по колонне главных сил, когда она головой перейдет мост через ручей, и по охранению, которое к этому времени окажется южнее рощи. На основе своего решения командир взвода поставил задачи стрелковым отделениям

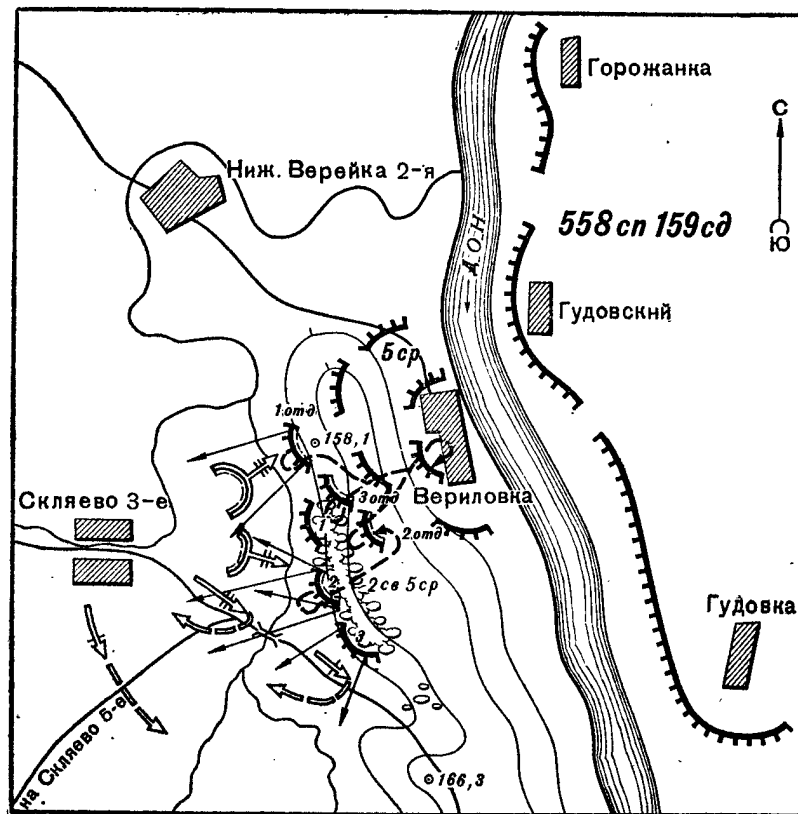

Схема 38

и расчетам пулеметов, указав, кому из них вести огонь по охранению и основной колонне. Он назначил также отличного стрелка для уничтожения офицера, возглавлявшего охранение, и предупредил, чтобы без его команды огонь не открывали.

Принимая такое решение, командир взвода не знал, что обнаруженные наблюдателями вражеские подразделения составляли лишь часть выдвигавшегося к плацдарму пехотного батальона, основные силы которого подходили с запада к Скляево 3-е. Весьма скоро эти силы дали о себе знать.

Когда походное охранение вышедшей из деревни колонны миновало мост через ручей и отошло от него на 150—200 м, от охранения отделились три солдата и направились к роще. В это время основная колонна только еще подходила к мосту.

Обстановка изменилась. Она требовала, чтобы взвод немедленно открыл огонь и тем самым обеспечил внезапность своих действий. Командир взвода изменил решение и подал команду на открытие огня.

Противник был ошеломлен, он пришел в замешательство. Солдаты, находившиеся в охранении и в основной его колонне, замесались, начали разбегаться, но меткий огонь бойцов стрелкового взвода укладывал их на землю. Неся большие потери, противник откатывался к Скляево 3-е, из которого в это время показалась еще одна колонна противника, скрывшаяся вскоре за домами.

Командир взвода доложил командиру роты об обстановке и получил распоряжение держаться как можно дольше, а затем отойти к высоте с отм. 158,1.

Над горизонтом выступило, поднимаясь все выше и выше, жаркое летнее солнце. Наступила глубокая тишина, которую даже птицы не решались нарушить своими звонкими голосами.

— Затишье перед бурей, — заметил связной, находившийся рядом с командиром. — Смотрите, — показал он в сторону Скляево 3-е, — немцы зашевелились.

Командир взвода и сам не спускал глаз с оживившейся деревушки, думая о том, какие действия предпримет противник, чтобы своевременно ответить на них выгодными для себя и невыгодными для противника контрмерами. Он перебирал в уме возможные варианты его атак, в которых ни на секунду не сомневался, искал варианты, как лучше маневрировать имеющимися силами и средствами, чтобы подольше задержать врага на подступах к плацдарму. Командир был уверен, что противник не бросит все силы в лобовую атаку против позиции взвода, чтобы не оказаться скованным надолго и не понести большие потери. Он считал противника достаточно опытным, не раз испытывавшим стойкость наших солдат, и думал, что вряд ли противник решится на подобную атаку, заведомо зная, что она не сулит ему ничего хорошего. А вот бросить часть сил на взвод, а остальными обойти его и нанести ему удар во фланг и тыл противник наверняка сможет. Это в его духе, когда он имеет превосходящие силы. Только с какого направления он решится обходить: с севера или с юга? Если он будет обходить с юга, то ему придется делать это у нас на виду и под огнем пулеметов. Значит, потребуется делать более глубокий обход, потратить значительное время. Обойти нас с севера противнику выгоднее: короче путь и к плацдарму ближе. Умный противник так и поступит. К этому и следует готовиться.

Так рассуждал командир взвода, оценивая возможный характер действий противника, местность, положение своих подразделений. Он окончательно еще не решил, но уже наметил, как распо-

ложить взвод, если противник атакует рощу частью сил, а основными будет обходить ее с севера. В таком случае понадобится выдвинуть взвод к отм. 158,1, а в роще оставить усиленное отделение. В этот момент и прервал думы командира взвода связной.

Командир обратил внимание на то, что с южной окраины Скляево 3-е в юго-восточном направлении в ускоренном темпе выдвинулось до взвода вражеской пехоты. Потом с восточной окраины этого населенного пункта в направлении рощи выдвинулось еще до усиленного взвода. Прошло еще несколько минут, никаких изменений не произошло.

«Понятно, — отметил про себя командир, — противник устроил демонстрацию. Он думает обмануть нас: один взвод направил к обходу, другой — для атаки с фронта. Да эти силы отразит или надолго задержит одно отделение, усиленное пулеметами. Противник явно задумал другое».

Он вызвал к себе командира левофлангового отделения и приказал скрытно по кустарнику выдвинуться к высоте с отм. 158,1 занять позицию на западной опушке кустарника севернее этой отметки и не допустить обхода высоты с севера. И вовремя. Противник открыл, правда не сильный, артиллерийский огонь по роще, а до роты его пехоты из Скляево 3-е направилось к северным скатам высоты с отм. 158,1.

«Теперь все ясно, противник кратчайшим путем рвется к плацдарму, угрожая отрезать взвод от роты». Командир взвода поставил 2-му отделению задачу — держаться на опушке рощи до тех пор, пока противник не приблизится на бросок гранаты, затем выйти к гребню высоты и занять оборону на левом фланге взвода. Отделение он усилил станковым пулеметом и двумя противотанковыми ружьями (по дороге могут пойти вражеские машины), лично указав, где занять им позиции. Остальными силами и огнем средствами он приказал следовать за ним, чтобы занять оборону в районе высоты с отм. 158,1. О действиях противника и своем решении командир взвода доложил через связного командиру роты.

Последующие события развернулись так, как и предполагал командир взвода. Противник еще раз был отброшен от рощи и от северной части высоты с отм. 158,1. Мужество и отвага воинов, защищавших родную землю от фашистских захватчиков, умелые и решительные действия их боевого командира позволили задержать численно превосходящего врага на подступах к высоте почти до конца дня. В результате было выиграно драгоценное время для совершенствования обороны на захваченном плацдарме. Взвод успешно выполнил боевую задачу.

Подобные действия взвода будут характерны и для современных условий, особенно для подразделений, которым придется участвовать в десанте, в том числе и выброшенном в тыл противника по воздуху, для захвата и удержания переправы или плацдарма на водной преграде.

Успешные действия подразделения в данном примере были в значительной мере обусловлены умением командира взвода все-

сторонне оценивать обстановку, разгадывать замысел противника, благодаря хорошему знанию тактики его действий предвидеть ход событий, принимать правильные решения и твердо проводить их в жизнь. Большую роль в успехе также сыграли самостоятельность командиров отделений, самообладание, смелость, мужество всего личного состава взвода, его решительность и умение использовать силу огня в засаде.

Оборона стрелкового взвода в населенном пункте

(Схема 39)

Нойхоф — это несколько одноэтажных кирпичных зданий, расположенных вокруг разрушенной кирхи. Здесь, недалеко от г. Таппау зимой 1945 г. произошел бой, о котором долго вспоминали ветераны 1186-го стрелкового полка.

Один из батальонов этого полка с ходу овладел населенным пунктом Нойхоф, но все попытки развить успех дальше оказались безрезультатными. Более того, гитлеровцы предприняли сильную контратаку, которая была отбита. Командиру батальона стало ясно, что эта контратака не последняя, и он отдал приказ готовиться к ведению оборонительного боя.

3-му стрелковому взводу 2-й стрелковой роты было приказано оборонять сильно разрушенное, обгорелое здание, находившееся вблизи дороги. Во взводе насчитывалось всего 11 бойцов.

Получив задачу, командир взвода внимательно разобрался в обстановке: дом стоит на окраине, впереди открытое ровное поле. В доме добротный подвал с низкими сводами. Второй этаж полуразрушен. Сосед справа — 1-й взвод 2-й роты — занимает такое же здание. Враги, скорее всего, сделают попытку прорваться между домами. Значит, наиболее тесное взаимодействие нужно иметь с правым соседом. Поскольку людей мало, командир взвода решил на второй этаж выставить двух наблюдателей, а все усилия сосредоточить на обороне первого этажа. Подвал использовать как укрытие.

Изучая местность в сторону противника, командир убедился, что гитлеровцы могут приблизиться к дому с левого фланга по широкой и глубокой канаве, не простреливаемой из дома. Это не могло не насторожить его, и он приказал двум бойцам — наводчику ручного пулемета и автоматчику — занять позицию вблизи канавы и быть готовыми уничтожить противника, если он попытается приблизиться к обороняемому дому по канаве. А такой вариант не исключался, так как открытое поле простреливалось на большое расстояние. Эти же пулеметчик и автоматчик должны были поддерживать огневую связь с соседом слева.

В целях создания круговой обороны он назначил солдатам взвода секторы обстрела таким расчетом, чтобы подступы к дому прикрывались огнем со всех сторон. Пехотинцы приступили к оборудованию мест для стрельбы, однако закончить работу не

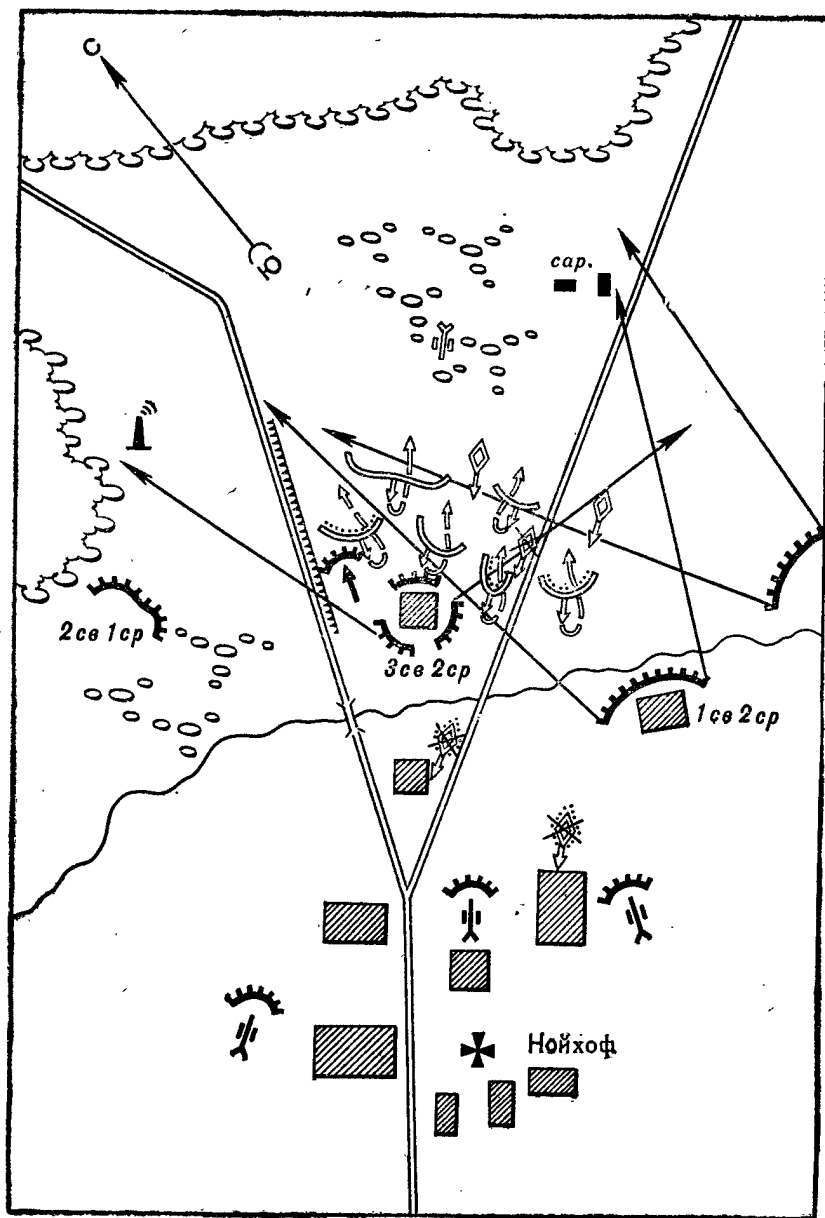

Схема 39

успели: немцы начали атаку. После короткого, но сильного огневого налета артиллерии и минометов на позицию взвода двинулись их танки и пехота. Танки шли вдоль дороги, в направлении кирхи.

В распоряжении командира взвода не было никаких противотанковых средств, даже противотанковых гранат. Их израсходовали при отражении первой контратаки. Но при постановке задачи ему было указано, что отражать атаку танков будут противотанковые орудия. Взвод должен был отсечь пехоту от танков и остановить ее.

Ведя огонь на ходу, танки быстро приближались к зданиям. Следом за ними бежали автоматчики. По танкам открыли огонь прямой наводкой орудия, находившиеся вблизи кирхи. Один из танков был сразу же подбит, но два других продолжали движение, ведя огневой бой с артиллеристами.

В это время автоматчики и пулеметчики открыли огонь по фашистской пехоте, почти вплотную подошедшей к дому. Особенно большой урон атакующим наносил пулемет, расположенный вблизи канавы. Его позиция оказалась столь удобной, что позволяла пулеметчику стрелять во фланг гитлеровцев вдоль всей цепи, буквально отрезая пехоту от танков. Атакующие залегли, но их положение было крайне невыгодным, из развалин дома, особенно со второго этажа, хорошо просматривалась и простреливалась вся цепь. Гитлеровцы начали отползать назад.

Прикрывая их отход, по дому открыло огонь орудие, стрелявшее прямой наводкой. Командир взвода приказал всем спуститься на первый этаж и приготовиться к отражению новой атаки.

Гитлеровцы возобновили атаку. Они во что бы то ни стало хотели соединиться с танками, которые, укрывшись за развалинами, продолжали вести огонь по нашим противотанковым орудиям. Однако, едва цепь фашистской пехоты поднялась, как по ней снова ударили автоматчики взвода и пулемет, по-прежнему стоявший вблизи канавы. Действенную помощь огнем оказал и сосед справа. Атака была отбита.

Видя, что пехоте не прорваться вслед за ними через рубеж обороны, гитлеровские танкисты начали пятиться назад. Но стоило им выйти на открытое место, как вскоре оба танка оказались подбитыми. Группа фашистской пехоты попыталась прийти на помощь экипажам подбитых танков, прорвавшись в Нойхоф по канаве, однако пулеметчик и автоматчик, находившиеся на выдвинутой вперед позиции, встретили пехоту метким огнем. Понесла потери, противник отступил и на этот раз.

Успех боя был достигнут потому, что командир взвода принял верное решение: во что бы то ни стало отсечь пехоту от танков и отразить ее атаку. Кроме того, он своевременно и быстро осуществлял маневр огнем, противник простреливался и с фланга, и с фланга, и даже как бы сверху, когда подходил на близкое расстояние.

Оборона взводом кирпичного здания

(Схема 40)

В ходе боев за г. Гдыня весной 1945 г. взводу автоматчиков внезапной атакой удалось захватить здание старой мельницы, находившейся в непосредственной близости к портовым сооружениям.

Автоматчики проникли в здание через люк в кочегарке, уничтожили находившихся в здании мельницы фашистов и открыли огонь по колонне автомобилей, направлявшихся к пирсу. Несколько штабных машин загорелось, остальные укрылись за портовыми сооружениями.

С первых же минут пребывания в здании мельницы командир взвода убедился, что они находятся в очень выгодном положении по отношению к противнику. Из окон мельницы просматривалась и простреливалась значительная часть примыкающей к порту территории. Кроме того, мельница с ее толстыми, старинной кладки стенами и узкими, похожими на бойницы окнами была очень удобна для ведения оборонительного боя.

Командир взвода приказал командиру 1-го отделения остаться на первом этаже и объяснил, как удобнее и выгоднее расставить людей; 2-е и 3-е отделения он повел на второй этаж, где организовал круговую оборону. Перед тем как отпустить командиров отделений, он еще раз напомнил:

— Фашисты во что бы то ни стало будут стараться выбить нас отсюда. Из мельницы хорошо простреливаются подступы к порту, и мы у фашистов, как заноза под ногтем...

Вскоре автоматчики, кроме дежурных наблюдателей на втором этаже, уже соорудили себе укрытия. По опыту прежних боев в городах они знали, что даже внутри здания целесообразно делать нехитрые укрытия для защиты от осколков кирпича, штукатурки, которые часто обрушиваются на людей при разрывах артиллерийских снарядов.

А поскольку внутренние помещения мельницы не имели перегородок, то опасность поражения осколками кирпича возрастала. Для сооружения укрытий вблизи окон, т. е. непосредственно на местах стрельбы, автоматчики использовали столы, ящики, порожние бочки, бумажные мешки, найденные ими в подвале.

Первую атаку группы пехоты автоматчики отбили быстро и без потерь для себя. Но внезапно по зданию мельницы открыл огонь фашистский военный корабль, стоявший на рейде.

— Всем, кроме наблюдателей, в подвал! — скомандовал командир взвода.

Здание содрогалось от ударов многотонных снарядов, обломки кирпича, штукатурка сыпались на пол. Автоматчики молча сидели на каменных плитах подвала, настороженно прислушиваясь к грохоту над головой. Огонь бушевал минут десять. Когда он внезапно затих, послышался голос наблюдателя.

— Фашисты идут!
— По местам! — скомандовал командир взвода и первым взбежал на второй этаж.
Гитлеровцы шли в атаку, охватывая здание полукольцом. Их было около полусотни.

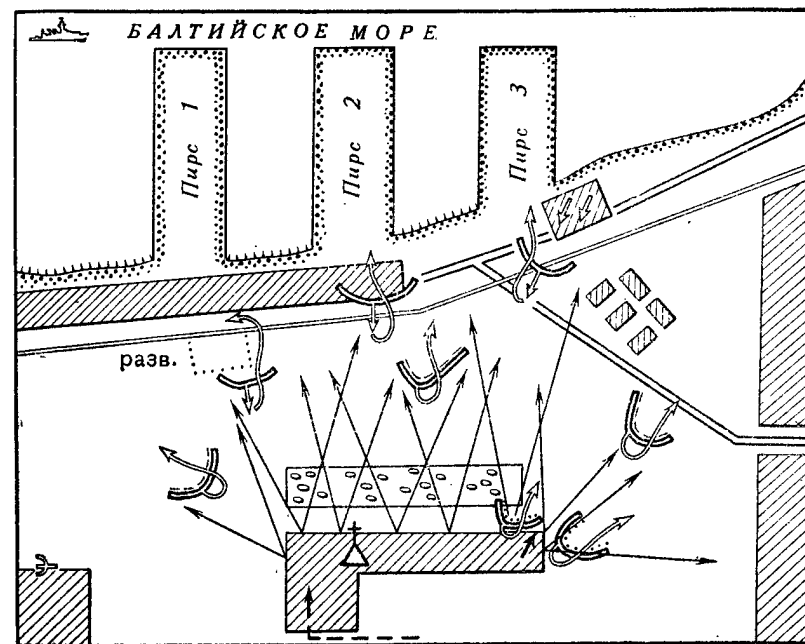

Схема 40

— Как подойдут на линию чугунной оградки, огонь открывать самостоятельно! — гулко разнесся по зданию мельницы голос командира взвода.

Фашисты приближались к оградке короткими перебежками, изредка укрываясь то в развалинах, то за какими-то ящиками, тут и там валявшимися на территории порта. Когда они подошли к названному командиром рубежу, автоматчики открыли огонь, но в это время по окнам мельницы ударили два крупнокалиберных фашистских пулемета, установленные на крыше какого-то портового здания.

Пулеметы находились вне досягаемости огня наших автоматов, и тогда на помощь разведчикам пришли артиллеристы. Они подавили пулеметы, а солдаты взвода огнем и гранатами отразили атаку пехоты, вплотную подошедшей к мельнице. Не помогла фашистам и их попытка охватить здание кольцом, так как подступы к зданию хорошо простреливались из окон.

Прошло около часа, прежде чем гитлеровцы пошли в третью атаку. Она началась без какой-либо артиллерийской подготовки. На этот раз фашисты применили дымовые шашки. Ветер дул с моря, и очень скоро дым буквально окутал все здание. Под прикрытием его гитлеровские автоматчики в противогасах устремились к окнам первого этажа и к входу в подвал.

— Всем на первый этаж! — перекрывая грохот боя,скомандовал командир взвода.

Он понял, что теперь дело дойдет до рукопашной, и они ничем не смогут помочь отделению, обороняющемуся на первом этаже, если останутся на втором.

Солдаты быстро сбежали на первый этаж и, задыхаясь от дыма, заняли места вблизи оконных проемов. Вскоре в них показались гитлеровцы. Закипела рукопашная схватка. Наши автоматчики, хоть и дышали с трудом, но зато видели в дыму лучше, чем их противники, одетые в противогазы. Ножам, прикладами, выстрелами в упор они поражали фашистов, пытавшихся ворваться в здание.

И тут командир взвода принял смелое решение: он послал одного солдата на второй этаж с приказом бросить несколько гранат на голову атакующих. Гитлеровцы не поняли этого маневра. Услышав за своей спиной взрывы, они в панике бросились назад. Так была отбита и третья, оказавшаяся последней, атака. К вечеру вся территория порта была очищена от гитлеровцев силами второго эшелона полка.

Взвод вышел победителем, потому что его командир сумел правильно оценить важность тактического значения мельницы в боях за порт, умело организовал круговую оборону здания, правильно распределил силы и средства по этажам, принял меры к устройству простейших укрытий, вовремя уводил личный состав из-под ударов вражеской артиллерии, умело осуществлял маневр огнем в зависимости от обстановки.

Танковый взвод в обороне населенного пункта (Схема 41)

Зимой 1943 г. наши части вели упорные бои с окруженными частями фельдмаршала Паулюса, шаг за шагом сжимая кольцо окружения. В этих боях принимал участие танковый взвод, входивший в состав 290-го танкового батальона 99-й танковой бригады.

14 января командир танкового взвода получил приказ во взаимодействии со стрелками атаковать хутор Степной, уничтожить находившихся там гитлеровцев и удерживать его до подхода главных сил стрелкового батальона. Командир был предупрежден о том, что фашисты будут пытаться любой ценой вернуть хутор, так как через него проходит единственно доступная для автомобилей дорога на этом участке фронта.

— Если вам внезапно, под покровом темноты, удастся овладеть хутором, то это будет наиболее легкая часть дела, — напомнил командир роты. — Удержать хутор будет куда труднее.

Командир роты оказался прав. Ночью, в метель, посадив часть стрелков на броню танков, командир взвода внезапно ворвался в хутор, овладел им после короткого боя, но уже через каких-либо полчаса немцы предприняли первую контратаку. Причем контратаковали они одновременно и с запада, и с востока. Чтобы не рас-

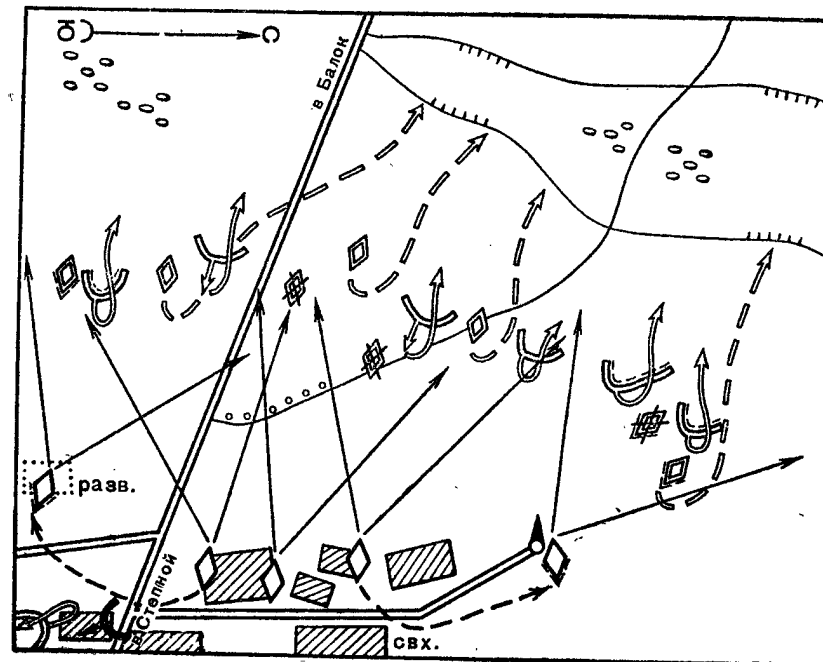

Схема 41

пылять сил взвода, командир укрыл танки за кирпичными развалинами совхозных коровников, а стрелкам приказал прикрыть взвод с тыла, не дать возможности гитлеровским автоматчикам незаметно приблизиться к танкам.

Фашисты контратаковали силою до пехотной роты при поддержке пяти танков. В распоряжении командира взвода имелось три танка Т-34 и 12 автоматчиков.

— Первым стреляю я! — отдал приказ командир взвода.

Танкисты поняли, что этим он даст сигнал к открытию огня. А командир взвода решил заманить гитлеровские танки поближе, будучи уверен, что атакующие не видят, где находятся танки его взвода — развалины надежно маскировали их.

Гитлеровские танки медленно двигались по снежной целине, ведя за собой пехоту. Метель прекратилась, и нашим танкистам стали хорошо видны фигуры вражеских автоматчиков, с трудом поспевавших за танками. Огня контратакующие не открывали: чувствовалось, что с боеприпасами у них было туго, что обещанный Герингом «воздушный мост» рухнул до своего создания.

— Ну ползите же, ползите, — шептал командир взвода, внимательно следя в прицел за ближайшим танком. — Еще метр, еще, еще...

Когда командир убедился, что фашист уже ни за что не «свернется» с угольника его прицела, он нажал на спуск. На броне вражеского танка сверкнула ослепительная вспышка, он завертелся на месте, а рядом с ним вдруг сразу же вспыхнул другой танк. Его подбил наводчик орудия второго танка.

Огрызаясь выстрелами, гитлеровские танки начали пятиться в балку, пехота залегла, прижатая к земле пулеметным огнем. Чтобы спасти ее, гитлеровцы применили минометы. Впереди танков начала вздыматься черная стена разрывов, по броне застучали осколки. Танкисты прекратили огонь. Внезапно наступила тишина. Командир взвода понял, что гитлеровцы готовятся к новой контратаке. На этот раз на внезапность нечего было рассчитывать, и командир решил несколько изменить боевой порядок взвода.

Собрав командиров танков, он сказал:

— Новую контратаку немцы, скорее всего, начнут после огневого налета. С первыми же выстрелами правому экипажу переместиться к силосной башне, левому — поставить свой танк за развалины крайней хаты. Я останусь на прежнем месте. Первыми огонь открывайте вы.

Командир взвода не ошибся. После короткого огневого налета гитлеровцы предприняли очередную контратаку. Но на этот раз их танки двигались не прямо на позицию взвода, а брали ее в клещи, обходя развалины коровников по ложине. Одновременно с этим группа их пехоты атаковала позицию взвода с тыла. В бой вступили наши автоматчики, не подпуская противника к танкам.

Первым открыл огонь экипаж, танк которого находился за силосной башней. Несколько выстрелами он подбил один из фашистских танков, но вскоре и наш танк получил повреждение: вражеский снаряд заклинил его башню. Экипаж левого танка в это время вел огневой бой с фашистским танком, пытавшимся вместе с пехотой прорваться в хутор на левом фланге. Положение у наших танкистов было трудным: пламя горящего вражеского танка ослепляло стреляющих, мешало им вести прицельный огонь.

Видя, что экипаж у силосной башни прекратил стрельбу, командир взвода приказал своему механику-водителю вести машину к силосной башне, к которой вплотную приблизились вражеские танки и пехота. Ведя огонь на ходу, командир взвода заставил фашистов повернуть назад и вновь скрыться в ложине. Туда же уполз и правофланговый гитлеровский танк. И эта контратака

была отражена, танкисты удержали позиции до подхода главных сил мотострелкового батальона, уничтожив при этом три танка и более 20 гитлеровцев.

Смелость, точный расчет на внезапность, умелое использование времени суток и местных условий, своевременный маневр огнем и гусеницами позволили войнам взвода выйти победителями в этом неравном поединке.

Оборона стрелкового взвода зимой

(Схема 42)

Шла зима 1941 года. На севере Карелии она была особенно лютой. На смену обильным снегопадам пришли морозы, сковавшие, казалось, все живое. В один из зимних морозных дней командир стрелкового взвода получил задачу занять оборону на скатах безымянной высоты и не допустить прорыва противника в направлении г. Повенец. Взвод усиливался станковым пулеметом.

На подготовку обороны отводилось около 10 часов. В тусклом свете начинающегося декабрьского дня командир взвода выбрал и назначил места позиций отделениям, огневую позицию станковому пулемету, и солдаты приступили к делу. Прежде всего они отрыли ячейки для стрельбы, расчистили секторы обстрела, затем приступили к соединению ячеек ходами сообщения.

Саперы подорвали толовыми шашками несколько высоких сосен, и таким образом на расстоянии около 500 м впереди позиции взвода образовался лесной завал.

— Заминировать бы его... — в раздумье проговорил один из сержантов.

— Мин, братцы, нет, — отозвался сапер.

Да, у саперов в то тяжелое время было туго с минами, и командир взвода понял, что на их помощь больше рассчитывать нечего.

Пока солдаты оборудовали позиции, командир тщательно изучил местность. Больше всего его тревожил левый фланг. Соседний взвод находился в 500 м, за глубокой ложной, уходившей в тыл нашей обороны. Мысленно командир взвода отметил, что на ночь в ложину придется выслать парный дозор, чтобы не оставить открытым удобный путь для действий разведки противника.

Кроме того, по опыту предыдущих боев командир знал, что гитлеровцы будут атаковать на лыжах. При таком глубоком снеге иначе и невозможно. Значит, нужно принять какие-то дополнительные меры. Одну из них он решил реализовать сразу: полить крутые склоны высоты водой там, где они удобны для прохода лыжников. Покрытый ледяной коркой снег будет серьезной преградой для наступающих. Таким же способом он решил укрепить и брустверы окопов. По ложине протекала речушка, и, чтобы добраться до воды, нужно было сделать одну прорубь. С помощью льда можно укрепить и стенку из бревен, уложенных поперек дороги, на случай если у противника окажутся танки.

Поздно вечером, когда гул приближающегося боя вплотную докатился до безымянной высоты и показалась реденькая цепочка наших бойцов, отходивших под напором превосходящих сил противника, командир взвода понял, что теперь настал их час.

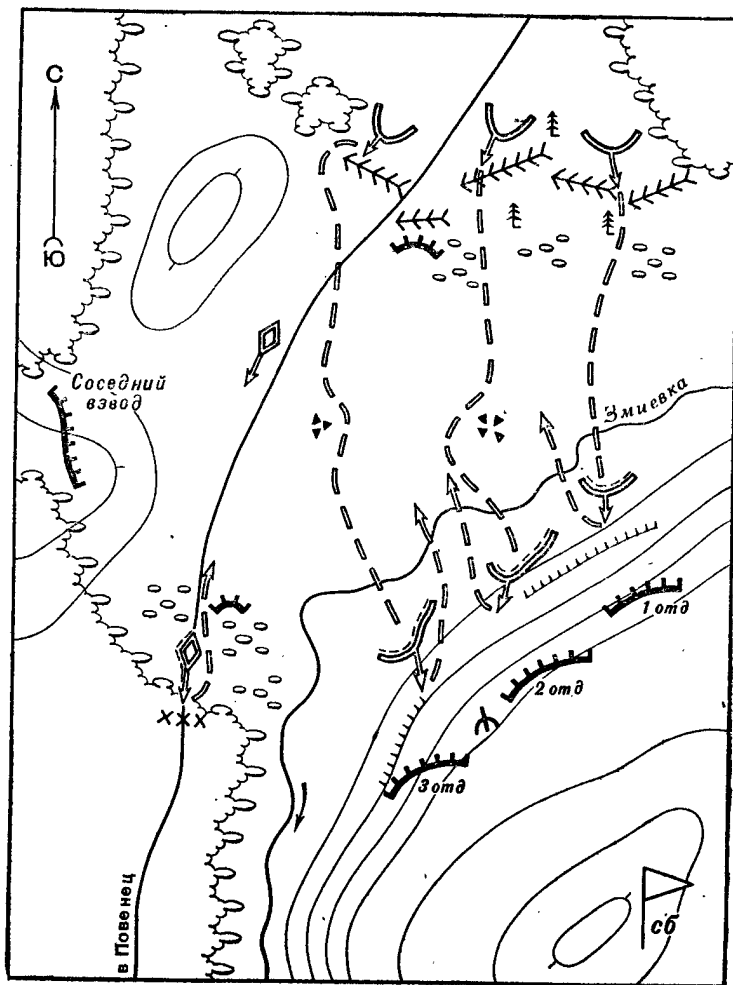

Схема 42

— Приготовиться к бою! — продублировал он сигнал, полученный с ротного КП. — Отход дозора с рубежа лесного завала поддерживать 2-му отделению!

В самый канун боя командир взвода выслал к завалу дозор из трех человек, которые должны были предупредить его о приближении противника, открыть огонь по гитлеровцам, заставить их развернуться перед завалом.

Вскоре слышались выстрелы, взрывы гранат, потом все затихло. Как выяснилось позднее, гитлеровцы, приняв позицию дозорных за новый рубеж нашей обороны, остановились. Они не решились на ночной бой в лесу при глубоком снежном покрове.

Атака возобновилась на рассвете, когда после короткого минометного налета фашисты приблизились к линии завала. Поскольку преодолеть его с ходу на лыжах, да еще под огнем было невозможно, они начали снизу подрубать сучья упавших сосен, ползком перебираться на противоположную сторону. Все это сразу же снизило темп наступления.

Хорошо показали себя и крепко схваченные льдом брустверы окопов, ходов сообщения. Они не рассыпались от ударов взрывной волны, осколки прочно застревали в плотно смерзшемся снегу. Дальнейшие события показали, что такие брустверы послужили неплохим укрытием и от автоматных пуль.

Первым по атакующим гитлеровцам открыло огонь 1-е отделение. Поскольку в отделении было всего лишь два автомата, то командир отделения приказал поражать атакующих только стрелкам. Вскоре к ним присоединился наводчик ручного пулемета. Но поскольку фашисты наступали на широком фронте, укрываясь за валунами, деревьями, то огонь стрелков оказался малоэффективным. Лишь после каждого выстрела снайпера одним атакующим становилось меньше.

Когда фашисты вышли на открытое место и стали приближаться к склонам высоты, командир взвода приказал открыть огонь расчету станкового пулемета и автоматчикам. Атакующие залегли.

Через некоторое время на лесной дороге показался легкий танк. Он, медленно приближаясь к скатам высоты, открыл огонь из пулеметов по позиции взвода. Фашистские танкисты не видели заграждения из бревен, установленного на дороге (оно было удачно замаскировано снегом), и продолжали двигаться.

В распоряжении командира взвода не было никаких противотанковых средств, и он вынужден был ждать того момента, когда танк встретится со стеной. Это случилось довольно скоро: водитель заметил препятствие и затормозил. Танкисты не решились сворачивать с дороги, начали пятиться назад.

Видя такое положение, гитлеровские автоматчики поднялись в очередную атаку и под прикрытием огня танка начали подниматься по склонам высоты, ведя непрерывный автоматный огонь.

Так продолжалось до тех пор, пока атакующие могли двигаться на лыжах, используя время от времени в качестве укрытий огромные замшелые валуны. Но вот они приблизились к голым скатам высоты, местами политым водой, и их продвижение приостановилось. Подгоняемые офицерами, они начали сбрасывать лыжи, однако снег был настолько глубоким, что по нему можно было двигаться лишь ползком. В такой обстановке, теряя убитых и раненых, они начали откатываться назад. Атака захлебнулась, и

гитлеровцы уже не возобновляли ее. Безымянная высотка оказалась неприступной.

Умелое использование местности, своевременное сооружение простейших заграждений на танкодоступном направлении в условиях сильных морозов и глубокого снежного покрова позволили стрелковому взводу отразить наступление превосходящих сил противника, поддержанного танком и минометами.

Действия стрелкового взвода в засаде

(Схема 43)

В феврале 1945 г. командованию 358-й стрелковой дивизии стало известно, что по шоссе, идущему из Меденау на Крогау, усилилось движение фашистских войск.

Что это — передислокация? Прибытие новых частей? Если передислокация, то с какой целью? Все эти вопросы требовали скорейшего ответа.

Стрелковому взводу было приказано ночью пройти через передний край обороны противника (2 км южнее Меленхоф) и организовать засаду на шоссе в целях захвата пленных и документов.

Из всех наиболее удобных мест для перехода линии фронта командир взвода выбрал глухую балку, начинавшуюся вблизи переднего края нашей обороны и уходившую к немцам в тыл. Уточнив, в каких случаях и где окажут помощь его взводу стрелки и артиллеристы, он проверил экипировку своих солдат, подгонку снаряжения, обмундирования и разбил взвод на две подгруппы. Ночью взвод благополучно перешел линию фронта и достиг назначенного для засады места. Одна из подгрупп должна была захватить пленного и документы, другая — быть в готовности прикрыть действия подгруппы захвата и в случае необходимости отвлечь на себя противника.

По шоссе то в ту, то в другую сторону двигались колонны гитлеровцев, проходили танки, артиллерия.

— А что, если так все время будет? — прошептал командир группы захвата командиру взвода. Командир ничего не ответил. Он и сам беспокоился о том, что выполнение задачи может сорваться. Остаться на день нечего было и думать. Редкий кустарник, в котором лежали солдаты, был никудышным убежищем.

Но вот в одной из проходивших мимо колонн внезапно остановилась машина. Из кабины вылез, видимо, офицер и что-то сердито начал выговаривать шоферу.

«Машина сломалась», — подумал командир взвода.

Офицер остановил шедший мимо грузовик, в него пересели солдаты из стоявшей на обочине машины и уехали. Шофер, приподняв капот, ковырялся в моторе.

— Давай! — скомандовал командир взвода командиру подгруппы захвата. Солдаты подгруппы бросились к машине. Шофер был

оглушен, скручен, но внезапно поднял стрельбу не замеченный никем фашистский солдат, сидевший в кабине. Очередью из автомата он был сражен, из кабины вывалилась сумка с письмами.

Быстро таща пленного шофера, подгруппа захвата стала отходить в сторону балки. А в это время к одиноко стоявшей машине приблизились грузовики еще одной колонны. Почуввав, видимо, неладное, гитлеровцы остановились, из головной машины вышел

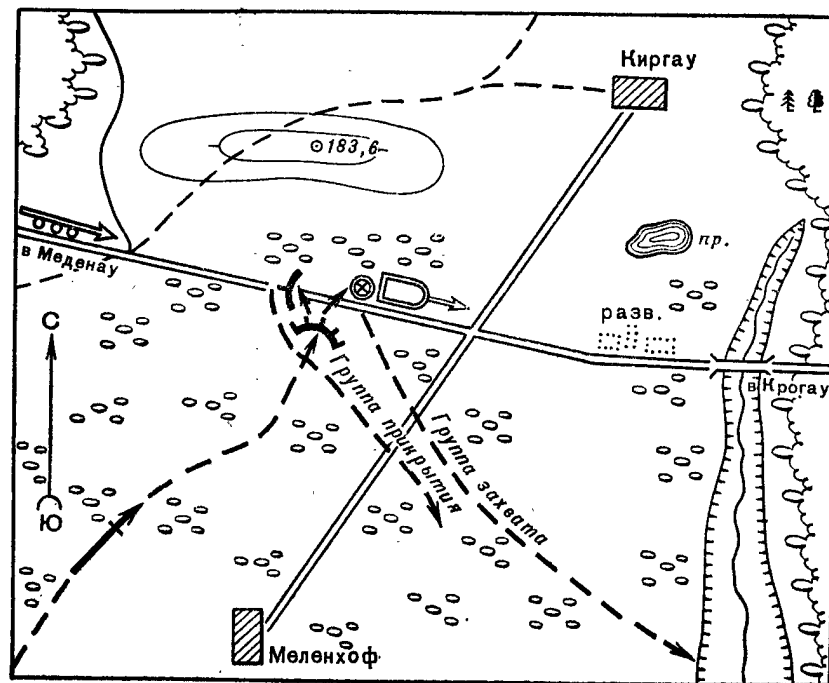

Схема 43

офицер, осветил фонариком труп убитого и что-то скомандовал. Из машин, заряжая оружие, стали выпрыгивать солдаты. Через несколько минут фашисты двинулись в погоню, заметив следы ушедшей подгруппы, но та успела удалиться на приличное расстояние, а подгруппа прикрытия поджидала гитлеровцев на выгодном рубеже, чтобы сначала остановить преследователей, затем увлечь их за собой в лес, находившийся километрах в двух от балки. Однако фашисты, очевидно, спешили и скоро повернули назад, не приняв боя.

Пленный и письма, на которых стояли условные номера новых частей, подтвердили догадку нашего командования: гитлеровцы перебрасывали на этот участок фронта свежие силы. Стало ясно, что они готовятся к наступлению.

(Схема 44)

Наши войска вели успешные наступательные бои на Правобережной Украине. Но осенью 1943 г. в районе г. Житомир гитлеровцы нанесли сильный контрудар, несколько замедливший темп нашего наступления. Был ли этот контрудар неожиданным для наших войск? Нет. Благодаря умелым действиям наших разведчиков, поисковых групп советскому командованию удалось установить предполагаемое время нанесения контрудара, что в значительной степени снизило его эффективность.

Командиру взвода разведчиков было приказано проникнуть в тыл противнику вдоль берега реки, сильно поросшего камышом, и в районе хутора Хливенки организовать засаду в целях захвата пленного, образцов оружия и документов. Хутор Хливенки стоял недалеко от берега, а вблизи его проходила рокадная дорога, по которой гитлеровцы перебрасывали к фронту свежие части. На выполнение задания отводились одни сутки. Пробираясь сквозь плотные заросли камыша по пояс в воде, разведчики обошли фланг обороны противника, выходивший к реке, и на рассвете подошли к хутору. То, что на карте значилось Хливенки, представляло собой развалины двух саманных хат и сарая.

— Ну что ж, быть может, это и к лучшему, — сказал командир взвода, когда дозорные, осмотрев хутор, вернулись в камыши. — По крайней мере этот хутор никого из немцев не соблазнит остановиться в нем, а нам все же есть укрытие.

Пробравшись к развалинам, разведчики укрылись в них и стали терпеливо ждать. Командир, как это и было приказано, организовал разведку наблюдением с тем, чтобы с наступлением темноты выйти на дорогу и захватить пленного. Мимо хутора проходили группы солдат, тянулись повозки, проезжали отдельные машины. Все это тщательно фиксировалось разведчиками. Неожиданно весь продуманный план нарушила погода. Подул холодный ветер, полил дождь, который вскоре перешел в ливень. В 10 — 15 шагах уже ничего не было видно.

«Что будем делать, командир?» — спрашивали, казалось, глаза разведчиков. Словно угадав их мысли, командир взвода сказал:

— Будем брать пленного сейчас.

Все разведчики имели трофейные камуфлированные плащ-накидки, и командир взвода решил воспользоваться этим. По его приказанию группа бойцов в составе пяти человек вышла к дороге и залегла вблизи ее. По дороге одна за другой прошли колонны гитлеровцев человек по 30 — 40 в каждой. Минут через пять послышался стук колес и из-за пелены дождя показалась повозка. Один гитлеровец вел под уздцы лошадь, выбирая дорогу, двое других сидели в повозке.

Когда повозка проехала мимо, старший группы подал сигнал, разведчики выскочили на дорогу и пошли за подводой, стараясь обогнать ее. Фашисты не обратили на проходивших никакого вни-

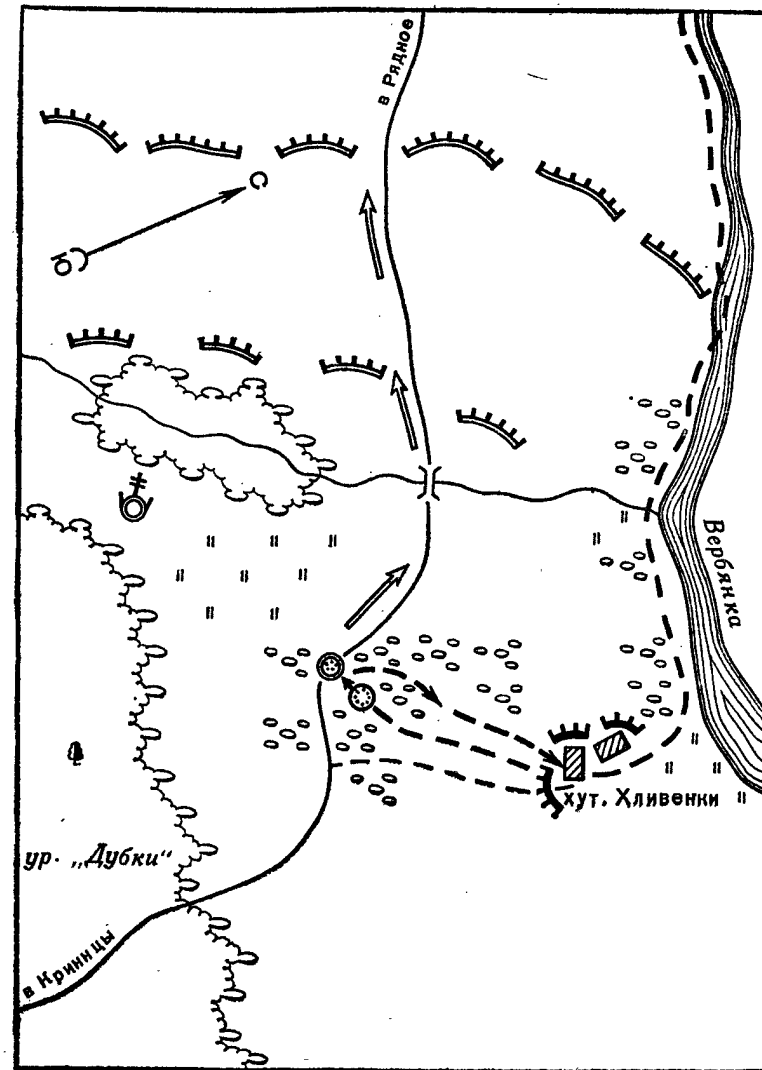

Схема 44

мания. Вдруг один из разведчиков метнулся к солдату, ведущему лошадь, остальные вскочили в повозку, и гитлеровцы, не успев вскрикнуть, оказались в руках разведчиков. На мундире одного из них оказались фельдфебельские погоны.

Через минуту повозка свернула с дороги и направилась к развалинам хутора. На мокром брезенте лежали трое пленных. Вблизи хутора один из гитлеровцев, как-то развязав руки, выпрыгнул и побежал. Короткая автоматная очередь бросила его на землю. Фельдфебель и еще один солдат были доставлены в штаб. Под покровом того же проливного дождя разведчики возвратились к своим до наступления ночи.

В обоих приведенных примерах на первый план выступают мужество и отвага воинов. Но успех дела предопределило не только это, но и умелое руководство их действиями со стороны командиров. Командиры взводов хорошо ориентировались в обстановке. Один из них удачно выбрал место для организации засады и правильно организовал действия групп, второй проявил инициативу в выборе времени, умело оценил обстановку, в которой решил захватить пленного, не забыл воспользоваться трофейным имуществом для маскировки своих действий.

Танковый взвод в засаде

(Схема 45)

В январские дни 1945 г. одно из наших танковых соединений, завершив окружение восточно-прусской группировки гитлеровских войск, в течение нескольких суток вело упорные бои с противником, пытавшимся прорвать кольцо окружения и соединиться с деблокирующими частями.

В ходе этих боев нашей разведкой было установлено, что к востоку от населенного пункта Шамшизмшен противник начал группировать пехоту, танки и штурмовые орудия в целях перехода в наступление в направлении на Пликен. Не трудно было догадаться, что гитлеровцы решили прорваться на запад именно здесь.

Чтобы не дать возможности противнику осуществить свой замысел, наше командование решило усилить поредевшие подразделения оборонявшейся здесь мотострелковой бригады, входившей в танковое соединение, танками и артиллерией.

На усиление мотострелков был направлен танковый взвод. На одном из этапов боя взвод получил задачу, действуя из засады на северной опушке роши «Дубовая», не допустить прорыва танков противника вдоль дороги, ведущей от Шамшизмшен на юго-запад. Взводу были назначены основная полоса огня: справа — северо-восточная опушка роши «Дубовая», юго-восточная окраина Шамшизмшен, слева — северо-западная опушка роши «Дубовая», южная опушка роши «Длинная» — и дополнительная: справа — северо-восточная опушка роши «Дубовая», юго-западная опушка роши «Кривая», слева — правая граница основной полосы огня.

Взводу предстояло взаимодействовать с одной из мотострелковых рот, непосредственно оборонявших Пликен. Для обеспечения действий танкистов и охранения их от внезапного нападения истре-

бителей танков противника взводу выделялись два отделения автоматчиков.

После получения задачи и уяснения ее командир танкового взвода прибыл на северо-восточную окраину Пликен, где информировал командира мотострелковой роты о полученной им задаче, ознакомился с обстановкой, организацией обороны роты и построением ее боевого порядка. В процессе рекогносцировки командир

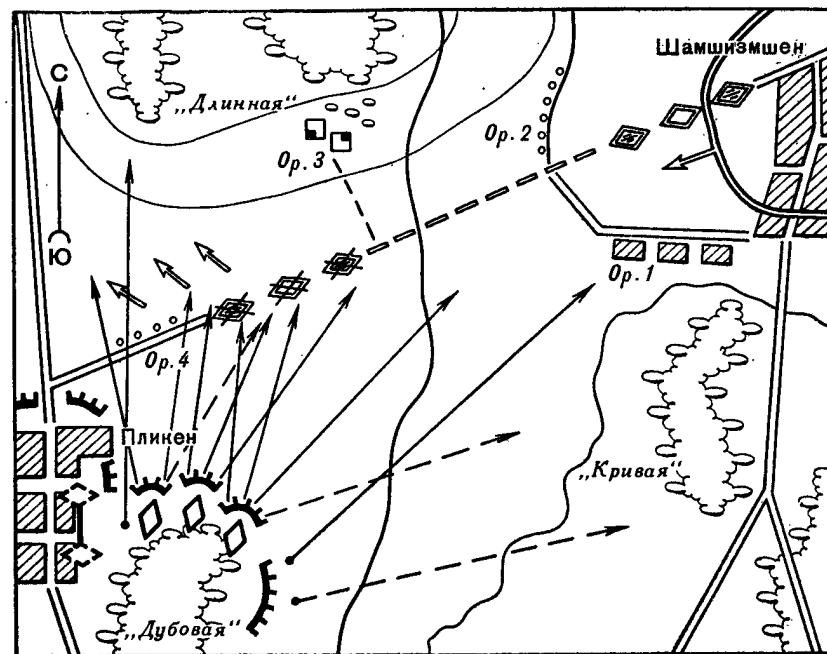

Схема 45

взвода тщательно оценил обстановку и принял решение расположить свои танки на северной опушке роши «Дубовая» с тем, чтобы при попытке гитлеровцев прорваться на юго-запад уничтожить их огнем в районе ориентиров 1—4.

Выбирая место для засады, командир взвода руководствовался тем, что главным направлением, на котором вероятнее всего будет наступать противник, является направление вдоль шоссе, поэтому танки удобнее всего располагать на северной опушке роши «Дубовая». Заняв эту позицию, взвод будет иметь возможность простреливать фланговым огнем боевые порядки противника при его движении на Пликен или же наносить удары по бортам его танков при наступлении их вдоль шоссе.

При организации взаимодействия с командиром мотострелковой роты главное внимание командир обратил на согласование

боевых усилий танков и пехоты на случай контратаки взвода в направлении ориентира 4, а также на установление порядка открытия и ведения огня по наступающим.

В районе огневых позиций, куда командир взвода прибыл сразу же после рекогносцировки, он организовал наблюдение, поставил боевые задачи командирам танков и указал огневые позиции каждому экипажу. После этого танкисты приступили к отрывке окопов и их тщательной маскировке.

Организуя огонь взвода, командир выбрал ориентиры, измерил до них расстояния, подготовил данные для ведения огня в заданных направлениях, назначил сигналы открытия и прекращения огня. Все эти меры, как показал впоследствии ход боя, обеспечили внезапность и точность огня по танкодесантной группе противника и не позволили ей своевременно развернуться в боевой порядок.

Едва стустились быстрые зимние сумерки, как взвод сразу же двинулся на северную опушку рощи «Дубовая», стремясь быстрее занять огневую позицию. В темноте танкисты долбили ломами и кирками землю, сантиметр за сантиметром углубляя котлованы. К рассвету все работы были закончены; отрыты и замаскированы окопы. Никакого движения в районе огневых позиций противник заметить не мог.

Около 10 часов утра противник открыл по району Пликен сильный артиллерийский огонь. В течение 15 минут над нашими позициями бушевали огненные вихри, а когда огонь утих, из района Шамшизмшен показалась танкодесантная группа противника. В ее составе были танк «тигр» и два штурмовых орудия. На каждой машине сидели автоматчики. Танки, очевидно составлявшие разведывательную группу, двигались по дороге на Пликен, подставив свои борта под огонь пушек танкового взвода.

Продвинувшись на несколько сот метров, гитлеровцы открыли стрельбу из пушек и пулеметов, надеясь вызвать ответный огонь, но командир танкового взвода разгадал этот замысел противника и не подавал команды. Еще накануне они с командиром роты договорились, что не дадут противнику возможности разгадать их систему огня, не будут обнаруживать себя до тех пор, пока гитлеровцы не приблизятся к нашим танкам на расстояние прямого выстрела.

Так и не вызвав ответного огня, танкодесантная группа противника приблизилась к ориентиру 4. Этого и ждали наши танкисты. Командир взвода быстро подал команду, и весь взвод открыл огонь по «тигру», стремясь прежде всего поразить его. По броне фашистского танка застучали снаряды, и вскоре он, густо задымив, замер на дороге. Уничтожив самую опасную цель, танкисты по команде командира взвода открыли огонь по самоходкам. Одна из них загорелась, другая начала медленно отползать в лес, прикрывая собой автоматчиков, но тут в бой вступили наши мотострелки, и вскоре большая часть группы была уничтожена. От метких выстрелов танкистов очень скоро загорелась и вторая самоходка.

Разгромив танкодесантную группу гитлеровцев, взвод тотчас же отошел на запасную позицию, и артиллерийский огонь противника, открытый им по району действий взвода, пришелся по пустому месту.

Грамотная оценка местности, правильная организация огня, умелое и четкое управление им со стороны командира танкового взвода позволили его танкистам одержать победу в бою, быстро и без потерь разгромить танкодесантную группу фашистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны Советская Армия приобрела большой и разносторонний опыт ведения боевых действий. Этот опыт представляет для нас огромную ценность не только для дальнейшего развития тактики, но и для качественного обучения и воспитания нынешних солдат и офицеров ведению успешных боевых действий в современных условиях.

Помещенные в Сборнике примеры боевых действий стрелковых и танковых взводов наглядно свидетельствуют о том, что успех в бою всегда сопутствует тому, кто обладает высокими морально-боевыми качествами, тщательно учитывает все особенности обстановки и грамотно организует бой, проявляет разумную инициативу, решительность, смелость, военную хитрость и внезапность. Некоторые примеры показывают, насколько важно в бою умело и скрытно совершать маневр, четко ставить боевые задачи подчиненным и полностью использовать огневые возможности образцов вооружения, которыми оснастила армию наша Родина.

Опыт прошлой войны наглядно показывает, что чем четче и грамотнее организовывает бой командир, тем меньшими потерями достигается победа.

Используя описанные в Сборнике боевые примеры, необходимо однако помнить, что ныне наша армия оснащена новой совершенной боевой техникой и вооружением, значительно более мощными, чем в период Великой Отечественной войны. Следовательно, механическое и некритическое использование в современных условиях приемов и способов ведения боя прошлой войны может принести больше вреда, чем пользы. Поэтому, используя описанные примеры в процессе обучения, надо обязательно показать, в каких условиях, с каким вооружением велись боевые действия и почему именно эти способы и приемы надо было применить в тот период. Критическое, аналитическое отношение к боевым примерам позволит не только воспитывать на опыте героического прошлого, но и даст возможность всемерно развивать тактическое мышление командиров, что является непременным условием победы в современной войне.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Марш и встречный бой стрелковых и танковых подразделений	8
Глава II. Наступление стрелковых и танковых подразделений	28
Глава III. Оборона стрелковых и танковых подразделений	112
Заключение	162

*Александр Михайлович Адамов, Анатолий Филимонович Демин,
Александр Иванович Сметанин*

ТАКТИКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

Взвод

Редактор *Б. Н. Морозов*
Художник *Б. С. Иванов*
Художественный редактор *Р. И. Прозоровская*
Технический редактор *Е. Н. Слепцова*
Корректор *И. В. Тарасова*

Г-53573 Сдано в набор 2.1.74 г. Подписано в печать 27.9.74 г.
Формат 60×90/16. Печ. л. 10¹/₄. Усл. печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 11,322
Бумага тип. № 2 Тираж 38 000 экз.
Изд. № 5/6007 Цена 48 коп. Зак. 22

Воениздат
103160, Москва, К-160
2-я типография Воениздата
191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10